

Министерство образования Республики Беларусь

Учреждение образования
«Мозырский государственный педагогический университет
имени И. П. Шамякина»

Туровская епархия

ТРАДИЦИИ И НОВАЦИИ:
КУЛЬТУРА, ОБЩЕСТВО, ЛИЧНОСТЬ

Материалы II Туровских
епархиальных образовательных чтений

Мозырь
МГПУ им. И. П. Шамякина
2016

УДК 94
ББК 63.3
Т65

Редакционная коллегия:

Л. В. Исмаилова,

кандидат педагогических наук, доцент, декан филологического факультета;

Т. Н. Сыманович,

кандидат педагогических наук, зав. кафедрой истории и МПИ;

Л. В. Гавриловец,

кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и МПИ;

О. Г. Брель,

старший преподаватель кафедры истории и МПИ

Т65 Традиции и новации: культура, общество, личность :
материалы II Туровских епархиальных образовательных чтений
/ УО МГПУ им. И. П. Шамякина ; редкол.: Л. В. Исмаилова
[и др.]. – Мозырь, 2016. – 125 с.
ISBN 978-985-477-590-6.

В сборнике представлены материалы II Туровских епархиальных образовательных чтений. Доклады посвящены вопросам духовно-нравственного воспитания учащейся молодежи, творческого использования историко-педагогического наследия белорусского народа в современном образовательном процессе, истории развития православия в Беларуси.

Рекомендуется для широкого круга читателей

Материалы публикуются в авторской редакции.

**УДК 94
ББК 63.3**

Научно-популярное издание

**ТРАДИЦИИ И НОВАЦИИ:
КУЛЬТУРА, ОБЩЕСТВО, ЛИЧНОСТЬ**

Материалы II Туровских епархиальных
образовательных чтений

Корректор *Л. В. Журавская*

Оригинал-макет *Л. И. Федула*

Подписано в печать 11.10.2016. Формат 60x84 1/16. Бумага офсетная.

Ризография. Усл. печ. л. 7,27. Уч.-изд. л. 7,69.

Тираж 95 экз. Заказ 34.

Издатель и полиграфическое исполнение:

учреждение образования «Мозырский государственный педагогический университет имени И. П. Шамякина».

Свидетельство о государственной регистрации издателя, изготовителя, распространителя печатных изданий N 1/306 от 22 апреля 2014 г.

Ул. Студенческая, 28, 247760, Мозырь, Гомельская обл.

Тел. (0236) 32-46-29

ISBN 978-985-477-590-6

© УО МГПУ им. И. П. Шамякина, 2016

СОДЕРЖАНИЕ

Антипенко Е.	Дмитрий Донской: собиратель Русских земель	5
Барановская И.В.	Мой путь к вере	8
Барсук А.Я.	Афанасій Філіповіч аб Берасцейскай царкоўнай уніі.....	11
Бекрень Е.И.	Взаимодействие школы и православного прихода в работе с неблагополучной семьей	16
Брэль А.Г.	Роля краязнаўства ў ваенна-патрыятычным выхаванні школьнікаў.....	18
Василюк О.А.	Высоковское сестричество как институт православного милосердия Беларуси.....	20
Гавриловец Л.В.	Православный благотворительный центр «Элеос»	22
Герасимова М.А.	Древнерусская духовная традиция о средствах нравственного воспитания личности	26
Журова А.	Святой свет преподобной Манефы Гомельской	31
Игумен Авксентий (Абражей)	Христианские ценности как фактор формирования позитивного типа мировосприятия у детей и подростков.....	37
Квятковская В.В., Будникова Т.А.	Возрождение духовно-нравственных ценностей семьи через восстановление детско-родительских отношений.....	45
Кравцова О.А.	Православный компонент на уроках русской литературы	48
Крупа Н.Ф.	Роль уроков духовности в нравственном становлении учащихся.....	53
Кунгер К.Е.	Православная иконопись и духовное развитие личности	58
Курьян З.С.	Деятельность Мозырской городской думы в середине XIX века	60
Леонович О.В.	Социальная поддержка семей, признанных находящимися в социально опасном положении	72
Мохорева Н.В.	Духовно-нравственное воспитание учащихся на православных традициях белорусского народа	74
Музычэнка М.М.	Супрацьстаянне брацкіх праваслаўных школ каталіцызму.....	77

Никончук А.Д.	От вавилонского столпотворения до тьмы кромешной: современное употребление в речи библейских фразеологизмов.....	80
Погоцкая А.А.	Семейное воспитание в древнерусской духовной традиции	82
Погоцкий А.В.	Кирилл Туровский о смысле жизни человека	84
Рубцова Я.	Радужная аура добродетели, или «Ни одного дня без доброго дела»	86
Семашко И.И.	Формирование социально-личностных компетенций как цель подготовки специалиста в учреждении высшего образования.....	89
Сергеева Ю.Г.	Дела добра по интернету или как реализовать благотворительные проекты в малых регионах	93
Сергеенко Т.Е.	Роль классного руководителя в духовно- нравственном воспитании подростков.....	95
Слущкий А.	Историческая справка прихода храма Святого пророка Ильи в д. Велемичи	100
Сыманович Т.Н.	Духовная традиция восточных славян в современном воспитательном процессе.....	103
Швед Т.В.	Закон естественной необходимости жизни в образе Н. Ростовской	111
Шчэрбін М.М.	Рэлігійны фактар у развіцці грамадзянска- патрыятычнага выхавання на Беларусі: гістарычны аспект	114
Юрис С.А., Юрис Т.А., Грищенко И.А.	Просветительская деятельность Гомельского православного братства: традиции и современность	118

ДМИТРИЙ ДОНСКОЙ: СОБИРАТЕЛЬ РУССКИХ ЗЕМЕЛЬ

Е. Антипенко

УО «Мозырский государственный педагогический университет
им. И.П. Шамякина»

В год 1000-летия крещения Руси наша Церковь прославила девять новых святых. И первого среди них – благоверного великого князя Дмитрия Донского.

Дмитрий Донской – человек, повернувший историю Руси, порвавший цепи, сковывающие историческое развитие и самоопределение государства, его характеризуют титулы, присвоенные церковью и народом, – «защитник веры и отечества», «держатель русских земель», «верный сын церкви», «покровитель христианского брака». Ни один из русских правителей никогда не был отмечен в истории так, как Дмитрий Иванович. Большинство помнит его как выдающегося полководца, получившего прозвище «Донской» за победу на поле Куликовом, однако приуменьшается его деятельность как собирателя земель русских. Подход этот, в нашем понимании, обречён на провал, ибо не учитывает обстановку того времени и не видит причинно-следственную связь в событиях. Именно «собирательная» деятельность Дмитрия Донского и обеспечила его жизнь такой, каковой мы знаем её, однако она не была бы возможна без опоры в виде всесторонней поддержки Церкви.

Согласно тексту «Слова о житии великого князя Дмитрия Ивановича», церковное одобрение деятельности прослеживается изначально: «Князь сей Дмитрий родился от именитых и высокочтимых родителей: был он сыном князя Ивана Ивановича, а мать его – великая княгиня Александра. Внук же он православного князя Ивана Даниловича, собирателя Русской земли, корня святого и Богом насажденного сада, благоплодная ветвь и цветок прекрасный царя Владимира, нового Константина, крестившего землю Русскую, и сородич он новых чудотворцев Бориса и Глеба» [1]. Исходя из родословной князя, уже видно одобрение, скорее даже направление, на продолжение «собирания» русских земель. Сам процесс, как ни странно, в «слове» практически не отображён, только ссылка на многочисленные битвы и личную доблесть Князя, коя опиралась на почитание Богом «И Священное Писание всегда с умилением он слушал, о церквах Божьих усердно заботился. И на страже земли Русской мужественно стоял, беззлобием отроку уподобляясь, а умом – зрелому мужу. Неприятелю же всегда был страшен он в бранях и многих врагов, на него поднимавшихся, победил. И славный град Москву стенами он на диво всем оградил» [1]. За этой фразой скрыта война с суздальскими князьями, участие в тверских распрях и осада Москвы Ольгердом. Можно подумать, что современники относились негативно или считали эту часть деятельности Донского несущественной, однако мы считаем поверхностным отражение в «Слове» всего лишь существующей ситуации

на политической арене того времени. Все князья вели войны за территории, влияние это было обычным делом для того времени, однако значимость его борьбы отмечена в «слове» следующими словами: «Когда же исполнилось ему шестнадцать лет, привели ему в невесты княгиню Авдотью из земли Суздальской, дочь великого князя Дмитрия Константиновича и великой княгини Анны. И обрадовалась вся земля свершению их брака» [1]. Отдельное внимание следует обратить на окончание цитаты – «И обрадовалась вся земля свершению их брака» [1]. Возможно, это попытка автора отразить важность события, а возможно и отражение непосредственно «всеобщей радости», связанной с окончанием войны между суздальцами и Дмитрием, причём, что самое важное, добровольному принятию суздальцами власти Дмитрия над собой. Если согласиться с верностью подобной интерпретации, то мы увидим отображение сильнейшей центрической политики Дмитрия Донского, причём политики одобряемой церковью. Однако следует учитывать, что не только политика его одобрялась духовной властью, но и жизнь семейная, об этом пишет автор «Слова» в продолжении цитаты, приведенной выше: «И после брака жили они целомудренно, словно златогрудый голубь и сладкоголосая ласточка, с благочестием пеклись о спасении своем, с чистой душой и ясным умом держа земное царство и готовя себя к небесному, и плоти своей не угождали» [1]. Мало кто из правителей Руси отличался верой не только показательной, но и глубоко личной, справедливой и непреступной. Крайне лестно описывало «Слово» правление Дмитрия до нападения Мамаю: «Как кормчий крепкий, идя навстречу ветру, обходит волны, направляемый промыслом всевышнего, и как пророк стоит на страже божественного устроения, так и он правил своим царством... Мамай же, подстрекаемый лукавыми советниками, которые христианской веры держались, а сами творили дела нечестивых, сказал князьям и вельможам своим: «Захватчу землю Русскую, и церкви христианские разорю, и веру их на свою перемену, и повелю поклоняться своему Магомету. А где церкви были, тут ропаты поставлю и баскаков посажу по всем городам русским, а князей русских перебыю» [1]. И вновь мы видим силу и неоспоримое мужество князя, его значимость для русской истории, косвенно это подчёркивает факт удачной политики в собирании русских земель, ведь для чего иначе Мамаю идти на Русь с столь жёсткой политикой именно в адрес священнослужителей? Логично предположить, что именно Церковь играла основополагающую роль в собирательной политике Дмитрия Донского и, возможно, была центром зарождающегося «противоордынского» объединения, причём объединения абсолютно добровольного, о чём нам сообщает автор «Слова»: «И призвал он вельмож своих и всех князей Русской земли, бывших под властью его, и сказал им: «Должно нам, братия, сложить головы свои за правую веру христианскую, да не будут захвачены города наши погаными и не

запустеют святые Божии церкви, и не будем рассеяны мы по всей земле, да не будут уведены в полон жены и дети наши, да не будем притесняемы погаными во все времена, если за нас умолит Сына своего и Бога нашего пречистая Богородица». И отвечали ему князья русские и вельможи его: «Господин наш русский царь! Обещали мы, служа тебе, жизнь свою отдать, и ныне ради тебя кровь свою прольем, и свою кровью второе крещение примем» [1]. Разве будет обращаться господин к подчинённым своим с подобной речью? Это речь человека сильного, в чём-то даже лихого, но искренне верующего в правоту своих речей и праведность поступков, защита жён и детей – этот момент будет прослеживаться во всех войнах на протяжении всей российской истории. Очередной же факт в пользу добровольности объединения земель русских является обращение к Дмитрию Донскому «Русский Царь». Это уже не просто выдающийся князь, самый сильный и самый властный, это попытка отразить тот уровень влияния, который имел Дмитрий Донской ещё до своей самой знаменитой и самой значимой победы. К тому времени Москва уже стала центром Руси, может, пока ещё не политическим но духовным – несомненно. Сложная битва была у людей русских, следующими словами описывают её в «слове»: «И восприяв Авраамову доблесть, помолившись богу и призвав на помощь святителя Петра, нового чудотворца и заступника Русской земли, пошел князь, подобно древнему Ярославу, на поганого, на злочестивого Мамай, второго Святополка. И встретил его в татарском поле на реке Дон. И сошлись полки, как сильные тучи, и заблестало оружие, как молния в дождливый день. Ратники же бились врукопашную, по долинам кровь текла, и вода Дона-реки с кровью смешалась. А головы татарские, словно камни, падали, и трупы поганых лежали подобно посеченной дубраве. Многие же благоверные видели ангелов божиих, помогавших христианам. И помог бог князю Дмитрию, и родичи его, святые мученики Борис и Глеб; и побежал окаянный Мамай перед лицом его. Треклятый Святополк на гибель побежал, а нечестивый Мамай безвестно погиб» [1]. По ходу битвы мы видим упоминания божественного вмешательства, появления Бориса и Глеба – эти два факта сближают «Слово о житии великого князя Дмитрия Ивановича» и «Житие Александра Невского», в котором тоже заметны упоминания о Высших силах в сражении, однако более интересным моментом является достаточно резкое противопоставление Дмитрия Донского Святополку Окаянному. Именно этот момент окончательно убеждает нас в силе и значении собирания Русских земель Дмитрием Донским. Борис и Глеб, отражённые в тексте, это только подчёркивают, ибо своим появлением они благословляют Дмитрия Донского, подтверждают его право на объединение русских земель, которые в своё время Святополк Окаянный разобшил и ослабил.

Многое совершил за свою жизнь Дмитрий Донской. Когда умирал он, скорбила вся Русская земля. Хотя не смог он полностью убрать зависимость Руси от Золотой Орды, однако тот порыв, ту силу духа, что зажёл он в Русских людях, больше сломить не удалось никому. Писал автор «Слова»: «Восхваляет земля Римская Петра и Павла, Азия – Иоанна Богослова, Индийская же земля – Фому-апостола, Иерусалимская – Иакова, брата Господня, Андрея Первозванного – все Поморие, царя Константина – Греческая земля, Владимира – Киевская с окрестными городами, тебя же, великий князь Дмитрий, – вся Русская земля» [1]. На едином уровне стоял Дмитрий Донской с величайшими правителями этого мира, но и вровень с мудрейшими из святых ставили его. Дмитрий Донской был примером во всём: в вере, в храбрости, в смирении, в силе, в целомудрии и семейной жизни. Дмитрий Донской 600 лет не был канонизирован, хотя он, как никто другой, заслуживал этого, однако автор «Слова» не допускал даже сомнения о «несвятости» Дмитрия Донского, его почитание началось ещё при жизни, за дела, за мысли и за Веру.

Известный русский историк Николай Иванович Костомаров писал: «Княжение Димитрия Донского принадлежит к самым несчастным и печальным эпохам истории многострадального русского народа. Беспрестанные разорения и опустошения, то от внешних врагов, то от внутренних усобиц, следовали одни за другими в громадных размерах» [2]. Однако мы считаем, что время Дмитрия Донского, хоть и не являлось лёгким, однако стало основополагающим в развитии государства, и именно с него началась та Русь, которую мы знаем. Если Александр Невский в своё время дал свободу душе, то Дмитрий Донской дал свободу «телу», и рядом с ними всегда шла, поддерживала и направляла Русская Православная Церковь.

Список использованных источников

1. Русские повести XV–XVI веков. – Л.: Художественная литература, 1958. – 486 с.
2. Костомаров, Н.И. Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей / Н.И. Костомаров. Т. 2. – Ростов н/Д: Феникс, 1998. – 608 с.

МОЙ ПУТЬ К ВЕРЕ

И.В. Барановская

ГУО «Ельская районная гимназия»

Веровать свойственно душе возвышенной и великой, а неверие служит признаком души неразумной и низкой.

Сейчас я учусь в 8 классе. Уже третий год я посещаю уроки Духовности. Но пока мне еще трудно ответить на вопрос, что значит вера в сердце моём, верующий ли я человек.

По толковому словарю Даля слово «вера» означает уверенность, убеждение, твёрдое сознание, понятие, о чём-либо. На церковно-

славянском языке в слове «вера»- (три корня): Ве- ведаешь -веруешь, Р- рцы -исповедуешь, А -Бога.

И тогда я задумалась: а что означает быть верующим для меня.

Обратимся к Библии.

Господь многократно говорил своим ученикам о том, что Он воскреснет в третий день. Но апостол Фома не поверил этим словам или не придал им такого значения, чтобы смысл этих слов запечатлелся в его сердце. И когда другие апостолы сказали ему о том, что видели воскресшего Христа, он ответил: «Пока я не увижу следов от гвоздей на Его руках и не дотронусь до раны в Его боку, я в это не поверю».

Через неделю Иисус вновь явился, как и в первый раз, приветствовал всех словами: «Мир вам», а затем посмотрел на Фому и сказал: «Вложи свои пальцы в раны на Моих руках. Вложи свою руку в рану в Моем боку. И не сомневайся, а веруй».

Мы не знаем, как Господь воскресил свое тело. Это великая тайна. Писание говорит: «Сие же написано, дабы вы уверовали, что Иисус есть Христос, сын Божий, и, веруя, имели жизнь во имя Его». А значит, Евангелие написано для того, чтобы мы уверовали в Господа, уверовали в слова Евангелия. Евангелие никогда не давало нам повод усомниться в честности слов апостольских, в том, что Господь Своим Духом через святых апостолов засвидетельствовал для всех нас.

А Туринская плащаница с образом Христа? Исследуя её, ученые приходят к выводу, что Плащаница запечатлела образ Христа посредством какого-то сильного излучения. Но мы не знаем, что это за излучение, да и не нужно нам это знать. Мы видим чудо. Доказано, что оно существует. Не важно, как это произошло, а важно то, что мы знаем: Господь есть, Господь близ нас, Господь не оставляет нас, Господь помогает нам.

Если бы не Божья милость, если бы не Божии знаки истинности веры, то, к сожалению, я так думаю, многие отошли бы от Господа. Если бы не отошли, то стали бы сомневаться в истинности Христова учения, или даже кто-то стал бы сомневаться в истинности существования Бога. Почему? Потому что мы слабые. Господь понимает это, терпит нашу немощь и говорит: «Блаженны не видевшие и уверовавшие».

Как можно перевести слово «блаженные»? Я думаю, «счастливые». То есть люди, которые не видели, но поверили, поскольку вера в их сердцах сильна, поэтому они обрели счастье. Почему? Потому что вера – это прежде всего доверие. Если мы доверяем только тому, что своими глазами видели, значит, мы не совсем доверяем Богу. Значит, Он для нас еще не во всей полноте явился в сердце.

«Царство Божие внутри вас есть», – говорит нам Писание. Значит, и вера наша должна быть в сердце, и Господь должен быть в сердце нашем. Господь именно о душе нашей, о сердце души печется.

Я часто слышу от взрослых, многие верят в Бога, но приходят к вере разными путями. Одному человеку достаточно несколько слов или небольшого откровения – и вот все его сердце начинает принадлежать Господу, и он старается жить по заповедям Господа, начинает жить ради Господа. Другого Господь вразумляет бесконечное количество раз – и все без толку, человек все равно остается слепым и глухим. А иные верят и сомневаются одновременно, другие посещают церковь, но веры в душе не имеют.

Я спрашивала о вере у православных христиан, которые уже давно ходят в церковь, и у тех, кто только недавно пришли к вере в БОГА. И они говорили, что вера в их сердце появилась, когда другой надежды не осталось, когда становилось так трудно, что хотелось довериться тому, в чьих силах изменить жизнь к лучшему, И это был Бог. Взрослые рассказывали, что и они, как и мы теперь, с самого раннего детства всегда ждали чуда, хотели верить только в самое лучшее, верили, что когда вырастут, то будут счастливыми. И свершению их желаний, оказывается, как они сейчас понимают, помогал самый Добрый, самый Всемогущий на свете – это БОГ, Иисус Христос.

Те люди, кто верит в Бога, все верят в лучшее. Когда проблемы или горе, эти люди надеются, что Бог спасет, что он поможет, что жизнь наладится. И что на все беды и испытания есть его Воля. Раз он послал испытание, значит, для чего-то это нужно.

Вера дает надежду тому, кто упал духом, кто сломался, кому тяжело. Посмотрите на окружающих: жили и в ус не дули, о Боге не вспоминали. Но вот пошли неприятности, жизнь нанесла удар. И люди сразу идут в церковь, вспоминают о вере. Когда пассажирский самолет «трясет» в воздухе, молятся все, даже атеисты.

Взрослые говорят: «Жизнь пролетает как мгновение. Быстро. Порой кажется, что вроде еще и не жил, а уже жизнь подходит к концу». Все знают, что будет с телом. Смерть всегда тяжела и страшна. Её боятся все. И только истинно верующие знают, что воскреснут, что обретут вечную жизнь в боге, а душа не умрет никогда. Чтобы так произошло, мы должны верить в Бога, мы должны стать блаженными.

Как прийти к Богу? Зачем нужна вера? Как осознать, что вера в Бога есть Истина?

С этим вопросом мы обратились к нашему батюшке, протоиерею Георгию, настоятелю Свято-Троицкой церкви. Батюшка говорит, что к вере он пришёл, когда стал искать ответы на вопросы жизни в самой главной книге человечества – БИБЛИИ. Познавая Божий мир, всё больше убеждался, что он хочет жить по Божиим законам, с верой в СПАСИТЕЛЯ.

Батюшка Георгий говорит, что БОГ живёт рядом с нами. Рядом с нами находятся и его Ангелы, которые спасают нас от бед, помогают преодолевать трудности, помогают достигать вершин в знаниях, помогают

совершать добрые поступки, учат понимать, что самое главное в жизни – это любовь к БОГУ и БОГ – это любовь. Бог любит всех людей: и немощных, и сильных, и взрослых, и детей. И особенно детей, ибо Иисус Христос говорит, что дети унаследуют Царствие Небесное. Тем же, кто совершает плохие поступки, живёт неправедно, БОГ даёт шанс исправиться, покаяться в своих грехах, причаститься святых таинств и больше не повторять ошибок. БОГ Милосердный. Он даёт возможность обрести бессмертную душу, ибо Иисус Христос говорит, что “по вере вашей будет вам”. БОГ творит чудеса. Он исцеляет душу и тело. Надо просто поверить всем сердцем, что БОГ есть, необходимо воспитать силу духа, чтобы никакие сомнения не грызли душу, полюбить Бога больше, чем себя, чем все земные удовольствия. Надо ходить в церковь. Надо осознать, что я грешный, что жить так, как я живу, нельзя, что надо жить по заповедям Божиим. Десять заповедей – это правила души по жизни. Мы не идеальны, каждый может оступиться, наделать глупостей, но каждый должен осознать свои ошибки и покаяться в них. Надо жить для Бога и для людей. И если Вы попробуете жить с Богом, силы найдутся на все. Одинок и слаб только неверующий человек. Рядом с верующим во Христа – и Он Сам, и Его Мать, и христиане, и молитва тех, кто стоит рядом с ним в храме.

И хотя мне пока трудно осознать всё, что касается веры в Бога, в мое сердце потихоньку вселяется такое чувство, которое даёт понять, что мир есть творение Божие и что только вера в БОГА, надежда на него и его любовь спасут мир от разрушений. А мы должны сами стать участниками всех дел на благо человека, жить по Божиим законам, стать православными христианами, помогать ближним, всем, кто нуждается в нашей помощи, научиться терпению, умению прощать... И что это есть единственно правильная дорога к вере, к храму. Ведь с верой легче и светлее жить.

АФАНАСІЙ ФІЛІПОВІЧ АБ БЕРАСЦЕЙСКАЙ ЦАРКОЎНАЙ УНІ

А.Я. Барсук

УА “Мазырскі дзяржаўны педагагічны ўніверсітэт імя І.П. Шамякіна”

Берасцейская царкоўная унія выклікала шматлікія супярэчлівыя працэсы ў грамадстве і дзяржаве, абвастрэнне міжканфесійнай і сацыяльна-палітычнай барацьбы. Славутым барацьбітом якой быў Афанасій Філіповіч, вядомы прадстаўнік праваслаўнай рэлігійна-палемічнай літаратуры першай паловы XVII ст., катэгарычны праціўнік пашырэння ўніяцтва, аўтар «Диариуша албо списка деев правдивых, в справе помножения и объяснения веры православное голошений» – выдатнага помніка грамадскай думкі Рэчы Паспалітай. Гэты твор быў складзены з ранейшых публіцыстычных прац «Навіны», «Фундамент

непарадку касцёла рымскага», «Супліка трэцяя», «Прыгатаванне на суд», «Парада пабожная» і багаслоўскі трактат «Аб фундаменце царкоўным»

Дзейнасць Афанасія Філіповіча цалкам была скіравана на абарону праваслаўя, захаванне «великого народа христианского» [1, с. 117] ад прымусу ўрадавых колаў, крытыку канфесійнай палітыкі ў дзяржаве «вынищити тут в панстве христианском веру православную Грецкую» [1, с. 89].

Філіповіч аргументаваў свае думкі, абапіраючыся на аўтарытэт Бібліі, цытаваў працы не толькі візантыйскіх айцоў царквы Аўгустына, Іаана Златавуста і Іаана Метафраста, Псеўда-Дыянісія Арэапагіта, Феафілакта, але і іспанскага прапаведніка і багаслова XVI ст. А. дэ Костра, галандскага філосафа і гісторыка XVI – пачатку XVII ст. Ю. Ліпсіуса, польскага гісторыка XV ст. Я. Длугаша [2, с. 371].

У дачыненні да Берасцейскай царкоўнай уніі ён выкарыстоўваў выключна словазлучэнне «уня проклятая», якая павінна быць «згублена на веки», таму што выклікала «розделене Руси» і «непотребные колотни», парушала грамадзянскую згоду: «похлебства, лакомства, задрости, здрады, нецноты а найбарзей пыха ся проклятая замножила; для тоей, и порядок духовный и светский южь-южь загинул» [1, с. 74, 88, 104]. Аб катэгарычным непрыняцці ўніяцтва сведчыць перадсмяротны завет – эпітафія на надмагіллі святога Афанасія: «Абы не была уня проклятая., только ты, одна Церкви святая!» [1, с. 154].

Афанасій Філіповіч са спасылкай на Длугаша сцвярджаў, што Русь спачатку падпарадкоўвалася Канстанцінопальскаму патрыярху. Унія – праклятая, таму што ўніаты пакінулі свайго пастыра і перайшлі ў падначаленне да Папы Рымскага, у той час як усім пяці хрысціянскім сталіцам: Канстанцінопальскай, Антыёхскай, Рымскай, Александрыйскай, Іерусалімскай – Богам была дадзена роўная духоўная ўлада. Праклён заслужылі былыя праваслаўныя іерархі – Пацей, Рагоза, Цярлецкі, якія сталі ўніятамі з карыслівых разлікаў. Унія спарадзіла крывавыя канфлікты паміж хрысціянамі, жорсткі пераслед праваслаўных з боку ўніятаў і нават унутрыдзяржаўную вайну з казакамі. Аднак цяпер «час наступил розделения благословенных од проклятых». І чыніць суд і аднавіць справядлівасць у дзяржаве павінен кароль як зямны выканаўца Боскага Промыслу. Ён разглядаў «барзо мудрых» езуітаў галоўнымі натхняльнікамі «проклятой унеи» і пераследу праваслаўных [1, с. 85, 90, 92, 99–104, 128–130, 134].

У сваіх працах «Навіны», «Супліка трэцяя» праваслаўныя святыя сведчыў аб дыскрымінацыі вернікаў «усходняй царквы» [1, с. 88–89, 96–97, 103–105] і сцвярджаў неабходнасць знішчэння ўніі і даравання «успокоене грунтовное веры православной Грецкой» [1, с. 106]. Менавіта з гэтай прапановай ён неаднаразова звяртаецца да караля Рэчы Паспалітай і Сейма.

Выступаючы на сейме 1643 г., Філіповіч патрабаваў неадкладна абараніць інтарэсы праваслаўных, у іншым выпадку гаспадару і сейму пагражае «страшны суд»: «Хотей же, ваша королевская милость... абы

вера правдивая Грецкая грунтовно была успокоена, а унея проклятая вынищена и внивечь обернена; бо если унею проклятую выкорените, а востонною правдивую церковь успокоите, то щастливые лета ваши поживете. А если не успокоите веры правдивое Грецкое и не знесете унеи проклятой, то дознаете запевне гневу Божого... В воли то человекей есть. Обирай же себе, што хочь, поки час маешь...» [1, с. 74–75].

Да «Навін» далучаецца кароткая развага Афанасія Філіповіча «Падмурак непарадку касцёла Рымскага». Асноўнымі прычынамі «няладу» ў каталіцкай царкве, на яго думку з'яўляліся парушэнне канонаў, прадпісаных апосталам Паўлам – аддзяленне Рымскага Папы ад чатырох усходніх патрыярхаў і абранне галавы каталіцтва ніжэйшымі святарамі. У Праваслаўнай царкве па смерці аднаго з патрыярхаў яго месца займае новы выбраннік, прысвечаны ў гэты сан іншымі ўсходнімі патрыярхамі, што валодаюць роўнай духоўнай уладай. Такі духоўны парадак заповеданы самім Ісусам Хрыстом як правадыром зямной Хрысціянскай царквы. А цяжар грахоўных дзей заходняга кліру стаў такі вялікі, што «ваги несправедливости ... аж до самого центрум пекельного упали». Таму будзе Страшны суд Божы, па выніках якога ім забяспечаны вечныя пякельныя пакуты.

Падрыхтаваўшы некалькі асобнікаў мемарыяла «Навіны», Афанасій Філіповіч адправіў яго каралю. Не атрымаўшы адказу, ён напісаў «Супліку трэцюю», дзе паўтарыў сведчанні пра праведнасць Праваслаўнай царквы, пра беды, прынесеныя уніяй, пра хуткі канец свету. Аднак Бог, на думку праваслаўнага святара, можа змяніць свой справядлівы гнеў на міласць польскаму каралю і яго дзяржаве, калі той зробіць ласку даць «пожаданое успокоене Церкви Востонней правдиве кафолицкой». Кароль не толькі мае права, але і абавязаны ўдзельнічаць ва ўрэгуляванні рэлігійных спрэчак. Так паступалі і першыя хрысціянскія валадары Канстанцін, і іншыя хрысціянскія правіцелі Захаду і Усходу. Таму «ўбогі законнік» (Афанасій Філіповіч) звярнуўся непасрэдна да караля з заклікам «пилно вейзрити в тые sprawy церковные». Скасаванне уніі немагчыма без выпраўлення духоўнай арганізацыі Рымскага касцёла. Правадыру каталікоў варта неадкладна злучыцца з патрыярхамі Усходу. Росквіт каталіцтва – часовы; толькі літасць Боская і дух вечнасці захоўвае Рымскі касцёл ад справядлівай кары. Высылка з Рэчы Паспалітай папскага нунцыя – знак таго, што кароль недалёкі ад здабыцця Царства Нябеснага. Скасаванне ж уніі прынясе каралю не толькі нябесную славу, але і поспех у зямных справах: «Посол вашей королевской милости, пана мне милостивого, до Москвы посланный, як в светлых променах воли Бозской з дару Его святого внутренним оком вижу, заровнивается в одправе со мною, послом Бозским. Як я, нендзны, выслухан и уссправедливлен буду в справах так великих и поважных Его святых, успокоению, мовлю, веры православной Грецкой, то так и там волею Бозской ехо паде» [1, с. 74–75].

І на гэтую сваю адозву подзвіжнік не атрымаў адказу. Наступнай яго працай стала прамова «Прыгатаванне на суд», напісаная на выпадак выкліку ў суд. Яна пачынаецца з кароткіх звестах пра гісторыю хрысціянства, прынятага Руссю з Канстанцінопаля, а Польшчай з Рыма – абодва народы Рэчы Паспалітай «двойкуюя якобы веру чинили, и двойкою ся тут здавна Русь и Поляки, зважа в набоженстве, заховали». Каралі паважалі правы і прывілеі праваслаўя, а Канстанцінопальскія патрыярхі з руплівасцю выконвалі свае пастырскія абавязкі.

Уніяты сталі самымі жорсткімі ганіцелямі Праваслаўнай царквы. На думку Філіповіча, прынцыповыя рознагалосці паміж вернікамі Саборнай Апостальскай і ўніяцкай царквамі былі ў наступным:

1. Замест адзінага пастыра Ісуса Хрыста прызналі яго намесніка на зямлі – чалавека: «же одопахнули мизерне правдивого, единого пастыра Иисуса Христа од Церкви, Его власною кровию пренайдорожшою добытой, и одтяли голову сполне Божскую и человеческую од тела Его (аж з уруганем пышным), а приняли себе на тое местце человека одного за пастыра и голову».

2. Парушэнне прывілеяў і нормаў свецкага і духоўнага права Рэчы Паспалітай і замена іх пастановамі Фларэнцыйскага і Трыдэцкага сабораў: «же взрушили право посполитое духовное и светское, публичное и приватное, то ест: каноны, статуты и конституции, фондуши и привилея, также значне и явне чинячи умнейшене и затлумене веры правдивой Грецкой, бо доложено того в листи, от отца папежа Клементиа им даным, абы вже толко, ведлуг сенодов Флиоренского и Триденского, заховывалися, то есть: щоколвек вже други Костёл Римский, Заходний, хвалит, абы и они хвалили».

3. Розніца ў разуменні хрысціянскіх дагматаў: «похождение Святого Духа так и од Сына, як и од Отца, сакромент святы в оприсноку под единою особою, чистец душам по смерти огнистый, пост соботный и иншии посты розерваны, безженство капланом светским, календару отмена, юбилеуши на непопелный грехи, отпущения грехов, и все ведлуг наук вымышленных, новых, папежских, що рок одменных, а не ведлуг Христовых, апостолских сенодов седми и канонов Отцев Святых».

4. Раскол адзінай сапраўднай праваслаўнай веры: «же целость двом тылко релиам, мяновите Римской и Грецкой з давных часов тут правом наданую и змоцненую, отняли и поторгали».

У сваім творы – «Пра падмурак царкоўны» – Афанасій Філіповіч закрануў пытанне пра аўтарытэт папы і рымскага біскупа, адно з самых вострых рознагалоссяў праваслаўя і каталіцтва. Філіповіч сцвярджаў, што ў Новым Запавеце няма згадак пра асабістыя правы апостала Пятра, адпаведна іх няма ў нібыта яго духоўнага пераемніка, Папы Рымскага.

Яму таксама належыць «Порада побожная, именем Иисуса Христа, Откупителя нашего, кролю Полскому Владиславоу Четвертому, пану

а пану мне милостивому». Афанасій Брэсцкі прапанаваў каралю знішчыць ерэтычныя, іўдзейскія і язычніцкія сачыненні; выгнаць з дзяржавы езуітаў, «бо значныя то суть прадотечи антыхрыстовы». Далей ідзе размова пра слабасці ўлады Гаспадара: «Што то за лиос – быти господарем в нерядным дому и паном в своволном панстве? Добре ся то стало, же десятину з плебаний дают каплани вашой королевской милости, пану мне милостивому. Значит то понижене гордости Римского панства, и юж упала».

Аб шанаванні імя Афанасія Філіповіча праваслаўнай царквой сведчаць паданне «О смерти славной памяти небожчика отца Афанасия Филиповича, игумена Берестейского православного (повесть през послушников его списана), року 1648 сталою, под час безкрулевыя», складзенага пасля пакарання смерцю ігумена яго вучнямі і прыхільнікамі, а таксама іншых «жыццяў» і шматлікіх спісаў «Дыярыуша».

Такім чынам, дзейнасць Афанасія Філіповіча з'яўляецца адбіткам гістарычных абставін сярэдзіны XVII ст., напружанай міжканфесійнай барацьбы і сацыяльна-палітычных супярэчнасцей у Рэчы Паспалітай. Ён быў прыхільнікам ісіхазму (этычна-аскетычнага вучэння, пашыранага сярод праваслаўнага манаства), што абумовіла розныя ацэнкі яго дзейнасці ад рэлігійнага фанатызму (Кастамараў) да дзеяча «хрысціянскага гуманізму», аскета-апостала і актыўнага грамадскага дзеяча [2, с. 370–371; 3, с. 93; 4, с. 247].

Для яго твораў характэрна выкарыстанне сакральна-містычных элементаў з апісаннем «чудесных видений» Прачыстай Багародзіцы ў вобразе Купяціцкай Божай маці, якая вызначала матывы і сродкі дзейнасці Берасцейскага ігумена для дасягнення галоўнай мэты – сусветнага сцвярджэння праваслаўя. Гэтымі абставінамі тлумачыліся некаторыя эпатажныя ўчынкі Філіповіча, накіраваныя супраць афіцыйных колаў дзяржавы ў барацьбе супраць пашырэння уніі і дыскрымінацыі праваслаўнага насельніцтва. Яго творы ўвасаблялі радыкальна-антыўніяцкі накірунак у праваслаўнай рэлігійнай палеміцы таго часу і значна паўплывалі на фарміраванне антыўніяцкіх настрояў у Рэчы Паспалітай.

Спіс выкарыстаных крыніц

1. Филиппович, А. Диариуш албо список деев правдивых, в справе помножения и объяснения веры православное голошенный / А. Филиппович // Памятники полемической литературы в Западной Руси. – Пб.: Тип. А. Траншеля, 1878. – Кн. 1 (Русская историческая библиотека. Т. 4). – С. 49–156.

2. Гісторыя філасофскай і грамадска-палітычнай думкі Беларусі: у 6 т. Т. 3: Рэфармацыя. Контррэфармацыя. Барока / аўтары тома: В.Б. Евароўскі [і інш.]; рэдкал. тома: В.Б. Евароўскі [і інш.]; Нац. акад. навук Беларусі, ін-т філасофіі. – Мінск: Беларус. навука, 2013. – 615 с.

3. Коршунов, А.Ф. Афанасий Филиппович: Жизнь и творчество / А.Ф. Коршунов. – Минск: Наука и техника, 1965. – 183 с.

4. Падокшын, С.А. Філасофская думка эпохі Адраджэння ў Беларусі: Ад Францыска Скарыны да Сімяона Полацкага / С.А. Падокшын. – Мінск: Навука і тэхніка, 1990. – 285 с.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ШКОЛЫ И ПРАВОСЛАВНОГО ПРИХОДА В РАБОТЕ С НЕБЛАГОПОЛУЧНОЙ СЕМЬЕЙ

Е.И. Бекрень

УО «Жировичская средняя школа Слонимского района»

Государственное учреждение образования «Жировичская средняя школа Слонимского района» на протяжении многих лет является республиканской опорной площадкой по духовно-нравственному воспитанию учащихся на православных традициях белорусского народа. В школе накоплен определенный опыт работы по основам православного воспитания в семье. Проводится совместная работа школы и православного прихода с родителями по духовно-нравственному воспитанию и становлению детей, формированию здорового семейного микроклимата.

В настоящее время наблюдается тенденция к увеличению количества семей, в которых процветает бездуховность, отсутствуют истинные нравственные ценности, нарушена эмоциональная связь. Родители ведут аморальный образ жизни, что является причиной семейного неблагополучия, и как следствие этого – появление у детей озлобленности, чувства внутреннего одиночества и неуверенности в своем будущем, а у родителей – ощущение изолированности от общества, отверженности социумом, уход в собственные проблемы.

В связи с этим возникла идея показать родителям данной категории заинтересованность в их судьбе, укрепить в них надежду на возможность разрешения их проблем.

Так, в Жировичской СШ был создан семейный клуб «Мы вместе», цель которого – оказание моральной и духовной поддержки родителям, помощи в преодолении проблемы их семейного неблагополучия.

Для осуществления деятельности семейного клуба мы организовали творческую группу, в состав которой входят педагоги школы и представители православного прихода Храма Казанской Иконы Божией Матери.

Члены этой группы, исходя из причин семейного неблагополучия, разработали программу работы клуба, основным содержанием которой является не только просвещение, но и социально значимая деятельность родителей из неблагополучных семей.

Что касается просветительской работы, на заседаниях клуба «Мы вместе» используются различные ее формы: круглые столы, ролевые игры, тренинги, встречи с представителями общества анонимных алкоголиков, при Свято-Успенском Жировичском монастыре и православного центра реабилитации зависимых от алкоголя и наркотиков «Анастасис».

Эффективными являются просмотры документальных фильмов, предоставленных школьной медиатеке православным приходом. Тематика фильмов подобрана таким образом, чтобы заинтересовать родителей,

вызвать у них желание вникнуть в проблему, обсудить ее. Беседы проходят в непринужденной обстановке с участием священника. Конечно, родители из неблагополучных семей не всегда включаются в активное обсуждение. Они с нежеланием делятся своими проблемами, зачастую рассуждения о воспитании детей не вызывают у них интереса. Вместе с тем анкетирование показало, что данная форма работы все-таки помогает таким родителям разобраться в сложных жизненных ситуациях, постепенно способствует формированию у них негативного отношения к антиобщественным поступкам.

Огромное эмоциональное впечатление вызвал видеопроект «Свет семейного очага»: родители увидели на экране своих детей, услышали их высказывания о счастливой семье, о своих заветных желаниях. Такие проекты заставляют отцов и матерей, не очень обеспокоенных жизнью и проблемами собственных малышей, задуматься над необходимостью активного участия в их нелегкой судьбе.

Особый интерес проявляют родители к совместным душевным беседам с настоятелем православного прихода священником Вадимом Петлицким, который объясняет с точки зрения православного христианского учения как быть достойным уважения, как жить радостно и интересно, являясь примером для подражания, как воспитывать детей – не словом, а делом. Подобные беседы помогают им разобраться в сложных жизненных ситуациях, а также найти силы для выхода из кризисной ситуации.

Эффективной формой работы клуба является моделирование реальных жизненных ситуаций, в ходе которых анализируются различные пути преодоления трудностей, приобретается опыт поведения в критических случаях. При обсуждении родители предлагают варианты бесконфликтного выхода из ситуации, что способствует развитию навыков позитивного общения, умения приходить к компромиссному решению.

Преодолению проблем семейного неблагополучия способствуют психологические тренинги, в ходе которых родители учатся осознавать свои проблемы, понимать друг друга и своих детей, проявлять свою любовь к детям. Взрослые также постигают, как родительскую любовь воспевают христианская мораль.

Работа семейного клуба «Мы вместе» приносит замечательные плоды. Родители раскрепощаются, идут на контакт, открыто говорят о своих проблемах, принимают предлагаемую помощь. Многие родители из семей, находящихся в социально опасном положении, осознали свою беду и прошли лечение от алкогольной зависимости.

Если же говорить о социально значимой деятельности родителей из неблагополучных семей, нами были изучены их интересы и увлечения. Результаты показали, что среди родителей данной категории есть талантливые люди, любители фольклора, которые готовы принимать

участие в общественной жизни школы и Православного прихода. Используя свои умения, они совместно с детьми участвуют во всевозможных школьных мероприятиях – например, в организации школьных выставок декоративно-прикладного искусства «Спасатели глазами детей», «Прекрасное из ненужного», «Построй свой храм», в проведении акций «Вербочка», «Подари радость ближнему» – заготовке природного материала, изготовлении украшений и оригинальных сувениров, в продаже изделий, выполненных руками детей.

В рамках совместной работы школы и Православного прихода в конце учебного года проводится традиционный праздник семьи и школы «Дарите радость детям», подготовка к которому ведется на протяжении всего года. И очень важно, что родители из проблемных семей тоже принимают участие в этом мероприятии наравне со всеми энтузиастами. Вместе с детьми готовят оригинальные изделия из ткани, дерева, бисера, которые затем выставляются на праздничной ярмарке. Совместная деятельность детей и родителей при подготовке и проведении этого большого праздника способствует единению членов семьи, возникновению дружеских связей между семьями.

Вместе с представителями Православного прихода педагоги школы постоянно ищут новые пути сотрудничества и взаимодействия с неблагополучными семьями, ведь у нас одна цель – нормализовать семейную обстановку и тем самым помочь детям обрести счастливое детство.

РОЛЯ КРАЯЗНАЎСТВА Ў ВАЕННА-ПАТРЫЯТЫЧНЫМ ВЫХАВАННІ ШКОЛЬНІКАЎ

А.Г. Брэль

УА “Мазырскі дзяржаўны педагагічны ўніверсітэт імя І.П. Шамякіна”

Патрыятызм – гэта адно з найбольш глыбокіх пачуццяў, замацаваных стагоддзямі і тысячагоддзямі развіцця чалавека ў грамадстве. Асабліва яго роля ўзрастае ў сучасным свеце, які раздзіраецца канфліктамі паміж рознымі краінамі з рознымі сацыяльна-эканамічнымі ўкладамі. Важнай састаўляючай патрыятызму з’яўляецца ваенна-патрыятычнае выхаванне.

Ваенна-патрыятычнае выхаванне па сваёй скіраванасці адносна грамадства выконвае сваю галоўную сацыяльную функцыю – функцыю актыўнага, мэтанакіраванага ўздзеяння чалавечага фактару на ўмацаванне абароназдольнасці краіны. У адносінах да індывіда, класа ці сацыяльнай групы ваенна-патрыятычнае выхаванне выконвае ролю планамернага ўплыву на фарміраванне гарманічна развітай асобы і, галоўным чынам, яе абароннай свядомасці, пачуцці гістарычнай адказнасці за лёсы Радзімы, сталай гатоўнасці да яе ўзброенай абароны.

Краязнаўства сёння – гэты складаны самастойны кірунак навукі ва ўсім свеце. У паняцце “краязнаўства” ўносіўся розны змест. У 20-х гадах ХХ ст. яно разглядалася як метада вывучэння якой-небудзь пэўнай, вылучаемай па адміністрацыйных, палітычных ці гаспадарчых прыкметах адносна невялікай тэрыторыі.

У 30-х гадах краязнаўства вызначалася як грамадскі рух, які аб’ядноўвае мясцовае працоўнае насельніцтва, што актыўна ўдзельнічае ў сацыялістычным будаўніцтве ўсяго краю на аснове ўсебаковага яго вывучэння.

Краязнаўствам займаюцца гісторыкі, прыродазнаўцы, спецыялісты мовы і літаратуры, архітэктары. Таму краязнаўства можа быць рознае: гістарычнае, натуральна-гістарычнае і т. п., аж да археалагічнага.

Гаворачы пра краязнаўства, часцей за ўсё разумеюць яго менавіта як краязнаўства гістарычнае, у задачу якога ўваходзіць усебаковае вывучэнне роднага краю. У краязнаўстве, прадметам вывучэння з’яўляецца мясцовасць, тэрыторыя. Сам тэрмін “краязнаўства” азначае, што вывучаецца тэрыторыя, вызначаная паняццем “родны край”.

Краязнаўства для настаўніка – дакладны шлях да навуковай даследчай дзейнасці. Падчас краязнаўчай працы навучэнцы самастойна засвойваюць навучальны матэрыял і набываюць навыкі, неабходныя ў жыцці, рыхтуюцца да практычнай дзейнасці і пашыраюць агульнаадукацыйныя веды.

Краязнаўства спрыяе злучэнню навучання і выхавання ў адзіны працэс. Краязнаўчыя паходы і экскурсіі дапамагаюць настаўніку лепш пазнаць сваіх выхаванцаў, бо ўзнікаюць нязмушаныя зносіны настаўніка і навучэнцаў, дзякуючы якому спазнаюцца маральныя якасці і духоўны свет школьнікаў.

Фарміраванню патрыятычных пачуццяў школьнікаў спрыяе засваенне імі гістарычнага матэрыялу пра гераічнае мінулае нашага народа.

Крыніцамі школьнага краязнаўчага матэрыялу павінны з’яўляцца непасрэдныя зносіны навучэнцаў з людзьмі, якія адстойвалі Радзіму і самі здзяйснялі ратныя подзвігі; запрашэнне ветэранаў вайны на ўрокі гісторыі; пошукавая праца школьнікаў з выкарыстаннем матэрыялаў пошуку на ўроках; паходы па месцах баявой славы; вывучэнне мемуарнай літаратуры. Краязнаўчы матэрыял дапамагае настаўніку цікава і змястоўна праводзіць урокі пра Вялікую Айчынную вайну, асабліва па тэме “Наш край у гады Вялікай Айчыннай вайны”.

Эмацыянаму выхаванню навучальнага матэрыялу спрыяюць таксама дэманстрацыі дакументальных фільмаў, якія распавядаюць пра тую зямлю, на якой яны жывуць. Школьнікі павінны адчуваць, якое яркае і разнастайнае культурнае жыццё існавала ва ўсе часы ў краі іх бацькоў і прадзядоў.

Калі малады чалавек адчувае пачуццё гонару, калі ён ведае, што ўсё дасягнутае і заваяванае – справа рук яго бацькаў і дзедаў, іх думак, сумленнасці, ён ізноў і зноў звяртае позірк да сваёй зямлі, да Радзімы, дзе жыве і працуе, ён поўны рашучасці захоўваць і прымнажаць заваёвы, дасягнутыя старэйшымі.

Героіка-патрыятычнае выхаванне – адзін з важных бакоў фарміравання высокіх якасцей абаронцы Радзімы. Адным з асноватворных фактараў ваенна-патрыятычнага выхавання з’яўляецца ўзаемадзеянне школы і ўстановы дадатковай адукацыі.

У аснову арганізацыі патрыятычнай працы павінен закладвацца шэраг апрабаваных прынцыпаў: прынцып выхавання школьнікаў на лепшых традыцыях роднага краю, айчыннай гісторыі і на агульначалавечых каштоўнасцях, а таксама забеспячэнне пераемнасці і бесперапыннага характару выхавання.

Для дзіцяці ёмістым паняццем “Радзіма” вычэрпваецца ўсё, што яго атачае, “чым ён жыве”, яго родная хата, сяло і школа, бацькі і сябры, родная прырода і атачальныя яго матэрыяльныя і духоўныя каштоўнасці, створаныя суайчыннікамі. Такім чынам, любоў да Радзімы ўключае любоў да ўсяго, што складае яе ўтрыманне, любоў да роднай прыроды, да атачальных людзей, іх працы і вынікаў працы.

Асноўным прынцыпам краязнаўчай працы па патрыятычным выхаванні з’яўляецца прынцып гістарызму – прынцып спазнання рэчаў і з’яў у іх станаўленні і развіцці, у арганічнай сувязі з умовамі, якія спараджаюць іх. Дадзены прынцып азначае такі падыход да з’яў, які складаецца з даследавання іх узнікнення і тэндэнцый наступнага развіцця, разглядае іх у аспекце як мінулага, так і будучага.

Іншым прынцыпам з’яўляецца прынцып пачуццёвага вывучэння навакольнага свету. Ён ажыццяўляецца праз экскурсіі і паходы. Вывучэнне краязнаўства абапіраецца на веды гісторыі і эмацыйна-пачуццёвы досвед, які навучэнцы набылі раней.

ВЫСОКОВСКОЕ СЕСТРИЧЕСТВО КАК ИНСТИТУТ ПРАВОСЛАВНОГО МИЛОСЕРДИЯ БЕЛАРУСИ

О.А. Василюк

ГУО «Высоковская средняя школа» Каменецкого района

Жалость, милосердие – понятия, без которых невозможно существование человеческого общества. С древности они являются важными условиями человеческого бытия в различных культурных традициях. Например, в исламе уделяется много внимания вопросам милосердия. В Коране Бог говорит, что всё, чем люди владеют на этой земле, в конечном счете принадлежит Богу. Буддист должен молиться за

все живые существа и стремиться не допускать никакого вреда ни одной живой душе в этом мире.

В христианстве милосердная любовь приобретает особое значение как одна из трех – наряду с верой и надеждой – добродетелей. Милосердие – долг человека, на что указывает заповедь любви: «Возлюби ближнего своего как самого себя» (Евангелие от Луки, 10:27).

В советское время понятия «жалость» и «милосердие» не мог использовать в речи настоящий строитель коммунизма. Исчезло из употребления и словосочетание «сестра милосердия». Однако в современном обществе есть сестры милосердия, безвозмездно помогающие нуждающимся. Кто они? Изменились ли их функции по сравнению с XIX – нач. XX в.? Была выдвинута гипотеза: роль сестер милосердия в современном обществе заметно снизилась, их функции выполняют те, кто не смог себя реализовать в профессии и семье.

Объект исследования – сестричества милосердия. Предметом исследования является деятельность сестриществ в разные эпохи.

Цель работы – выявить общее и различное в деятельности сестриществ милосердия от их возникновения до наших дней.

Для достижения поставленной цели были определены задачи исследования:

- проследить историю возникновения и развитие движения организованной благотворительности;
- сравнить функции сестер милосердия в XIX – нач. XX в. и в наше время;
- рассмотреть современные виды деятельности на примере сестричества в честь Честного Животворящего Креста Господня при Высоковской Свято-Крестовоздвиженской церкви;
- принять участие в мероприятиях, проводимых сестрами милосердия данного сестричества.

Работа состоит из введения, трех глав и заключения.

В первой главе рассматривается история возникновения специально организованной благотворительности в Европе и России.

Во второй главе мы говорим о возрождении сестриществ милосердия в конце XX века.

В третьей главе изучается деятельность сестричества милосердия в честь Честного Животворящего Креста Господня при Высоковской Свято-Крестовоздвиженской церкви как пример современного бескорыстного служения.

Мы пришли к следующим выводам.

Государство не занимается созданием и развитием сестриществ, так как функцию ухода за больными и ранеными осуществляют медицинские сестры на профессиональной основе.

Сестричества стали сугубо сферой влияния церкви, поэтому усилилась духовная составляющая деятельности сестер милосердия: они занимаются духовным окормлением, чтением духовных книг болящим, подготавливают их к принятию причастия.

По сравнению с XIX в. спектр деятельности сестер милосердия значительно расширился. Если в позапрошлом веке их основной задачей был уход за ранеными и больными, то сейчас они оказывают помощь малоимущим, многодетным, активно работают с молодежью, ведут просветительскую работу.

Однако основным отличием, на наш взгляд, является то, что современные сестры милосердия не получают за свой труд зарплату, занимаются этим в свободное от основного рода занятий время. Это позволяет нам сказать, что профессия «сестра милосердия» стала призванием.

Таким образом, в сравнении с XIX веком функции сестер расширились и отчасти видоизменились, но осталось неизменным главное – служение на благо других.

ПРАВОСЛАВНЫЙ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫЙ ЦЕНТР «ЭЛЕОС»

Л.В. Гавриловец

УО «Мозырский государственный педагогический университет
им. И.П. Шамякина»

В Польской Православной Церкви действует Православный благотворительный центр «Элеос», основанный в 1996 г. Митрополитом Саввой для более эффективной организации помощи нуждающимся. Обязанность каждого христианина помогать ближнему в беде, независимо от религии, происхождения или национальности – вот основная задача благотворительного центра, тем более что название организации «ELEOS» в переводе с греческого обозначает «милосердие». Центр «Элеос» действует на территории Белостокско-Гданьской епархии в соответствии с положениями Закона от 4 июля 1991 г., в котором указано, что православные верующие Польши относятся к Польской Автокефальной Православной Церкви. Акт о воссоединении Польской Православной Церкви с Русской Православной Церковью и о даровании ей автокефалии был подписан 22 июня 1948 г., когда делегация во главе с архиепископом Белостокским и Бельским Тимофеем обратилась к Русской Церкви с ходатайством о создании на территории Польши канонической автокефальной Православной Церкви [1, с. 8].

Православный центр «Элеос» был создан для того, чтобы облегчить и ускорить оказание благотворительности для всех, кто в ней нуждается, а также на территории Польши Православной Церковью были созданы ряд сестриществ, домов опеки, служб помощи бездомным. Основные цели

и направления деятельности центра – помощь тем, кто оказался в трудной ситуации, детям из бедных и неблагополучных семей, воспитанникам детских домов, помощь пожилым и больным людям, предотвращение негативных явлений и социальных патологий в польском обществе, поддержание и развитие религиозного сознания заинтересованных лиц, братских отношений между людьми. Сотрудники центра для достижения поставленных целей создали специализированные центры дневного ухода за детьми из неблагополучных семей. Так, на территории Подляшского воеводства действует шесть таких центров: пять в Белостоке и один в Супрасле. Находящимся там детям ежедневно предоставляется горячий обед, оказывается помощь по выполнению домашнего задания, организовываются различные культурные и спортивные мероприятия. Сотрудники центра реализуют целый ряд образовательных, профилактических и культурных программ. Во время каникул учащиеся могут находиться в лагерях, созданных при центре и заниматься самообразованием.

Для бездомных при благотворительном центре «Элеос» действуют кафе и пункты медицинской помощи, где их не только накормят и окажут медицинскую помощь, но и предоставят необходимую одежду, продовольственные посылки, а также предложат услуги бани, в которой они могут искупаться и постирать одежду, а в осенне-зимний период выдаются горячие обеды. Питание (горячий суп) выдается с понедельника по пятницу в 13.00. Каждый день столовую центра посещает около 40–50 человек. Это люди, которые остались без крова, бедные, многодетные семьи. Для таких подопечных центра, как бездомные по праздникам, в основном на Рождество и Пасху готовят праздничные завтраки. При центре действует и консультативный пункт «NEPSIS» для людей, пристрастившихся к алкоголю и членов их семей. Здесь им предлагают помощь и поддержку, мотивируют принимать лекарства, способствующие ведению трезвого образа жизни, а также проводится ряд образовательных мероприятий для групп повышенного риска. Сотрудники центра оказывают помощь иммигрантам и беженцам, в частности армянам, чеченцам и представителям других народов. В центре можно получить доступ к Интернету, почитать газеты, посмотреть телевидение, выпить горячего кофе или чая. Эти услуги предоставляются с понедельника по пятницу с 9.00 до 13.00. Общее количество мест – 30.

В Православном Центре также работает пункт экстренной помощи, который открыт с понедельника по пятницу с 11.00 до 14.00. Задачей сотрудников данного пункта является оказание финансовой помощи беднейшим жителям Белостока. Раз в месяц в четверг с 10.00 до 11.00 дежурит сотрудник юстиции, который может оказать консультативную помощь в области семейного права, а в среду с 16.00 до 19.00 можно получить консультацию у психолога и психотерапевта.

Деятельность центра распространяется и далеко за пределы Белостокско-Гданьской епархии. Так, сотрудники центра организовали подвоз необходимых продуктов питания для жертв наводнения в Польше осенью 2010 г., оказали гуманитарную помощь жертвам войны в бывшей Югославии. Важным в деятельности центра является принцип добровольности, т.е. с самого начала создания «Элеос» представляла собой группу добровольцев, принявших на себя все обязанности (финансовые, материальные, психологические) по оказанию соответствующей помощи нуждающимся. Центр участвует и в деятельности европейской программы «ERAZMUS+», что позволяет сотрудникам организации работать с иностранными волонтерами. В рамках программы «ERAZMUS+» молодые люди в возрасте от 18 до 30 лет могут провести 12 месяцев в выбранной ими стране. Во время своего пребывания за границей они обязаны оказывать содействие в осуществлении различных проектов для местного сообщества. Это могут быть экологические, культурные мероприятия, занятия с детьми и молодежью, оказание помощи пожилым людям и безработным, проведение семинаров на тему злоупотребления наркотиками и другие. Православный Центр в основном принимал добровольцев из Германии, Армении, Швеции, Франции, Италии, Испании, Болгарии, Украины, Португалии и Турции. В настоящее время в центре работает восемь добровольцев со всей Европы, которые ведут занятия по английскому языку для детей [2].

Для реализации основных целей сотрудники центра постоянно ищут различные источники привлечения финансовых средств. В связи с этим организуют благотворительные концерты, сотрудничают с Римско-Католической Церковью, например, распространяют рождественские свечи в рамках работы сочельника. Начиная с 2004 г., центр зарегистрирован в качестве общественной организации по сбору средств для нуждающихся и выплачивает только 1% подоходного налога для физических лиц.

В Православном Центре милосердия работает группа из пятнадцати добровольцев. Это, прежде всего, студенты и учащиеся средних школ. Они работают ежедневно в двух специальных центрах по поддержке детей из неблагополучных семей и индивидуально с пожилыми людьми в городе Белостоке. Волонтеры участвуют в совещаниях с руководителем центра, в ходе которых обсуждают предложения о новых видах деятельности организации и задачах, которые будут реализованы в следующем месяце. Волонтеры центра приходят оказывать помощь нуждающимся в соответствии с установленным графиком работы. Они помогают детям повысить их уровень знаний, предоставляют им бесплатное репетиторство по английскому языку и другим наукам, организуют игры, спортивные соревнования и турниры. Количество мест в учреждениях ограничено, тем не менее, число детей, нуждающихся в помощи намного

выше, поэтому некоторые добровольцы работают индивидуально с учащимися в начальной и средней школах или на дому.

Часть добровольцев Православного Центра «Элеос» посвящает свое свободное время для ухода за пожилыми, одинокими и страдающими от хронических заболеваний людьми. Их помощь заключается в том, чтобы убирать в доме, сделать необходимые покупки, проследить за приемом лекарств, почитать газеты или написать письма. Все добровольцы также принимают активное участие в различных видах краткосрочных акций, например: Сочельник, Постная копилка, сбор продовольственных товаров, организованный Продовольственным банком г. Сувалки, помощь в организации благотворительных проектов. Волонтеры, работающие в Православном Центре милосердия Белостокско-Гданьской епархии, завоевали множество призов и наград, среди них «Великолепная восьмерка» (общепольский конкурс молодых волонтеров).

Центр «Элеос» с 2009 г. участвует в проекте «Давайте не будем оставаться равнодушными», реализуемого в Белостоке совместно с органами полиции и учреждениями по оказанию помощи бездомным. Проект направлен на повышение осведомленности общественности о необходимости оказывать материальную и моральную поддержку нуждающимся людям.

Кроме Православного Центра «Элеос» в Польше действуют Братство православной молодежи (с 1980 г.), Братство святых Кирилла и Мефодия (с 1989 г., с уклоном к просветительской деятельности), Братство святого Николая (с 1995 г., с уклоном к паломнической и благотворительной деятельности) [3, s. 93]. В 2001 г. по примеру центра «Элеос» Преосвященным архиепископом Адамом Перемышльским был создан Православный благотворительный центр, расположенный в Гладышове Перемышльско-Новосондецкой епархии. Центр организует поездки и экскурсии для детей и молодежи, бесплатный прокат инвалидных колясок, больничных коек и других средств реабилитации. В 2010 г. при центре был открыт благотворительный дом реабилитации и заботы, в котором могут получить жилье бездомные, а с декабря 2013 г. проводятся семинары по терапии для 25 человек.

Таким образом, Польская Православная Церковь осуществляет достаточно обширную социальную и благотворительную деятельность. В Польской Церкви распространена практика создания братств, действующих как на уровне отдельных приходов, так и на уровне всей Церкви. Социальная деятельность Польской Церкви включает содержание сестричеств, домов опеки, служб помощи бездомным. При церквях учреждены дома престарелых, где проживает более 100 одиноких больных стариков [4, с. 87]. Православные священники имеют возможность осуществлять свою миссию в армии, больницах, тюрьмах, пожарной охране. Высшее православное образование в Польше можно получить

в Христианской Теологической Академии на факультете православной теологии и в Белостокском университете. В Белостоке существует православный культурный центр и православное молодежное объединение. В настоящее время в Польской Православной Церкви насчитывается 6 епархий, 8 епископов, 7 монастырей, богословская академия и духовная семинария, школы иконописцев и регентов, множество благотворительных инициатив, братств, существует православное радио, православные передачи на ТВ, интернет-сайты, журналы, газеты.

Польская Православная Церковь (равно как и другие православные церкви) развила уникальную и ценную форму целостного диаконического подхода – братства и сестричества, в которых сочетаются молитва, просвещение и служение. Эта форма является вдохновляющим примером и ценным вкладом в христианство. Тем не менее, трудности благотворительной деятельности очевидны верующим, когда некоторые из них, сталкиваясь с реальностью, с трудным, а потому, еще более нужным – служением человечеству, не могли устоять и уходили. Поэтому церкви необходимо по-прежнему воспитывать людей в духе милосердия.

Список использованных источников

1. Польская Православная Церковь // Журнал Московской патриархии. – 1949. – № 3. – С. 8.
2. Eleos. Prawosławny Ośrodek Miłosierdzia Diecezji Białostocko-Gdańskiej [Electronic resource]. – Mode of access: <http://eleos.pl/>. – Date of access: 14.10.2015.
3. Adamczuk, L. Kościół Prawosławny w Polsce dawniej i dziś / L. Adamczuk, A. Mironowicz. – Warszawa: Główny Urząd Statystyczny, Warszawska Metropolia Prawosławna, 1993. – 326 s.
4. Свитич, А. Православная церковь в Польше и ее автокефалия / А. Свитич // Православная церковь на Украине и в Польше в XX столетии: сб. материалов. – М., 1997. – С. 87– 290.

ДРЕВНЕРУССКАЯ ДУХОВНАЯ ТРАДИЦИЯ О СРЕДСТВАХ ПРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ ЛИЧНОСТИ

М.А. Герасимова

УО «Мозырский государственный педагогический университет
им. И.П. Шамякина»

В древнерусской духовной традиции представлен ряд средств нравственного воспитания личности, действие которых было направлено на все сферы личности. К их числу можно отнести: аскетический подвиг, милостыню, беседы, наставления, труд, покаяние, развитие в человеке страха Божьего, самопознание и др.

Мыслители Киевской Руси одним из самых эффективных средств нравственного воспитания считали аскетический подвиг. Кирилл Туровский в «Повести о белоризце-человеке и о монашестве» телесные страдания, пост, воздержание называет «воинским оружием», с помощью

которого человек сохраняет свою душевную и телесную чистоту [1, 204]. Убеждая людей в необходимости аскезы для нравственного развития, Кирилл отмечает, что «внутренние добродетели иноков сияют чудесами сильнее мирской власти, и поэтому мирские вельможи склоняют свои головы перед монахами, воздавая им достойную честь» [1, 208]. В своих произведениях туровский мыслитель широко использует аллегорические образы, как, например, в «Притче о человеческой душе и теле». Аллегория в данном случае призвана оказать большое эмоциональное воздействие на личность, пробудить в ней стремление принять аскезу как средство собственного морального совершенствования.

Авторы агиографической литературы также рассматривали аскезу как важнейшее средство духовного совершенствования личности. Агиографами подчёркивалась мысль о жертвенном характере аскезы. Ограничивая себя в чём-либо, мученик делает это для блага ближнего. Максимальное раскрытие этой идеи присутствует в «Житии Бориса и Глеба». Аскетический подвиг князей состоит в вольном страдании в образе непротивления убийцам, и это страдание торжествует над человеческой слабостью, помогает достичь победы души над телом. Мученический подвиг героев повествования приносит результаты – ценою своей жизни князья спасают дружину. Воспитательное значение этого эпизода состоит в том, что путем ограничения собственных желаний, стремлений, посредством жертвы можно принести благо тем, кто рядом. Безусловно, жертва может являться и не такой огромной, как в «Житии», она может заключаться в отказе от своего благополучия, процветания ради того, чтобы помочь людям.

Рассматривая аскетический подвиг как средство нравственного совершенствования личности, агиографическая и учительная литература показывает, к каким результатам это приводит – человек достигает высших духовных высот сам и в то же время приобретает возможность сделать окружающий его мир и социум более совершенным. В «Киево-Печерском патерике» говорится, что иноки обладают способностью исцелять больных, прежде всего больных духом [2, 66]. «Житие Авраамия Смоленского» повествует: во время засухи только молитвы святого принесли людям дождь. Киево-Печерский патерик наделяет людей, совершивших аскетический подвиг, сверхъестественными способностями. Так, например, инок Агапит, «который всю свою жизнь посвятил людям ... лечит их молитвой и зельем... и лечение дает чудесные результаты» [2, 66]. Эти рассказы призваны сформировать у мирян почтительное отношение к аскетическому подвигу и стремление хотя бы частично воплотить его в своей жизни.

Воспитательное значение аскезы отмечалось и митрополитом Киевским Никифором. С его точки зрения, состояние духа возможность его победы над плотью находится в прямой зависимости от плоти. Отсюда

и вытекает необходимость аскетизма. Посредством аскезы можно подавить в человеке стихийное, оргическое начало, которое было в нем весьма сильным с языческих времен. В «Послании князю Владимиру» Никифор пишет: «Необходимо укрощать телесные страсти, обуздывать противные стремления ... это и духу дает власть над телом. И так покоряется худшее лучшему, то есть душе тело...» [3, 172]. Мыслитель неоднократно подчеркивает, что добровольное ограничение своих желаний должно стать непременным условием жизни всякого нравственного человека, ведь «пост – основа добродетели», поэтому «во всём мире словно солнце он воссиял» [3, 172].

Педагогическая мысль восточнославянских земель X–XIII вв. в качестве средств воспитания личности рассматривала молитву и исповедь. По мере становления русской православной церкви эти средства воспитания охватывали всё более широкие круги населения. Массовое распространение получили поучения монахов, как надо молиться. Известнейшими авторами молитв являлись Кирилл Туровский и митрополит Илларион.

Древнерусские мыслители считали, что молитва питает духовную жизнь человека, придаёт ему силу. Посредством молитвы индивид выделяется из внешнего мира и возвышается над ним. По словам Нила Синайского, чьи произведения хорошо были известны восточнославянским книжникам, молитва – это «беседа ума к Богу, восхождение ума к Богу» [4, 94]. Молитва отражает состояние бодрствования духа и собранности ума. «Истинное основание молитвы, – по мнению св. Макария Великого, таково – быть внимательным к помыслам и совершать молитву в великом безмолвии и мире» [4, 95].

Владимир Мономах убеждал своих читателей в том, что молитва – не формальный акт, а действие, наполненное глубоким смыслом. Молитва не должна быть показной. Лучшая молитва – тайная. Она нужна самому человеку, говорящему: «Господи, помилуй» [4, 166].

Помимо приобщения к высшему духовному началу, молитва давала человеку определённую психологическую устойчивость, заряжала оптимизмом, создавая положительный эмоциональный фон в его повседневной деятельности. Молитва предполагала и взятие человеком на себя ответственности за совершаемые им дела. Обращение человека к Богу формировало определенный нравственный императив поведения индивида, ведь ответственность перед Богом в глазах средневекового человека означала и его ответственность как перед самим собой, так и перед другими людьми. Можно предположить, что в светской педагогике молитва как средство воспитания трансформировалась в самоубеждение и самовнушение, предполагающие работу индивида по совершенствованию своей нравственной природы.

Исповедь представляла собой своеобразный опыт психологического самонаблюдения. Идя на исповедь, человек анализирует свои поступки, оценивает их, он готов раскаяться в совершенных грехах. При этом священники учитывали личность исповедающегося: «Все едины во грехе, но не всех следует мерить одною мерою» [4, 25]. Древнерусские монахи-аскеты обладали значительным опытом самонаблюдения, который является необходимым в нравственном совершенствовании каждого человека. По мнению А.Я. Гуревича, всё это свидетельствует о том, что в средние века непосредственно в практике воспитания учитывались психология человека и его индивидуальность [5, 25].

Исповедь приближает человека к покаянию. Именно покаяние рассматривалось восточнославянскими просветителями изучаемого периода как одно из ключевых средств нравственного воспитания личности.

Кирилл Туровский полагает, что покаяние делает возможным духовно-нравственное совершенствование личности. Мыслитель отмечал: «Древо жизни – это смиренномудрие, начало которому покаяние [1, 199]. Для того, чтобы стать лучше, совершеннее человек в первую очередь должен «покаяться в злобе, зависти, во лжи» [1,199]. Покаяние доступно всем, оно соединяет в себе разум и эмоции человека. Индивид сознает греховность собственного поведения, анализирует причины, толкнувшие его на дурное, искренне переживает и раскаивается в содеянном. Покаяние можно трактовать как многолетний опыт очищения личности. Оно не только не унижает достоинства человека, но и восстанавливает, улучшает нравственную природу личности, делает её духовной. Духовность, в свою очередь, придаёт смысл жизни человека, его нравственным исканиям.

В философско-педагогическом наследии Киевской Руси большой воспитательной силой наделялась милостыня. Воспитательное значение милостыни традиционно подчеркивается в христианской этике. Апостол Павел говорил: «При сем скажу: кто сеет скуп, тот скуп и пожнёт; а кто сеет щедро, тот щедро пожнет. Каждый уделяет по расположению сердца, не с огорчением и принуждением; ибо доброохотно дающего любит Бог» [4, 307]. Древнерусская философско-педагогическая мысль исходила из утверждения Иоанна Златоуста о том, что человек, не дающий милостыни и не заботящийся о бедных, не может быть спасён [6, 306].

В ряде произведений морально-этической мысли Киевской Руси подчёркивалось, что воспитательная сила милостыни проявлялась не только в том, чтобы утереть слёзы страждущему, уделяя ему часть своего имущества, сколько в том, чтобы, смотря на его слезы и страдания, самому пострадать с ним, пережить истинное человеколюбие. Наши предки часто говорили, что «в Рай входят святой милостыней» и «Нищий богатым питается, а богатым молитвой нищего спасается» [4, 197].

Во время оказания милостыни происходит процесс нравственно-духовного взаимодействия – благотворитель, воочию столкнувшись с людской нуждой, облегчает её, становясь лучше, добрее; а нуждающийся видит того, кто ему помог, и он молится за его спасение, принимая тем самым участие в жизни того человека, который протянул руку помощи. В древнерусском обществе был необходим сирий и убогий, чтобы воспитывать умение и навык любить человека. С точки зрения А.С. Майхровича, особое внимание к обездоленным – это внимание ко всем людям, к каждому; это вера и надежда на их развитие и совершенствование, залог их возвышения [7, 45].

В качестве средства нравственного воспитания личности восточнославянские просветители X–XIII вв. называли труд. В средневековье отношение к труду было неоднозначным. Труд мыслился либо как наказание за первородный грех, либо как средство спасения души [4, 262]. Поэтому в педагогическом отношении труд являлся необходимым и оправданным.

В печерской идеологии труд, трудничество представлялся как часть аскетического подвига. Согласно Нестору, после смерти отца Феодосий избрал особый подвиг: «выходил с рабами на село и работал со всяким смирением» [8, 47]. Агиограф подчёркивает, что мать Феодосия в крестьянских работах видела социальную деградацию, поношение рядовой чести. Но Феодосий хочет быть «яко един от убогих» и убеждает мать: «...Господь Бог Иисус Христос сам поубожился и смирился, нам образ дая, да и мы того ради миримся» [8, 47]. «Житие» сообщает, что Феодосий «мелит жито для всей братии... став игуменом, всегда готов взяться за топор, чтобы нарубить дров...» [8, 50]. Автор «Жития», таким образом, стремился показать, что посредством постоянного физического труда можно добиться подавления в себе плотского начала, укрепления самодисциплины и прилежания.

Таким образом, в древнерусской духовной традиции представлен ряд средств нравственного воспитания личности, действие которых было направлено на все сферы личности и имело своей целью приблизить человека к духовно-нравственным высотам.

Список использованных источников

1. Кирилл Туровский. Повесть о белоризце-человеке и о монашестве / Кирилл Туровский // Златоструй. Древняя Русь X–XIII вв. – М.: Молодая гвардия, 1990. – С. 202–208.
2. Антология педагогической мысли Белорусской ССР / Акад. пед. наук СССР; Сост. Э.К. Дорошевич и др. – М.: Педагогика, 1986. – 460 с.
3. Никифор, митрополит Киевский. Послание к князю Владимиру // Златоструй. Древняя Русь X–XIII вв. – М.: Молодая гвардия, 1990. – С. 171–178.
4. Русское проповедничество. Исторический его обзор и взгляд на современное его направление. – Санкт-Петербург: Тип. Журнала «Странник», 1871. – 444 с.
5. Гуревич, А.Я. Категории средневековой культуры / А.Я. Гуревич. – М.: Искусство, 1972. – 350 с.

6. Иоанн Златоуст. О воспитании / Иоанн Златоуст. – М.: Паломник. – 903 с.
7. Майхрович, А.С. Становление нравственного сознания (Из истории духовной культуры Беларуси) / А.С. Майхрович. – Минск: Наука и техника, 1996. – 205 с.
8. Федотов, Г.П. Святые Древней Руси / Г.П. Федотов. – Ростов-на-Дону: Феникс, 1999. – 384 с.

СВЯТОЙ СВЕТ ПРЕПОДОБНОЙ МАНЕФЫ ГОМЕЛЬСКОЙ

А. Журова

ГУО «Гимназия г. Калинковичи»

Родилась Мария (так до принятия пострига звали матушку) 1 апреля 1918 года в деревне Севрюки под Гомелем в семье Владимира и Гликерии Скопичевых. С самого рождения она несла возложенный на нее Господом крест тяжелого недуга – девочка родилась с церебральным параличом. Как рассказывает житие преподобной, еще в детстве в ночном видении ей были показаны две дороги и сказано: «По левой пойдешь – спокойно жизнь проживешь, по правой – скорбеть будешь...». Богомудрая Мария выбрала тогда правый, скорбный путь.

Мария, не обращая внимания на свой недуг, старалась помогать матери в работе по дому, научилась превосходно кроить и шить одежду. Окружающие любили девочку за добрый нрав и золотое сердце. С ранних лет Мария полюбила молитву, чем очень отличалась от своих сверстников. Часто на маминых плечах добиралась Мария в женский монастырь в Ченках на праздничное богослужение или просто для молитвы. Встречаясь с девушкой, игумения Ченковского Тихвинского монастыря Поликсения всякий раз звала ее к себе в обитель. Мария много молилась, прежде чем решиться на уход в обитель. Девушка приняла монашеский постриг в малую схиму 19 августа, в день Преображения Господня.

Несмотря на телесную немощь, матушка смиренно подчиняется воле Божией. Святая непрестанно молилась, строго постилась, рукодельничала, была образцово послушной и вскоре приняла постриг в великую схиму, который совершил один из последних Оптинских старцев схиигумен Макарий, ставший духовным отцом схимонахини Манефы. Перед своей кончиной он поручил ее иеросхимонаху Артемию (Потоцкому).

С началом Второй мировой войны схимонахиня Манефа поселилась в деревне Вишневка Терниченского сельсовета в семье верующих престарелых супругов Кизёвых. Господь отметил преподобную даром прозорливости. Во время войны на крестных ходах, которые совершались в деревне с молитвой ко Господу об ограждении воинов от смерти, матушку Манефу нередко спрашивали о судьбе мужей и отцов. Старица открывала женщинам долю их близких, хотя иногда, щадя вдову, умалчивала о смерти мужа-воина. Так, она не сообщила имеющей большую семью Стефаниде правду о гибели ее супруга-кормильца. Анне

Мироненко святая часто говорила: «Молись, молись за мужа». Он был в плену в Бельгии и вернулся живым.

После войны матушке Манефе пришлось вернуться в родительский дом, где остался без присмотра еще не ставший на ноги и нуждавшийся в помощи племянник. Часто в первые послевоенные годы у преподобной из еды была только подогретая на плите вода. Матушка совсем ослабела и уже ожидала скорую голодную кончину, когда вдруг из далекой Вишнёвки по глубоким сугробам добралась к ней Анна Мироненко с сухарями. Приняв их как из руки Божией, преподобная сказала Анне: «Отныне не сойдет хлеб со стола твоих детей и внуков».

Ченковский монастырь разогнали, но живущая в миру схимонахиня Манефа по-прежнему помогала людям и своей святостью привлекала к себе страждущих односельчан и людей из дальних мест. Указания не старой годами старицы были ясны и действенны. В ее словах была такая убедительность и благодатная сила, что мало кто сомневался в матушкиных советах, которые указывали правильное направление на жизненном пути, приводили людей к вере или сильно укрепляли ее.

Преподобная видела, кто и с какими помыслами идет к ней. С людьми говорила просто, ровно, никогда не повышая голоса. Могла сказать незнакомым ей прежде людям о самом сокровенном в их душе, рассказать о прошлом, предсказать будущее, дать безошибочно полезный совет. По молитвам матушки Манефы совершались также и исцеления. Старица была искренней бессребреницей, но, имея благословение схиигумена Макария, с благодарностью принимала то, что ей настойчиво давали во славу Божию, и кормила совсем неимущих и приходивших издалека. Преподобную посещали все, имеющие духовные и телесные нужды – и священники, и миряне. Приходили даже совсем неверующие люди и, познавая силу молитв преподобной, искренне обращались к Богу.

Господь не оставлял без помощи и поддержки немощную телом, но просвещенную Духом Святым схимонахиню Манефу. Долгое время с ней жили монахини Анна и Фотина, которые вели по-монашески скромное матушкино хозяйство. В большой духовной дружбе с преподобной был пострадавший за веру Христову и побывавший в ссылках в Сибири ее духовник, иеросхимонах Артемий (Потоцкий), служивший в Довске. Отец Артемий направлял к матушке Манефе многих людей, нуждающихся в благодатной духовной помощи.

Господь послал схимонахине Манефе духовного сына – прибывшего в Гомель глубоко верующего фронтовика-офицера Николая Маличева. Он временно определился на жительство у схимонахини Серафимы и, прослышав о прозорливости матушки Манефы, пришел к ней, чтобы получить исцеление от мучивших его недугов. Пристально оглядев его, преподобная коротко и твердо сказала: «Будешь священником». Раньше у Николая в глубине сердца уже проскальзывала мысль о пастырском

призвании. Оставив работу, он переселился к прозорливой матушке, принял монашество от схиигумена Макария и вскоре был рукоположен во иеромонаха. Отец Николай выстроил двухкомнатную деревянную пристройку для приезжих, летнюю кухню и соорудил матушке коляску. Так образовался небольшой монастырь, в котором спасались духовник-священник, старица-схимонахиня и монахини Анна и Фотина.

Между приемом паломников, духовных чад, молитвой и богослужением матушка шила, занималась вышивкой или штопала. Наволочки, постельное белье, носки, покрывала – все у нее было чисто, опрятно и аккуратно заштопано. Во время шитья монахиня Анна читала вслух преподобной ее любимые псалмы – 26, 50, 90; 17-ю кафизму или всю Псалтирь. Летом старица сидела во дворе, шила или вышивала, одновременно принимая приезжих. Почти все свои средства матушка отдавала на монастырь. Угодница Божия никогда никого не упрекала и не укоряла в грехах. Ее спокойное лицо выражало искреннее сочувствие, любовь, доброжелательность и жизнерадостность. Матушка советовала почаще читать от нападения врагов 50-й псалом «Живый в помощи» и (как она ее называла) «довоскресную» молитву.

Подвижница прозорливо рассказала отчаявшейся от скорби по умершему 26-летнему сыну Марии всю ее жизнь, ведь женщине хотелось знать причину смерти сына (она впадала в отчаяние, т.к. во всем винила себя). Матушка Манефа успокоила Марию, сказав: «Все по воле Бога. Бог спас его и твою душу от гибели. И, уповая на милость Божию, становись на молитвенное служение, принося покаяние за себя и за сына». Со временем эта женщина стала помощницей преподобной, всегда ощущая при этом ее молитвенную поддержку. Сейчас Мария, приняв монашеский постриг, является старостой благолепно восстановленного Гомельского Петро-Павловского кафедрального собора.

В начале 1950 года в дом к матушке Манефе пришла и стала ее духовным чадом 26-летняя Любовь Мисько, работавшая заместителем начальника почтового отделения. Как-то на нее напал грабитель. Девушка оказала сопротивление. Преступник скрылся ни с чем, а Любовь целый год провела в больнице (он несколько раз ударил ее по голове металлическим прутом). Головная боль не прекращалась и была столь сильной, что девушке пришлось уволиться с работы. С помощью матушки она впоследствии смогла устроиться на работу.

Матушка Манефа тяжело болела. Между складками кожи у нее были постоянные язвы, которые почти не заживали и все время гноились. Все тело было покрыто струпьями. Любовь отдирала корки на теле старицы, часто меняла повязки. Какое мужество надо было иметь, чтобы терпеть такую боль! Преподобная только однажды заплакала, когда в доме протоиерея Василия Копычко его супруга, увидев причину ее страданий, очень испугалась. Вскоре она отвезла старицу к врачу, который, осмотрев

раны, с состраданием спросил: «Как вы это терпите?» По назначению врача Любовь Мисько каждые 15 минут меняла матушке повязки с лекарством, а Мария Богуш возила их в Гомель и стирала. Однажды преподобная спросила у иеросхимонаха Артемия, почему она так болеет. Священник ответил: «Господь дает болезни для терпения, чтобы в Царствии Небесном была большая слава».

Когда указом митрополита Антония (Мельникова) отец Николай был назначен настоятелем Свято-Никольской Кривской церкви, все силы и средства матушки Манефы стали направляться на ремонт этого храма. Все духовные чада старицы помогали в ремонте и украшении церкви. И вскоре в храме по воскресным дням и праздникам стала совершаться Божественная литургия. Храмовые иконы были украшены рушниками, собственноручно вышитыми преподобной Манефой.

Несколько раз матушка видела во сне Божию Матерь. Эти видения были совершенно ясными и сопровождались неопишуемым благоговением к Пречистой. Богородица всегда говорила угоднице: «Обращайся ко Мне в молитвах». Сердце преподобной при каждом посещении Божией Матери трепетало и готово было растаять от блаженства. Люди часто обращались к священникам с просьбой отслужить акафист Богородице в честь Ее иконы «Скоропослушница». И те никогда не отказывали, так как знали, что это благословение старицы.

Во время краткого ночного отдыха, когда матушка Манефа оставалась одна, ее посещал в видениях уже почивший ее духовник иеросхимонах Артемий, который продолжал ограждать свое чадо от вражеских искушений. Он давал духовной дочери указания, делал замечания, а также велел неусыпно следить за духовным восхождением отца Николая. Являвшемуся старцу преподобная жаловалась на обездвиживавшую ее и все сильнее сковывавшую стан и ноги болезнь и сильное общее недомогание, плакалась, что совсем изнемогла от земной жизни, жаловалась, что отец Николай бывает с ней в большом несогласии и очень этим ранит, на что духовник отвечал: «Все святые терпели, и тебе надо терпеть. Пей святую водичку и терпи». Еще батюшка говорил, что старица нужна иеромонаху Николаю, ибо ему без угодницы Божией будет худо. Давал иеросхимонах Артемий матушке Манефе и очень действенные советы для посещавших ее больных.

Нередко ко преподобной навевались ночью принимавшие образ разных людей злые духи, угрожая ей или требуя, чтобы подвижница не помогала отцу Николаю и другим духовным чадам. Матушка прогоняла их прочь своими намоленными шерстяными четками, от взмаха которых вражьи посланники тут же исчезали. Много нападок терпела угодница Божия и от потакающих демонам людей. Некоторые из них позже калялись в своих злых поступках. С разной целью приходили к матушке Манефе люди: кто искал помощи Божией, а кто приходил как к гадалке.

И к каждому у нее был свой подход. Кто не вразумлялся и не верил Матери-Церкви, того она оставляла без ответа. А всем остальным давала полезные духовные советы: одним говорила помолиться Божией Матери, другим – святителю Тихону Задонскому, и все благодаря наставлениям старицы непременно получали просимое. Помогая друг другу и духовно возрастая, вокруг преподобной объединились люди различных возрастов, занятий и судеб.

Люба Мироненко знала матушку Манефу с детства. Закончив школу, она решила учиться дальше. Но при поступлении в технический вуз не набрала нужного балла. Расстроенная, она пришла к матушке, а схимонахиня Манефа сказала: «Мне нужно, чтобы ты меня лечила. В медучилище поступишь». «Но туда трудно поступить», – возразила Люба. «Тебе сами предложат помощь», – ответила преподобная. Так по матушкиным словам и случилось. Знакомые неожиданно предложили помощь в поступлении в медучилище. Старица наставляла: «Первый жених от Бога – первого купца не надо менять». Познакомившись с парнем, Люба с сестрой пришла к матушке и рассказала, что и дом у ее жениха есть, и сестра настаивает. «Это не твой жених. – пророчески произнесла матушка. – А хата тебе вылезет боком». Но Любе было жалко бросать высокого статного парня-красавца. Матушка ушла к себе и долго молилась, а Люба с сестрой ждала. Ждала 8 часов, а потом и всю ночь. В 5 часов утра угодница Божия вышла, произнесла: «Неси покорно свой крест» и благословила на брак.

При необходимости матушка Манефа прозорливо указывала молодым людям подходящих жениха или невесту. Ищущим благословения свыше будущих супруга или супруги она советовала обращаться к Божией Матери и святителю Николаю Чудотворцу – по 12 раз читать утром и вечером «Богородице, Дево» и тропарь угоднику Божию «Правило веры...». Все, кто слушал советы старицы, всегда были счастливы в браке и приезжали благодарить ее. Бывали случаи, когда преподобная обличала ближних в самых малых (по-человечески понятных) тайных мыслях и поступках. Собираясь как-то навестить матушку Манефу, верующие купили себе по пути яйца. Что-то они отложили для схимонахини, а остальное укрыли под кустом, чтобы не обнаруживать свой преизбыток. Получив наставление, собрались уходить, и матушка сказала им: «Вы не забудьте забрать под кустом свои яйца».

Сердце старицы было особо расположено к людям смиренным. Однажды матушку собралась навестить Татьяна, ставшая позже матушкой Еванфией. Шла она к преподобной и очень робела, да еще к тому же две девушки, которые тоже шли к схимнице, стали уверять ее, что матушка никого не принимает. Татьяне очень хотелось видеть угодницу Божию, и она стала творить про себя молитву. «Бог даст, может и примет», – думала она, пропуская впереди себя девушек, которые уверенно шли к матушке,

т.к. были с ней знакомы. Но преподобная отправила их на послушание, а Татьяну пригласила помолиться с ней. После молитвы матушка Манефа, внимательно выслушав пришедшую, дала ей душеспасительные советы. Удрученных и унывающих от трудностей жизни святая укрепляла примерами подвигов людей, пострадавших за веру. Она говорила: «Дорогие мои, что нам жаловаться на нашу долю? Бог нас питает, дает нам жилье. Никто нас не гонит, не мучает. А вспомните всех тех, кто пострадал за веру, вспомните Иисуса Христа!»

Любило и уважало матушку белорусское духовенство. К ней ездили за советом из Гомеля священники Михаил Мандрик, Стефан Гладышук, Феодор Харик, из Мозыря – отцы Василий Тур и Петр Повный (ныне архимандрит Феодосий), а также все их близкие и родные. Кроме кривской церкви преподобная посещала Свято-Никольский храм в Гомеле и регулярно приступала там к принятию Святых Христовых Таин.

В январе 1984 года ослабевшая телом схимонахиня попросила, чтобы ее вывезли во двор на свежий воздух. Вдруг откуда-то налетели птички и стали петь чудную песню. «Птицы Богу Небесному молятся», – сказала в радости матушка Манефа. А ночью во сне ей явился отец Артемий и сказал, что птицы пели к ее смерти. Святая стала спрашивать о времени своей кончины, но батюшка ответил, что Богу не угодно открыть ей это, ведь каждый, кто знал старицу, захотел бы с ней проститься, а ей это было бы уже не по силам. Все, кто был близок в тот момент преподобной, по очереди дежурили у ее постели. Перед разлучением души от тела в глазах матушки Манефы на минуту застыл страх от видения пришедших напоследок состязаться с ней врагов спасения, но, увидев потом небесное свидетельство к ней милости Божией, она умиротворенно почилла 12/25 февраля 1984 года.

На погребение схимонахини Манефы приехали все, кто знал и любил ее, как свою молитвенницу и мать. Никто не мог удержаться от слез: ни священники, ни простые люди. Все понимали, что ушла в вечность великая избранница Божия. Все молились: «Великий Боже! Прими душу усопшей рабы Твоей схимонахини Манефы в вечные селения Твоя! Введи в Твою Небесную вечную Славу». Матушку похоронили на сельском кладбище в Севруках и установили на могиле скромный крест с фотографией и датами рождения и отшествия к Богу. Далеко находится кладбище от деревни, но тропа к месту погребения подвижницы никогда не зарастала. Помянуть ее и испросить молитвенной помощи приходили и до сих пор приходят многие люди. Не забывают верные чада свою матушку, приносят преподобной печали и радости, просят о помощи и по молитвам схимонахини Манефы получают исцеление и помощь. Не забывают свою матушку и севрюковцы. Давно выросло новое поколение, но местные жители бережно хранят память о праведной землячке, угодившей Богу и ближним.

Начиная с 2005 года священники Петро-Павловского кафедрального собора сначала еженедельно, а затем и ежедневно, служили на могилке матушки панихиды, а 11 августа 2006 года по благословению Высокопреосвященнейшего Аристарха, архиепископа Гомельского и Жлобинского протоиереем Иоанном Ленделом, священниками Евгением Трусиловым, Михаилом Дроздовым, Владимиром Петручиком и Алексием Морозом было произведено вскрытие захоронения и обретение честных останков преподобной Манефы. Оставшиеся нетленными ее честные мощи издавали тонкое, но хорошо ощутимое благоухание. Честные останки извлекли из покоившей их двадцать два года земли, поместили в новый гроб и перевезли в нижний храм в честь равноапостольной Марии Магдалины, расположенный под кафедральным собором.

18–20 сентября 2006 года мощи были освидетельствованы и облачены для помещения в раку. Теперь в Гомельском кафедральном соборе святых первоверховных апостолов Петра и Павла не только находится принадлежавшая схимонахине Манефе икона Божией Матери «Взыскание погибших», но и покоятся многоцелебные мощи самой старицы. Преподобная мати наша Манефо, моли Бога о нас!

Список использованных источников

1. Цалко, Г.К. Свительник веры: о жизни и духовных подвигах Манефы Гомельской / Г.К. Цалко. – Минск, изд. Виктор Хурсик, 2012.
2. Жития преподобной (несколько изданий). Последнее издание. – «Житие преподобной Манефы Гомельской». – Гомель, 2007.
3. Анна Ильинская. “И свет во тьме светит...” Жизнеописание преподобной Манефы Гомельской” / Анна Ильинская. – М.: ООО «Домострой», 2009.

ХРИСТИАНСКИЕ ЦЕННОСТИ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ПОЗИТИВНОГО ТИПА МИРОВОСПРИЯТИЯ У ДЕТЕЙ И ПОДРОСТКОВ

Игумен Авксентий (Абражей)

Свято-Рождество-Богородичный Юровичский мужской монастырь

Вот уже более двух десятилетий равнодушная часть педагогического сообщества совместно с представителями духовенства пытается бороться с нарастающим в обществе кризисным состоянием нравственности, глубоким её падением. Неимоверное количество инновационных проектов на основе традиционной православной парадигмы образования было апробировано в учреждениях образования Белоруссии и России. Психологическое тестирование, проводимое в ходе инновационной работы, показывает положительную динамику в психоэмоциональном развитии ребенка. Дети знакомы с церковной культурой и обрядностью. За это время написано более 400 монографий на эту тему.

Исторический опыт человечества, частично описанный в Библии, дает нам яркий пример зависимости земного благополучия от духовно-

нравственного состояния народа. Однако заявить о нравственной нормализации общества мы не можем. Скорее наоборот, общество продолжает деградировать и падать в пропасть разврата, нигилизма и гедонизма.

На мой взгляд, одной из причин в сложившейся ситуации может быть, прежде всего, отсутствие идентичности внутренних нравственных установок с внешним поведением у воспитателей и воспитуемых, где под воспитателями подразумеваются в том числе и родители. Эта проблема является одной из основных в сегодняшнем воспитательном пространстве.

Для начала определимся с духовной жизнью. Посмотрим, что представляет собой духовно-нравственное воспитание. «Душа человека, – говорит К.Д. Ушинский, – божественна по своей природе, она принадлежит вечности... Обращаясь к душе человеческой, мы находим в ней те законы, которые вложил Творец во всё Свое создание, только находим их в живой нерукотворной форме живого духа, бессмертной уже и потому, что она составляет одно с ним содержание». «Духовность есть задача, поставленная перед человеком в отношении к жизни. Парадокс в том, что рост духовности осуществляется заключенной в человеке духовной же силой, этот рост не может быть результатом недуховных состояний» [6, с. 462]. И снова Н.А. Бердяев: «В духовном опыте раскрывается тоска человека по Богу. Душа человека ищет высшего бытия, возврата к источнику жизни, на духовную родину... Искание человеком Бога есть вместе с тем искание самого себя, своей человечности... И рождение Бога в человеческой душе есть подлинное рождение человека» [6, с. 197]. В этой связи можно сказать, что основная цель нашей жизни есть искание Бога, томление о Нем. Тем, что дает душе настоящая жизнь она насытиться не может, она способна вместить Бога, она алчет и жаждет только того, что выходит за пределы жизни, что связано с Вечностью [12]. Собственно, эти «насыщение и алчба» и определяют смысл духовной жизни человека.

«Духовная жизнь также включает в себя религиозную функцию, которая изначально присуща нашей душе и включает в себя три ветви: первая – это интеллектуально-эмоциональное сознание Бога; вторая – это собственно «сфера благочестия», т.е. разнообразная религиозная деятельность, и третья – это развитие и формирование духовной жизни или рождение «внутреннего» человека, способного осмыслить и связать внешнюю жизнь с Вечным и Бесконечным... Духовная жизнь в своем развитии подчинена закону свободы, как мы уже видели. Путь свободы, поскольку он касается именно духовной жизни, познается и усваивается не сразу, но он предполагает, что человек постепенно определяется в том, чем живет его сердце.

Я не хочу, конечно, сказать, что путь свободы определяется только влечениями сердца: существуют вечные, непреложные законы морали,

которые определяют границы свободы. Не все, что рождается в сердце, хорошо, к действиям сердца необходимо относиться с чрезвычайным вниманием, с «рассудительностью», но все же христианская жизнь определяется мотивами сердца, а не правилами закона» [12].

Л.И. Петракова пишет: «Целью и объектом духовно-нравственного воспитания является сердце человека, и в этом его отличие от умственного воспитания, целью и объектом которого является мышление, от эстетического – целью и объектом которого являются чувства и т.д.» [7, с. 20]. Таким образом воспитание сердца осуществляется передачей сердечного состояния на более глубоком, чем вербальном, уровне. Следует отметить, что «восточно-христианская традиция понимания антропологического значения понятия «сердце» основывается, прежде всего и главным образом, на свидетельствах Священного Писания как Ветхого (в основном Псалтырь), так и Нового Заветов. В этой интерпретации, говоря словами П.Д. Юркевича, сердце предстает «как средоточие всей телесной и духовной жизни человека, как существеннейший орган и ближайшее седалище всех сил, отправлений, движений, желаний, чувствований и мыслей человека со всеми их направлениями и оттенками» [9, с. 69]. Вместе с тем сердце обозначает здесь и некоторую глубину внутреннего мира человека, специальный орган религиозного опыта, духовной жизни» [8, с. 472].

Под нравственностью подразумевается некий внутренний моральный закон, определяющий отношение человека к добру и злу. Христианская нравственность формируется на основе отношения человека к Богу, Его закону и человеку. Это жизнь во Христе, жизнь по закону Божию, или глубоко сознательное, деятельное и свободное осуществление человеком в своей жизни заповедей Христа Спасителя по отношению к себе и другим. «Исходным пунктом христианского этического (нравственного – прим. автора) учения является представление о порочности человеческой природы, поврежденной первородным грехом. Избавление от страданий и обретение блаженства, спасение как избавление от нравственной гибели оказывается невозможным для человека без помощи Бога: Посему говорю вам: не заботьтесь для души вашей, что вам есть и что пить, ни для тела вашего, во что одеться. Душа не больше ли пищи и тело одежды? (Мф. 6:25). Поэтому особое значение в достижении спасения приобретает Божественная благодать» [8, с. 697]. Потому как «после грехопадения узнали они, что наги (Быт. 3:7). Из этого видно, что грех привнес изменения в сознание и мировосприятие человека. В Адаме и Еве произошло болезненное искажение их природы, затронувшее отношения с Богом и друг с другом и к самим себе» [8, с. 212]. Исходя из перечисленного выше, можно сказать, что духовно-нравственное развитие человека возможно только при наличии личностных отношений Бога и человека и его внутреннего

«преображения». Духовно-нравственный человек в идеале представляет собой личность, у которой внутренние нравственные установки соответствуют внешнему поведению, который умело соединяет свою религиозную жизнь с миром. Попробуем разобраться, почему наши усилия сводятся к нулю и даже не охватывают предполагаемой Христовой «четверти зерен».

Обратимся для начала к возрастной педагогике и психологии. Дошкольный возраст является сенситивным периодом для формирования нравственных норм, лежащих в основе регуляции поведения. Они являются необходимым ориентиром в общении ребенка с окружающими людьми и миром. До трех лет использование нравственных норм происходит неосознанно. После трех лет ребенок начинает их осознавать, поэтому необходимо содействовать их осознанию, в результате чего они становятся ценностными ориентирами. Особая хрупкость и податливость психики дошкольника дает почву для развития негативных влечений, духовных искривлений, для появления скрытых от внешнего взгляда тайных действий ребенка, греховных мечтаний.

Ребенку-дошкольнику необходима идеальная норма, непреходящие образцы для подражания, духовный абсолют. В православной традиции этим «духовным абсолютom» являлась христианская семья, или, как она называется в Апостольских посланиях, «Домашняя Церковь». С.С. Куломзина пишет: «Семья есть нечто большее, чем отец, мать и дети. Семья – это наследница нравственных и духовных обычаев и ценностей, созданных дедами, прадедами и пращурами. Об этом постоянно нам напоминают рассказы Библии о ветхозаветных патриархах» [2, с. 19].

Мы знаем, что нравственное состояние закладывается в человеке непосредственно с момента зачатия и в дальнейшем формируется под влиянием родителей, родственников, педагогов, окружающих людей и многочисленных внешних факторов. Процесс воспитания хорошо описан в зарубежной педагогической литературе Э.Дюркгеймом: «Воспитание есть действие, оказываемое взрослыми поколениями на поколения, не созревшие для социальной жизни. Воспитание имеет целью возбудить и развить у ребенка некоторое число физических, интеллектуальных и моральных состояний, которых требуют от него и политическое общество в целом, и социальная среда, к которой он, в частности, принадлежит» [цит. по 10, с. 13]. Недооценка значимости духовно-нравственного воспитания ребенка в семье может явиться причиной деформаций его социального развития: ведь именно в семье происходит стихийное формирование фундамента будущей личности. О стихийном развитии К.Д. Ушинский писал: «Природные русские педагоги – бабушка... дед понимали инстинктивно и знали по опыту, что моральные сентенции принесут больше вреда, чем пользы, и что мораль заключается не в словах, а в самой жизни семьи, в охвате ребенка со всех сторон и отовсюду

ежеминутно проникает в его душу» [1, с.177]. Однако дискредитация социального института семьи привела к тому, что молодое поколение в настоящее время лишено прежнего социального опыта создания устойчивой многодетной семьи.

В большинстве современных семей уклад жизни в соответствии с отечественными православными традициями утрачен. Можно сказать, что происходит «паганизация» христианской семьи, т.е. оязычивание. И как следствие: «Дети не из школы впервые выносят дурные привычки, они приносят их с собой в школу. Они перенимают их обыкновенно у своих родителей, которые подают им дурной пример. Здесь они видят и слышат ежедневно такие вещи, с которыми они в продолжение всей своей жизни не должны быть знакомы. Всё это обращается у них в привычку, а потом и во вторую природу, злосчастные малютки становятся порочными прежде, чем они начинают знать, что такое порок» [Цит. по 11, с. 5], – это говорил древний не христианский учитель Квинтиллиан. К сожалению, эти слова его применимы и к нашему времени.

Протоирей Василий Зеньковский утверждает: «Для нас существенно то, что развитие духовных сил ребенка в раннем детстве не требует никаких усилий, если семья сама живет духовной жизнью, – и с другой стороны, оно почти невозможно, если семья духовно опустошена» [12]. Итак, мы можем утвердительно заявить, что сформировать здоровую личность возможно в семье с традиционным христианским укладом жизни, где уделяется внимание не только нравственному воспитанию, но и духовному развитию ребенка, на личном примере взрослых, участвующих в воспитательном процессе.

О религиозной составляющей духовной жизни К.Г. Юнг, известный австрийский психолог, основатель аналитической психологии, на основании своего многолетнего опыта писал: «Среди всех моих пациентов, вступивших во вторую половину жизни, так сказать, после тридцати пяти, не было тех, чьи проблемы так или иначе не касались бы поисков духовных основ этой жизни. Этого достаточно, чтобы сказать, что каждый из них чувствовал себя больным, забыв, что именно дают своим последователям религии каждой эпохи, и никто из них по-настоящему не выздоровел, не обретя их духовных основ» [3]. В этом смысле он говорил об архетипах, т.е. о структурообразующих элементах в бессознательном, которые наследует человек от своего рода.

Для нашего народа архетип – это образ православного человека, христианский идеал человека простого, смиренного и целомудренного. Таким образом, в каждом человеке запечатлен образ божественной любви и свободы (не в политическом, а духовном смысле). В каждом из нас потенциально заложены нравственные достоинства (добродетели), постепенно раскрывающиеся по мере очищения души человека от греховности, в стремлении к правде, святости и чистоте. И этот архетип

бесконечно далек от гуманистического идеала успешно адаптирующейся в этом мире, самореализующейся, самодостаточной личности, наслаждающейся актуальным моментом, верящей в «могущество человеческих возможностей», идеала, с которым мы сталкиваемся в окружающей нас действительности.

Но Юнг предупреждает, что для достижения целостности человеку необходимо установить связь между сознательными и бессознательными процессами, а наша психика имеет внутреннее стремление к целостности [3]. Целостность – это единство воли и действия, свобода от внутреннего душевного разлада, которая не обуславливается внешними факторами; сохранение душевной и телесной чистоты в общении с другими людьми, или иначе – целомудрие. По сути, целомудрие – это хранение души от разрушительного воздействия греха. Как пишет митрополит Антоний (Блум), целомудрие – это состояние того, кто достиг такой духовной цельности, такой внутренней мудрости, которая не дает ему отклониться от Бога, отклониться от чистоты, отклониться от своего человеческого величия, то есть от служения Образу Божию в себе самом.

Вот мы, наконец, подошли к вопросу, который так действенно и злободневно беспокоит нас, а именно – отсутствие идентичности внутренних нравственных установок с внешним поведением или, как говорят психологи, конгруэнтности. Конгруэнтность – это когда ты живешь, говоришь и дышишь в соответствии с твоими ценностями и целями, с тем, кто ты есть. Но зачастую приходится сталкиваться с проявлением внешнего благочестия, позиционирования себя как верующего православного христианина, при этом дела и поступки говорят об обратном, и это стало нормой жизни.

Позиционирование себя верующим – это еще не внутренняя установка на христианство, это восприятие «христианской идеологии». К сожалению, наше постсоветское общество возросло до состояния идеологизмов. Надо сказать, что советская система была совершенно идеальной идеологической системой, конечно, в искаженном виде, но, тем не менее, идеальной. И не собственно воспитание, а именно православие для многих переходит из образа духовной жизни в некую идеологическую систему взглядов. Дело в том, что когда человек помещает себя в некую идеологическую систему, то психологически это довольно легко, потому что человек не несет никакой личной ответственности за свои поступки, за свои мысли, за свои устремления. Но было в той системе нечто однозначно негативное – у людей была возможность не нести ответственность за свою личную жизнь, они могли перекладывать эту ответственность на систему воспитания. На ту самую пресловутую идеологическую базу, которая работала бы сама по себе. Отсюда сложившийся в советские времена стереотип, что школа должна воспитывать.

А в православии такой базы нет. Потому что вера Христова – это не идеология. Человек полностью отвечает за все свои слова, за все свои поступки, даже за все свои помышления. Но как только православие пытаются сделать идеологией, оно сразу теряет Богонаправленность, Богоцентричность и становится антропоцентричной системой, которая направлена на решение социальных проблем, социальных задач, взглядов какой-либо определенной человеческой нации.

Когда мы начинаем относиться к православию как к некоей идеологической системе, то даже правильные вещи, касающиеся воспитания, вдруг начинают давать обратный результат. Причина в другом, или ложном, восприятии Бога: многие, посещая Церковь, так и не удосужились «узнать» Христа, Бога Истинного, они так и не испытали чувства Бога. Это чувство, как и чувство совести, вызвать собственными усилиями невозможно, это дар Божий, который дается человеку в обмен на веру в Него, на согласие, искреннее и сердечное, такое, что становится образом наших мыслей и жизни, согласие с Его заповедью: «... возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всею душою твоею, и всем разумением твоим. Сия есть первая и наибольшая заповедь. Вторая же подобная ей: возлюби ближнего твоего, как самого себя» (Мф. 22, 37–39).

В этом смысле мы должны «написать» живую икону Христа, но на это может уйти целая жизнь. А пока мы создаем каждый «своего» бога, не имеющего ничего общего с Богом истинным. Потому как «Согрешив, человек не только нарушил заповедь Божию, но породил в себе ложную идею, ложное представление о Боге... В человеческом сознании Бог перестает быть тем, что Он есть в действительности, и не может больше оставаться для человека с таким сознанием нормальным Отцом, но становится «отцом-садистом»» [4, с. 83], согласитесь, именно так мы и воспринимаем, в большинстве своем, Бога-Любовь. Об этом писал ещё протоирей Василий Зеньковский в «Религиозном воспитании в семье»: «Нельзя, однако, не сделать тут же одного замечания: родители и воспитатели нередко стремятся использовать идею Бога в целях утилитарных: то мы слышим это в виде угроз, что «Боженька накажет» за неисполнение какого-нибудь обыкновенно мелкого требования, то внушается мысль, что Бог придирчиво следит за всеми делами детей. Все это не только низводит религиозную жизнь к уровню житейской морали, но и создает почву у детей для первых проявлений скептицизма, роняет значение священных образов» [12].

Итак, мы сегодня реально наблюдаем опасное превращение православия в идеологию, а церковного языка – в штампы. Часто люди перестают думать, чувствовать, а живые эмоции замещают псевдоправославными шаблонами. Это реальная проблема церковной жизни и для священства, и для психологов, которые в ней участвуют, когда наш язык из великого инструмента, которым пользовались святые отцы,

становится лишь ширмой, с помощью которой люди пытаются не сказать ничего ни о себе, ни о своих мыслях и чувствах. И эта проблема конгруэнтности, честности, искренности, выражения себя, мне кажется, действительно очень важна и заслуживает пристального внимания психологии и священства.

Мне часто приходится наблюдать, как меняются люди соответственно социальному окружению, приспособляются. Дома – один человек, на работе – другой, а в церкви – третий. Вред такого поведения известен, даже если не рассматривать его с духовно-нравственной точки зрения.

А дети, наблюдая за таким поведением взрослых, начинают, для начала, приспособляться к обстановке, чтобы «угодить» родителям, батюшке и на улице не быть осмеянными сверстниками. Применяя при этом так часто используемую взрослыми «ложь», изворачиваясь, придумывая небылицы, чтобы оправдать себя, но, ни в коем случае, не сказать правду! И такое «растроение» грозит, в лучшем случае, бунтом, который в подростковом периоде, без всякого сомнения, выльется в протест. И это всё на фоне тайной жажды Бога, ведь духовная жизнь души онтологична, душа не перестает искать Вечного, она алчет Бога, но взамен получает не пищу, не воспитание (высшее питание), а пойло, которое неспособно утолить голод.

Вот как становятся наши дети атеистами, потребителями, на этой «благодатной» почве и произрастает в душе ребенка гедонизм. Об этом очень хорошо написал митрополит Черногорский Амфилохий: «Непроницаемая греховная тьма помрачила видение истинного Бога, и Его место заняли идолы, в самой природе которых заложено насилие. Бунту такого характера истинный Бог неизвестен, а причиной такого бунта может стать именно подсознательная жажда Его. Поэтому злоупотребление идеей Божества и создание авторитетов по ее изуродованному «образу», так же, как и все преступления, совершаемые в угоду такому псевдобожеству, и раньше приводили к атеизму как форме протеста против ложной веры... Такое «отцеубийство» – это, в действительности, странный, болезненный поиск исстрадавшимся человеком потерянного Небесного Отца (Отцовства)» [4, с. 83–84].

И в заключении, всякая семья – это частичка общества, в нашем случае – это «домашняя церковь», и как в обществе, так и в семье, мы наблюдаем те же проблемы. А, как писал Л.С. Выготский в своем труде «Педагогическая психология», «всякая попытка построения идеалов воспитания в социально-противоречивом обществе есть утопия... и до тех пор, пока она будет таить в себе неразрешимые противоречия, последние будут вызывать трещины в самом хорошо задуманном и одушевленном воспитании» [5, с. 277].

Список использованных источников

1. Ушинский, К.Д. Избранные педагогические произведения / К.Д. Ушинский. – Т. 2. – М. – Л., 1939.
2. Куломзина, С.С. Наша Церковь и наши дети / С.С. Куломзина. – М., Мартис, 1993. – 190 с.
3. Сайт: Психология человека. Теория личности и личностный рост. Религия и мистицизм. – Режим доступа <http://www.psibook.com/11/117.html>, свободный.
4. Митрополит Амфилохий (Радович). Человек – носитель вечной жизни / Пер. с серб. С.Луганской. – М.: Изд. Сретенского монастыря, 2005. – 304с.
5. Выготский, Л.С. Педагогическая психология / Лев Выготский; под ред. В.В. Давыдова. – М.: АСТ: Артель: Хранитель, 2008. – 671с.
6. Бердяев, Н.А. Экзистенциальная диалектика божественного и человеческого / Николай Бердяев. – М.: АСТ: Астрель: Полиграфиздат, 2011. – 639, [1] с.
7. Петракова, Т.И. Духовные основы нравственного воспитания / Т.И.Петракова. – М.: Импэто, 1997. – 94 с.
8. Богословская антропология. Русско-православный / римско-католический словарь: издания на русском и немецком языках / Под науч. Ред. прот. Андрея Лоргуса, Б. Штубенрауха. – М.: Паломник; Никея, 2013. – 736с.
9. Юркевич, П.Д. Философские произведения / П.Д. Юркевич. М.: Правда, 1990. – 420 с.
10. Актуальные проблемы современного воспитания: целостный подход: сб. науч. тр. и материалов по итогам науч. конф. Волгоград, 27–30 сен. 2004 г.: в 2 ч. – Волгоград, 2005. – Ч. 1.
11. Священномученик Владимир (Богоявленский). Беседы о православном воспитании детей. – Минск: Свято-Елисаветинский монастырь, 2004. – 80с.
12. Сайт: Азбука веры. Прот. Василий Зеньковский. О религиозном воспитании в семье. –Режим доступа: http://azbyka.ru/iserkov/lyubov_i_semya/vera_i_deti/5g12_6-all.shtml.

ВОЗРОЖДЕНИЕ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ СЕМЬИ ЧЕРЕЗ ВОССТАНОВЛЕНИЕ ДЕТСКО-РОДИТЕЛЬСКИХ ОТНОШЕНИЙ

В.В. Квятковская, Т.А. Будникова

ГУО «Калинковичский районный социально-педагогический центр»

Ритм современной жизни привёл человечество к тому, что изменилась система ценностей, переориентировались принципы подходов к целостности семьи, её значимости для общества.

Социальные проблемы породили такие явления, как рост числа разводов, неполных семей, низкой рождаемости. Всё больше увеличивается девиация поведения среди молодого поколения, и, как следствие, увеличивается тенденция социального сиротства.

Данные проблемы привели к образованию социально-педагогических учреждений, главной функцией которых является оказание в комплексе различных видов помощи по выходу семьи из кризисных ситуаций.

С целью систематизации работы по профилактике социального сиротства, осуществления защиты прав и законных интересов несовершеннолетних в 2007 году начинает работать уникальный документ – Декрет Президента Республики Беларусь № 18 «О дополнительных мерах по государственной защите детей в неблагополучных семьях».

За время действия Декрета в Калинковичском районе признаны нуждающимися в государственной защите 275 несовершеннолетних из 145 семей. Возвращено родителям 179 детей из 84 семей, что составляет 69,1%; 35 детей были признаны нуждающимися в государственной защите повторно. Приведенные цифры свидетельствуют о необходимости поиска и включения в работу дополнительных резервов, внедрения новых форм в профилактической и коррекционной работе с несовершеннолетними и их родителями, налаживания четкой системы взаимодействия учреждений образования с заинтересованными структурами и ведомствами.

По цифрам видно, что основная часть семей предприняла результативные действия для возвращения детей домой. И это правильно по всем жизненным критериям.

Ведь семья – идеал всего мира. Роль родной семьи в жизни ребёнка велика по своей важности, и по месту, занимаемому в его душе. Ребёнку нельзя жить вне семьи.

Семья – первая мастерская, куда попадают люди для переделки сразу после своего рождения. Семья – первый скульптор, который формирует неоформленную душу, ум, волю и характер ребёнка.

Семья является особым видом социальной общности, основанным на супружеском союзе и родственных связях, т.е. на многосторонних отношениях между мужем и женой, родителями и детьми, братьями и сёстрами и другими родственниками, живущими вместе и ведущими общее хозяйство.

Принимая во внимание вышеизложенные истины и опыт сопровождения семей, где дети возвращены родителям, отмечаем, что закрепление здорового образа жизни, изменение жизненных ценностей, переосмысление родительской значимости закрепились и усовершенствовалось в очень малом количестве семей.

Счастье в такие семьи пришло только благодаря усиленному желанию родителей победить греховные инстинкты через очищение души, осознание ценности человеческой жизни, его предназначения на Земле – быть Матерью и Отцом, а также, благодаря зарождению семейных традиций, направленных на духовно-нравственные ценности.

Неоспоримый отцовский авторитет, почитание пожилого человека в семье, приобщение к совместному труду, совместное чаепитие за круглым столом, ответственность за прирученных животных, соблюдение православных праздников, рациональное отношение к бюджету – это часть

тех традиций, которые обозначились в семьях, направленных на путь созидания, добра и справедливости.

Также анализ ситуаций в семьях, где есть проблемы в детско-родительских отношениях, показывает, что строить взаимоотношения в семье мешают такие чувства, как нереализованные амбиции, непрощённые обиды родителей уже на своих родителей, необоснованные страхи, непедagogическая компетентность и т.п. В таких семьях из рода в род передаётся искажённая система ценностей.

«Сироты при живых родителях», – так говорят в народе про нерадивых родителей, которые лишены родительских прав. Но, когда глубоко анализируешь проблему одной семьи, достаточно хорошо видно, что причиной стала духовная слепота нескольких поколений, а факт лишения родительских прав как следствие бездуховности семьи, рода.

Приведенные факты свидетельствуют о необходимости поиска и включения в работу дополнительных резервов, внедрения новых форм в профилактической и коррекционной работе с несовершеннолетними и их родителями, налаживания четкой системы взаимодействия учреждений образования не только с субъектами профилактики, но и с другими общественными структурами, формирующими духовно-нравственные ценности.

Анализ результатов психодиагностических исследований детей, находящихся в социально-педагогическом центре, позволяет сделать вывод о том, что в социальной коррекции нуждается не только сам ребёнок, но и его ближайший социум в целом. Им нужно помочь восстановить позитивные детско-родительские отношения, используя неистраченные созидательные ресурсы.

Дети, изъятые из семьи, в процессе пребывания в социально-педагогическом учреждении, претерпевают целый ряд психологических травм. К ним можно отнести сам процесс изъятия, помещение на карантин в медицинское учреждение, определение в социально-педагогическое учреждение, в дошкольное или общеобразовательное учреждение для обучения и т.д. Всё это травмирует ребёнка, у него усиливается обида на родителя за создавшуюся ситуацию, нарушается взаимная привязанность.

В свою очередь родитель также испытывает чувства подавленности и вины, которые временно притупляются в силу желания вернуть ребёнка. Необходимо иметь в виду, что установленная ситуацией дистанция между ребёнком и родителем зависит от возможности создания у ребёнка уверенности в родительской любви как безусловной.

Поэтому специалистам социально-педагогического центра пришла идея о такой форме работы, как «гостиная», с целью воплощения в жизнь идеи был разработан инновационный проект «Внедрение модели социально-педагогической и психолого-педагогической поддержки детей, находящихся в социально опасном положении, детей, нуждающихся

в государственной защите через интеграцию взаимодействия: детский сад – школа – социально-педагогический центр».

В рамках реализации данного проекта открывается возможность привлечь необходимых специалистов согласно заявленной проблеме конкретного ребёнка, а специалистам социально-педагогического учреждения координировать реабилитационную работу с ребёнком и родителем.

Коррекционная работа по решению проблем семьи ориентирована на мобилизацию её собственных возможностей и внутренних ресурсов с привлечением заинтересованных ведомств и организаций, приходом Белорусской Православной Церкви, первичных организаций ОО «Белорусский Союз женщин».

Мы надеемся, что такая форма работы по реабилитации неблагополучных семей проявит положительную тенденцию в будущем по предупреждению сиротства при живых родителях.

Список использованных источников

1. Выготский, Л.С. Педагогическая психология / Л.С. Выготский; ред. В.В. Давыдова. – М.: Педагогика, 1991. – 480 с.
2. Глухова, Л.И. Проблемы социального сиротства / Под общей редакцией Л.И. Смагиной. – Минск: ГДП «Спектр-Диалог», 1999. – 104 с.
3. Троицкий, С. Христианская философия брака / С. Троицкий. – М.: Путь, 1995. – 290 с.
4. Щеголева, Е. Православный брак и семья /Е. Щеголева. – М.:ОЛМА-ПРЕСС, 2003. – 192 с.
5. Фалькович, Т.А., Нетрадиционные формы работы с родителями /Т.А. Фалькович, Н.С. Толстоухова, Л.А. Обухова. – М.: 5 за знания, 2005. – 240 с.

ПРАВОСЛАВНЫЙ КОМПОНЕНТ НА УРОКАХ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

О.А. Кравцова

ГУО «Ельская районная гимназия»

В числе важнейших проблем воспитания особую тревогу вызывают вопросы духовного и нравственного воспитания молодёжи. Чему учить и как воспитывать, как научить ребёнка любить Отечество, свою национальную культуру, самобытность и традиции своего народа?

Человек как храм закладывается в детстве. В сегодняшней жестокой действительности ребёнку необходимо введение в традиционную духовную культуру. Ведь культура – это организованная человеком среда обитания, это совокупность связей и отношений человека и природы, искусства и человека, человека и общества, человека и Бога. Становление духовного человека невозможно без правильного воспитания.

В самом слове «воспитание» заложен важный нравственный, сокровенный смысл. Воспитывать – означает «питать» духовно.

Русские писатели смотрели на жизненные события, характеры и стремления людей, озаряя их евангельской истиной, мыслили категориями Православия, и не только в прямых публицистических выступлениях проявлялось это, но и в самом художественном творчестве. Питало душу, воспитывало слово Божие, пример святых подвижников православной церкви, чья жизнь была отражена в «Житиях Святых».

В наши дни церковь отделена от государства, и все учебные заведения стали сугубо светскими. Как вернуть педагогическому воспитанию его высокий изначальный смысл? Как, не нарушая основной закон Конституции, напомнить подрастающему поколению о святых нравственных нормах, как озарить светом Евангельских истин душу растущей личности?

На мой взгляд, это можно сделать через уроки литературы. Предмет литература когда-то М. Горький назвал предметом человековедения, а сами уроки литературы, русской словесности А.Твардовский определил как уроки нравственного прозрения. Прозреть – значит увидеть ранее не виденное. Только литература и как факт существования духовно-нравственной жизни общества, и как школьный предмет остается, может быть, единственной нравственной опорой, чистым источником, питающим духовную жизнь людей.

Учителю на уроке необходимо ставить нравственную задачу: через соотношение с евангельскими истинами закрепить в сознании, душе учащегося важные нравственные заповеди: не согреши, не лукавь, не иди на сделку со своей совестью. Это заповеди, которые не противоречат ни одной другой религии.

Возникает вопрос: почему же литература должна преподаваться все-таки через православный аспект? Ответ очевиден: классическая литература создавалась на традициях предшествующих веков, традиции же эти были освящены идеалами Православия. Вот главная особенность великой русской литературы: эта литература, прежде всего, ПРАВОСЛАВНАЯ.

«Есть лишь одна мера хорошего или дурного – мера, данная Христом», – эти слова Л. Толстого применимы к поступкам героев романа «Война и мир». «Что дурно? А что хорошо? Что нужно любить, а что ненавидеть?» – эти вопросы задает себе Пьер Безухов и ищет ответа на них, обретая истину на пути к Богу. Этой мерой христианского, православного необходимо измерять сегодня и отечественную классику.

Работая в старших классах, на уроках литературы пытаюсь рассматривать через изучаемое произведение такие христианские понятия, как грех, добродетель, смирение, искушение.

Пьесу А. Островского «Гроза» можно считать своеобразной энциклопедией православной жизни. Что такое грех? Как понимать страх Божий? Как объяснить, что такое «лукавый смущал» или «гиена огненная»? Все эти вопросы возникают в процессе прочтения пьесы. Пьеса

«Гроза» показывает кризис нравственных устоев тогдашнего общества, в котором старшее поколение утрачивало понимание этических норм морали. Островский сумел почувствовать приближающуюся катастрофу. На уроке по пьесе Островского «Гроза» рассматривается через православный аспект причина трагедии главной героини. Вместе с учащимися мы прослеживаем душевную травму Катерины с момента ее рассказа о жизни в доме матери. Отмечают ребята не только поэтичность героини, её мечтательность, но и гордыню, присущую Катерине. Учащиеся замечают, что и молитва Катерины не всегда была глубокой, а поверхностной.

В монологе героини о доме преобладают представления о народной христианской религиозности, которые и являются общим фоном действия практически для всех без исключения персонажей этого произведения. Так, в девичестве “до смерти я любила в церковь ходить!” – признается Катерина: «Точно, бывало, я в рай войду, и не вижу никого, и время не помню, и не слышу, когда служба кончится. Точно, как все это в одну секунду было. Маменька говорила, что все, бывало, смотрят на меня, что со мной делается!»

В церкви в Калинове замечает Борис, “как она молится..! Какая у ней на лице улыбка ангельская, а от лица-то как будто светится”.

Главное событие пьесы – измену Катерины – не только Марфа Кабанова, но и сама Катерина воспринимают в качестве греха, требующего покаяния (которое состоялось) и наказания. Без раскаяния Катерина в шестом явлении хочет, но не может молиться: она, согласно ремарке автора, “подходит к стене и опускается на колени, потом быстро вскакивает: – Ах! Ад! Ад!”

Героиня поддалась искушению, соблазну: «Лезет мне в голову мечта какая-то. Языком лепечу слова, а на уме совсем не то: точно мне лукавый в уши шепчет, да все про такие дела нехорошие».

Анализируя суету свидания, мы с учениками наблюдаем за душевными муками порядочной, чистой женщины, не устоявшей перед искушением.

Результатом работы над драмой «Гроза» стало сочинение. Одна из учениц пишет: «Мне страшно было читать признание героини. Человек не спасает душу, а продолжает губить. Отсюда – один шаг до последней погибели – самоубийства. Когда-то Катерина хотела взлететь до неба, жалея, «... отчего люди не летают так, как птицы»?.. Своим грехом она сама обрезает себе крылья и летит в смертельном полете, но не к Богу, не к небу, а в обрыв, в пропасть преисподнюю. Да, люди, действительно свободны в своем выборе. Ведь перед Богом каждый отвечает за себя сам».

При изучении романа Ф.М.Достоевского «Преступление и наказание» необходимо знать притчу о воскресении Лазаря, которая помогает учащимся осознать идейный смысл произведения, понять, в чем

преступление и наказание Раскольникова, какие евангельские заповеди нарушают герои романа. Накануне рокового дня главному герою приснился сон – крик его растревоженной совести. Он увидел себя семилетним мальчиком. («Дети – образ Христов. «Сих есть Царствие Божие». Он велел их чтить и любить, они будущее человечество...» – эти слова произносит Раскольников в первом разговоре с Соней после чтения ею Евангелия.) Последствия властолюбия и индивидуализма столь глобальны, что писатель для проведения своей мысли обращается к текстам Священного Писания. Достоевский тщательно и подробно анализирует душевное состояние героя. Ребята говорят о том, что создается впечатление, что писатель материализовал страдания Раскольникова. Нравственные и физические муки свидетельствуют о том, что помраченная грехом человеческая природа хочет вернуть свое первоначальное состояние, воссоединиться с Творцом, от которого она отпала.

Рассматривая повесть Н.С.Лескова «Очарованный странник», отмечаем с ребятами особенности характера главного героя Ивана Флягина. Говорим о том, что одиночество героя не безусловно: это странник не простой, но «очарованный». В «очарованности» Ивана скрыт существенный смысл. От рождения герой принадлежит не только самому себе. Это обещанный Богу ребенок. О своей предназначенности Иван не забывает ни на минуту. Мать вымолила сына у Бога и, родив его, умерла. В душе Флягина заложен изначально некий «генетический» код, в пределах которого осуществляется свобода действий и поступков героя. Жизнь Ивана выстраивается по известному христианскому канону, заключенному в молитве «О плавающих и путешествующих, в недугах страждущих и плененных». По образу жизни своей это странник беглый, гонимый, ни к чему земному, материальному в этой жизни не прикипевший. Он прошел через жестокое пленение, через страшные русские недуги и, избавившись «от всякия скорби, гнева и нужды», обратил свою жизнь на служение Богу и народу. По художественному заданию повести, за очарованным странником стоит вся Россия, национальный облик которой определен её православно-христианской верой.

Евангельские мотивы мы находим и в романе Б. Пастернака «Доктор Живаго». Идея Преображения – одна из коренных идей православия. В жизни Христа был день, когда он с учениками взошел на гору Фавор и «преобразился перед ними: Его лицо просияло, как солнце, одежды сделались белыми, как свет». Сын Человеческий «открыл своим ученикам свою божественную сущность, то, что он «Сын Бога Живаго».

По стихам Юрия Живаго, которые Б.Пастернак поместил в конце романа, мы знаем, что означает этот день «Шестое августа по старому стилю». Это очевидная подсказка для нас, кто же такой доктор Живаго,

откуда взялась его странная фамилия и что стоит за его гамлетовской нерешительностью. В этом заключается символический смысл евангельских сюжетов стихов героя: «На страстной» (Пасха), «Август» (Преображение), «Рождественская звезда» (Рождество). «Чудо» с его категорическим утверждением: «Но чудо есть чудо, и чудо есть Бог».

В имени, отчестве и фамилии героя (Юрий – Георгий Андреевич Живаго) есть и иные символические смыслы: Юрий – победоносец – победитель змея – зла, символ русской Государственности, герб города Москва. Отчество Андреевич – восходит к Андрею Первозванному, одному из 12 апостолов Христа, по преданию дошедшего с проповедью его учения до языческой Киевской Руси.

И таких примеров в русской классической литературе можно найти немало.

Литература в школе способствует духовно-нравственному становлению личности, познанию и самопознанию человека. Словесное искусство духовно по своей природе. Идеал нравственности красной нитью проходит по страницам бесценных произведений А.С. Пушкина, Ф.И. Тютчева, А.И. Куприна, Ф.М. Достоевского, Л.Н. Толстого, В.И. Белова, М.А. Булгакова, В.П. Астафьева, древнерусской литературы, наследия христианской культуры.

Поэт Н.В. Колычев говорит: «Церковь и вера – вот единственно устоявшая духовная основа нашей Родины, ещё способной на этом фундаменте воздвигнуть монолитный Народ для противостояния злым силам, довлеющим над ним». И сегодня учебники литературы и русского языка стали использовать нравственно-духовный потенциал православной веры. Кажется, мы осознали наконец мудрость старой народной пословицы: «Без Бога ни до порога».

Духовно-нравственное воспитание на основе православных традиций благотворно влияет на все стороны и формы взаимоотношений человека с миром. Ответственность перед Богом и людьми за нынешнее поколение молодых людей и заставляет педагогов современной школы искать пути и средства духовно-нравственного воспитания.

Есть Бог, есть мир, они живут вовек,
А жизнь людей – мгновенна и убога.
Но всё в себя вмещает человек,
Который любит мир и верит в Бога...
(Н. Гумилёв)

Хочу в завершении обратиться к взрослым, в чьих руках
«Души наших детей», строками Е. Потехиной:

«Взрослые, не учите детей своих подлости.

Властные, не учите их злобе и зависти.

Сильные, не учите звериной жесткости.

Мудрые, не толкайте детей к пропасти.

Грешные, научите детей состраданию.

Слабые, научите любви и вниманию.

Старые, научите терпению и кротости.

Слышите?! Оттащите детей от пропасти»

Список использованных источников

1. Дунаев, М.М. «Православие и русская литература» / М.М. Дунаев. – М.: «Христианская литература», 1996.
2. Захаров, Н.В. Православные корни русской классической литературы [Электронный ресурс] // Электронный журнал «Знание. Понимание. Умение». 2008. № 4 – Культурология. URL: <http://www.zpu-journal.ru/ezpu/2008/4/Zakharov/>
3. Я иду на урок литературы: 10 класс: книга для учителя. – М.: Издательство «Первое сентября», 2005.

РОЛЬ УРОКОВ ДУХОВНОСТИ В НРАВСТВЕННОМ СТАНОВЛЕНИИ УЧАЩИХСЯ

Н.Ф. Крупа

ГУО «Бердовский учебно-педагогический комплекс
детский сад-средняя школа»

Всем известно, что, кроме физического здоровья, существует ещё и здоровье нравственное. Нравственные болезни, как и физические, разрушают человека. Более того, они губительно действуют на всё общество в целом. Их очень сложно лечить, гораздо сложнее, чем корь или грипп. Грипп может и сам пройти, а нравственные болезни со временем лишь крепнут, дают глубокие корни в душе человеческой и в обществе. А когда заболевает общество (к примеру, болезнью тоталитаризма), лечение, если оно возможно, обычно обходится очень дорого – в сотни и тысячи человеческих жизней.

Но ведь нравственные болезни, как, впрочем, и физические, можно предупредить. И в этом большую роль может и должна играть система образования, школа, учитель. А он не всегда серьёзно озабочен нравственным здоровьем своих учеников.

Эта забота предполагает постоянное совершенствование, движение вперёд, овладение новейшими технологиями, отказ от привычных авторитарных методов в обучении – методов, прочно вошедших в кровь

и сознание не одного поколения учителей. Причём, как показывают наблюдения, чем учитель старше, тем он, зачастую, консервативнее и агрессивнее. Его можно понять: он защищает то поле своей профессиональной деятельности, в котором десятилетия существовал, которое сам и создавал.

Я также много лет возделывала такое «поле», пожинала неплохие «урожаи» и считала, как и многие мои коллеги, что перемены ни к чему. Считала так, пока не стала задумываться над тем, что, кроме знаний по предмету, я могу и должна дать своим ученикам как человек, как педагог, как женщина, как мать для укрепления их нравственного здоровья.

Прежде чем рассматривать деятельность по использованию в воспитательной работе уроков духовности, дадим определения понятий «урок» и «духовность».

Урок – «нечто поучительное, то, из чего можно сделать вывод для будущего» [2, с. 826].

Духовность – «свойство души, состоящее в преобладании духовных, нравственных и интеллектуальных интересов над материальными» [2, с. 179].

Для совместного обсуждения ребята сами предложили нравственные понятия, суть которых их волновала больше всего: любовь, доброта, уверенность, совершенствование, гуманность, оптимизм, терпение, достоинство, надежда, счастье, целеустремлённость, миролюбие, забота и другие.

На протяжении нескольких лет в процессе работы был собран материал для проведения 250 уроков духовности.

Сформировалась система деятельности:

1 этап: «100 уроков духовности», в этом разделе рассмотрено сто понятий (ценностей), которые можно классифицировать по трём темам: «Нравственность», «Право», «Вера».

Затем представлены тексты для «проживания» понятий.

Немаловажную роль в работе с понятиями нравственного развития играют мысли мудрых людей, где представлены высказывания известных философов, учёных, писателей, общественных деятелей, пословицы и поговорки.

2 этап: «Поговорим о главном», в этом разделе предлагается материал для работы только с положительными понятиями (ценностями), потому что очень важно понять, а что же в нашей жизни является главным?

3 этап: «Сумей преодолеть!», темы, предложенные в данном разделе, заставляют задуматься о том, может ли человек быть счастливым, испытывая гнев, страдание, раздражение, сомнение, превосходство?

Материалы, помещённые в разделах «Поговорим о главном» и «Сумей преодолеть!» распределены следующим образом:

1. Определение понятия.
2. Текст для анализа.
3. Мысли мудрых людей.
4. Вопросы для размышления.

Получению качественных результатов способствовала четко сформулированная цель уроков духовности – нравственное развитие личности, которое предполагает постепенное усвоение общественных норм и правил поведения, моральных ценностей, формирование нравственных убеждений, навыков морального поведения, коммуникативных навыков.

Достичь поставленной цели можно только решив конкретные задачи: указать ребятам пути, которые ведут к совершенствованию личности: добро, гуманность, любовь, милосердие, понимание, терпение и другие жизненные ценности; содействовать пониманию того, какую опасность для человека представляют жестокость, зависть, ненависть, безверие и другие отрицательные качества.

Важен выбор эффективной технологии проведения уроков духовности. Целесообразно использование технологии «Работа с понятиями нравственного развития» (по Кашлеву С.С.), потому что назначение этой технологии состоит в осмыслении, рефлексии, «проживании» человеком нравственных понятий (ценностей). Так как процесс нравственного развития индивидуален, эта технология предполагает смыслотворчество (создание каждым участником педагогического взаимодействия, и ребенком, и педагогом, своего индивидуального смысла того или иного нравственного понятия, обогащение имеющегося смысла, обмен смыслами): даём определение понятию (ценности), подбираем сходные и противоположные понятия, указываем на преимущества и недостатки понятия.

Работая над текстами, соответствующими по содержанию каждому из понятий, используем такую модель:

1. Мотивация.
2. Возбуждение ассоциативного поля и обращение к личному опыту (связь с известным).
3. Построение иерархии смыслов (ключевые слова, тезисы) по теме.
4. Вопросы.
5. Интерпретация прочитанного (чтение, говорение, письмо).
6. Социализация.

Это позволяет путём ведения диалога с ребятами донести до их сознания сущность понятий нравственного развития и тем самым содействовать развитию философского мышления.

При проведении уроков духовности активно используем афоризмы. Весьма эффективны следующие виды работы с афоризмами (по О.Н. Багданович):

– «Рассказ из афоризмов». Учащимся предлагается с помощью афоризмов составить рассказ по рассматриваемому понятию. Лучшие рассказы зачитываются.

– «Найди продолжение». В одну колонку пишется начало афоризмов, а в другую – их продолжение в хаотическом порядке. Нужно их правильно соотнести.

– «Поясни, как понимаешь». Учащимся предлагаются афоризмы, из которых необходимо выбрать один и пояснить, как они его понимают. Можно предложить пояснить один афоризм всем учащимся, чтобы узнать, насколько совпадут или не совпадут их взгляды.

– «Составь афоризм». Творческое задание. Учащимся предлагается самостоятельно попробовать составить афоризм по предложенной теме.

– «Мозаика». На альбомном листе пишется афоризм, лист разрезается на части, учащимся предлагается собрать афоризм.

Материалы уроков духовности можно успешно использовать на уроках русского языка, на уроках литературы, обществоведения, на факультативных занятиях, во внеклассной работе при проведении бесед, дискуссий, откровенных разговоров.

Детские годы, тот возраст, который мы считаем возрастом беззаботной радости, игры, сказки, – это истоки жизненного идеала. Именно в это время закладываются корни нравственности. От того, что открылось ребёнку в окружающем мире в годы детства, что его изумило и восхитило, что возмутило, заставило плакать не от личной обиды, а от переживания за судьбы других людей, – от этого зависит, каким человеком будет наш воспитанник.

«Душа ребёнка не должна быть холодным хранилищем истины. Уже в детстве надо зажечь в сердце каждого человека искру гражданской страсти и непримиримости к тому, что является злом или потворствует злу», – утверждал В.А. Сухомлинский.

В этом помогают уроки духовности, конечный результат которых направлен на то, чтобы научить участников педагогического взаимодействия достойно преодолевать все жизненные трудности, никогда не забывать о том, что самое главное для каждого из нас – быть настоящим человеком.

Я и мои ученики счастливы: кому-то уроки духовности помогают преодолеть жизненные невзгоды, подготовиться к вступлению во взрослую жизнь, кому-то понять, что такое терпение и послушание, как стать уверенным в себе, как научиться любить, нужна ли человеку вера, хорошо ли быть мечтательным, что такое совесть, почему опасен гнев.

Миролюбие

Блаженны миротворцы, ибо они будут наречены сынами Божиими.

Библия

I. Миролюбие – стремление к сохранению мира, мирных отношений.

II. Миролюбие проистекает из ощущения мира в нашей душе. А мир в душе – это то чувство внутреннего покоя, которое происходит во время молитвы, когда наши сердца исполняются благодарности Богу. Мир в душе рождается тогда, когда человек спокойно смотрит на окружающую его действительность, стремясь осмыслить ее. Источник покоя – это способность человека преодолевать свой страх, его уверенность в том, что в конце концов все будет хорошо.

По книге «Путешествие в страну добродетелей»

III. Мысли мудрых людей о «миролюбии»

1. Быть миролюбивым – значит разрешать конфликты так, чтобы никому не причинить боли.

Программа «Добродетель на неделю»

2. Миролюбие основано на понимании того, что все люди принадлежат одной большой человеческой семье.

Программа «Добродетель на неделю»

3. Худой мир лучше доброй драки.

Пословица

4. Мир да лад – Божья благодать.

Пословица

5. С людьми мирись, а с грехами бранись!

Пословица

IV. Поразмышляем

1. Для чего нужно миролюбие?

2. В чем оно проявляется?

3. Стараешься ли ты никого не обижать?

4. Умеешь ли ты споры решать мирным путем?

5. Позволяешь ли другим ущемлять свои права?

6. Избегаешь ли сплетен и злословия?

Список использованных источников

1. Кашлев, С.С. Современные технологии педагогического процесса / С.С. Кашлев. – Минск: «Университетское», 2001. – 94 с.

2. Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. – М., 1996. – 907 с.

3. 1000 золотых пословиц и поговорок / сост. С. Ковалёва. – М.: ООО «Издательство АСТ», 2004. – 479 с.

4. Сухомлинский, В.А. Как воспитать настоящего человека / В.А. Сухомлинский. – Минск: «Народная асвета», 1978. – 287 с.

ПРАВОСЛАВНАЯ ИКОНОПИСЬ И ДУХОВНОЕ РАЗВИТИЕ ЛИЧНОСТИ

К.Е. Кунгер

УО «Мозырский государственный педагогический университет
им. И.П. Шамякина»

Икона есть видимый образ невидимого, данный нам ради сладости понимания нашего.

Преп. Иоанн Дамаскин

В православной традиции икона занимает особое место, и это место определяется тем, что икона – это не только украшение храма и предмет почитания, икона имеет вероучительное значение. С древности икону называли «Библией для неграмотных», «живописным Евангелием», «бессловесной проповедью», «богословием в красках».

В век расцвета русской иконописи икона была прекрасным, образным выражением глубокой религиозной мысли и глубокого религиозного чувства. Икона XV века всегда вызывает в памяти бессмертные слова Достоевского: "Красота спасет мир". Ничего, кроме этой красоты Божьего замысла, спасающего мир, наши предки XV века в иконе не искали. Оттого она и в самом деле была выражением великого творческого замысла. Так было в те дни, когда источником вдохновения служила молитва; тогда в творчестве русского народного гения чувствовался дух преподобного Сергия.

Одна из самых прославленных в мире икон – «Троица», написанная чернецом Андреем Рублевым в первой четверти XV века. П. Флоренский отмечал: «Нас умиляет, поражает и почти ожигает в произведении Рублева вовсе не сюжет, не число «три», не чаша за столом и не крила, а внезапно сдернутая пред нами завеса ноуменального мира... Среди метущихся обстоятельств времени, среди раздоров, междуусобных распрей, всеобщего одичания и татарских набегов, среди этого глубокого безмирия... открылся духовному взору бесконечный, невозмутимый, нерушимый мир, «свышний мир» горнего мира. Вражде и ненависти, царящем в дольнем, противопоставилась взаимная любовь, струящаяся в вечном согласии, в вечной безмолвной беседе, в вечном единстве сфер горних» [2]. Из этих высказываний следует вывод: икона Святой Троицы, с одной стороны, явилась результатом духовной и исторической жизни русского народа, а с другой – задавала цель духовных и исторических устремлений к единству, взаимной любви, к преобладанию горних ценностей над дольним.

Икона несет в себе черты «идеалистического» реализма. Высшая реальность вещи в христианском платонизме – это её «идея», замысел Бога о ней, её «софийность», степень её сроднённости с Богом, с высшей нормой своего бытия. Высота человека определяется высотой тех

ценностей, которым он служит и в распоряжение которых он предоставил себя. Мир, который изображает икона, – мир, где зло не нарушает задуманную Богом структуру Вселенной. В этом мире ничто не заслоняет собой Свет – и поэтому этот мир без тени.

Советская идеология рассматривала икону исключительно как памятник древней культуры, достояние прошлого. Но это прошлое в какой-то момент вдруг оказывалось актуальней настоящего. Яркий пример: в 1965 г., после полувекового господства атеизма, Андрей Тарковский снимает фильм, где главный герой – монах и иконописец Андрей Рублев. Он показан на фоне страшного разорения Руси, княжеских усобиц, татарского ига, крови и грязи, страданий и смерти. А в финале черно-белого фильма на экране вдруг возникают яркие иконописные образы – как прорыв из тьмы в свет, из мира греха – в мир святости, из хаоса – в небесную гармонию. Показанные во весь экран лик Звенигородского Спаса, образы ангелов Троицы для советского человека, воспитанного в атеистической идеологии, были настоящим благоvestием, откровением о Боге, о небесной красоте, о любви и прощении. Для многих это, возможно, был первый опыт молитвы, опыт общения с Богом лицом к лицу.

Издrevле слово «Воспитание» обозначало «вскармливание». Но люди очень рано, еще на заре человеческого общества, поняли, что дитя человеческое нуждается не только в пище физической, материальной, но и в пище духовной. Поэтому слово воспитание стало иметь смысл более духовный, чем материальный. Уже в трудах Платона подчеркивается «Воспитание и наставление начинается с самых первых лет существования и продолжается до конца жизни. Мать и кормилица, отец и дядька («педагог»), лишь только ребенок начинает понимать их, только и хлопчут о его усовершенствовании» [3, с. 318]. Задаваясь целью поставить воспитание (духовное питание) на высокий профессиональный уровень, общество постепенно создает различные воспитательные учреждения: воспитательные дома, детские сады, приюты, школы, интернаты, университеты. Что именно передавалось от учителя ученику в процессе трансляции знания? «Главной целью было, – отмечает В.С. Семенцов, – воспроизводство не текста, но личности учителя, новое, духовное рождение от него ученика. Именно это – живая личность учителя как духовного существа – и было содержанием, которое передавалось из поколения в поколение» [1, с. 241].

В последние десятилетия общество всерьез обеспокоено нравственным здоровьем подрастающего поколения. Вопросами нравственного воспитания всерьез начали заниматься государственные образовательные дошкольные и школьные учреждения.

Духовно-нравственное воспитание предполагает мировоззренческое развитие личности, обязательно включающее освоение духовных, т. е. высших смысложизненных ценностей.

Важно подчеркнуть, что православно-ориентированное воспитание способствует принятию учащимися традиционных для нашего общества духовно-нравственных ценностей, составляющих фундамент гармонического развития личности, обеспечивает личностную целостность. При этом духовность предполагает пробуждение души к духовному опыту, развитию чувства собственного достоинства и формированию основополагающих качеств духовной личности – веры, добра, чести, совести, любви, раскрываемых в свете национальной традиции и непрерывной связи с Абсолютным Идеалом, под которым в Православии понимается личностный Бог. Многие философы высказывались в защиту религиозного воспитания ребенка (И.А. Ильин, Н.А. Бердяев и др.). И.А. Ильин полагал, что формирование гражданственности, патриотизма, благородства души, возможно на фоне обогащения духовного опыта детей такими сокровищами, как православная молитва и жития святых и героев Отечества.

Икона не просто вводит человека в мир Абсолюта. Она создает поле напряженности в мире. И если человек почувствует это природное (ибо «душа по природе – христианка») тяготение в глубине своей души и вымолвит свои молитвы, значит, икона выполнила свое предназначение. От Бога к человеку протянулась ещё одна ниточка.

Список использованных источников

1. Квинтэссенция: Филос. альманах, 1991. – М.: Политиздат, 1992. – 400 с.
2. Маленкова, Л.И. Теория и методика воспитания / Л.И. Маленкова: учебное пособие. – М.: Педагогическое общество России, 2002. – 480 с.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МОЗЫРСКОЙ ГОРОДСКОЙ ДУМЫ В СЕРЕДИНЕ XIX ВЕКА

З.С. Курьян

УО «Мозырский государственный педагогический университет
им. И.П. Шамякина»

Жизнь города Мозыря и его горожан всегда, во многом зависела от работы городской думы, которая имела распорядительные функции и управы с исполнительными функциями Членов думы – гласных выбирали на четыре года. Их число зависело от количества выборщиков. Дума выбирала управу и городского голову, который является председателем Думы и Управы. Чем же занималась дума? В её компетенцию входило решение местных, хозяйственных проблем: благоустройство города, развитие торговли, промышленности, забота о городских доходах, медицинского обслуживания, образования. Городская дума вводила местные налоги. В своей деятельности дума находилась под контролем

Губернской администрации, которая следила за соблюдением думой норм законодательства.

В 1840 г. Минская Палата городских имуществ сообщила, что в г. Мозыре после приёма государственных имуществ 22 августа открыто Мозырское окружное управление государственных имуществ [7, с. 448].

Однако одной из основных функций думы были сборы налогов, которые составляли основной доход города и от суммы которого во многом зависела жизнь горожан. Мозыряне были людьми не богатыми, к середине века с 1856 по 1860 год число их недвижимых имуществ составляло 753, средняя ценность каждого 403 рубля, средний налог с каждого имущества был равен 1 р. 4 коп. (Из 11 городов уезда Мозырь занимал 6-е место по числу недвижимости и налога с него) [8, с. 678].

До 1854 года расходы города кое-как покрывались доходами, но после 1854 года в городе были учреждены полицейская и пожарная команды из чинов военного ведомства (увеличения пожарных обозов, до 1854 г. полицейские и пожарные команды нанимались по найму, а после 1854 г. они стали состоять из чинов военного ведомства), текущие расходы оказались совершенно недостаточными для удовлетворения всех расходов. Ярким примером состояния городского хозяйства является просьба Мозырской думы в Губернское правление выделить средства на строительство нового пожарного здания после пожара 1856 года из запасного капитала. На 1859 год его сумма по г. Мозырю составляла 3210 р. 42 ³/₄ к.; расход 3013 р. 42 ³/₄ к.; доход 3073 р. 42 ³/₄ к.; земских 403 р. 55 к., невыполненный расклад прошлых лет 504 р. 91 ³/₄ к. Дума просила выделить 3109 р. 40 ¹/₄ к., т. е. почти весь запасный капитал. Очередным бременем на плечи горожан лег новый указ от 23 дек 1862 г., который устанавливал временный на 1863 год дополнительный сбор к подушной и оброчной подати. Таким образом, к 1862 г. за городом числились огромные недоимки.

Податей подушных		Земских		Неокладных	
недоимки	Оклада 1-й половины	недоимки	Оклада 1-й половины	недоимки	оклада
6073р. 29 ¹ / ₄ к	1478 р.80 ¹ / ₂ к	8244 р.16 ¹ / ₄ к	293 р.55 ³ / ₄ к	5813 р.2к	3575 р.54к

Сбор этот необходимо было произвести вместе со сбором податей за 2 половину текущего года [9, с. 474].

При таком положении денежных средств Городскому общественному управлению устройством города стоило ли думать о строительстве общественно полезных зданий. Решая вопрос о пополнении городских доходов, Городское общественное управление возбудило ходатайство перед Губернским Правлением о необходимости ревизии городских земель, упорядочить налогообложение на городские земли, т.к. это могло дать городской казне существенные доходы. Началом

2-летнего разбирательства послужило обращение Директора училищ Виленской губернии в Городскую Думу.

14 января 1859 года директор училища Виленской губернии обратился в Мозырскую городскую Думу с просьбой сообщить ему о принадлежности земли под строениями и огородами бывшего Дворянского училища, «не перешла ли она в училищное ведение из ведомства Думы». Дума не решила вопроса окончательно, ею был дан ответ: «Если земля будет нужна для построения гимназического здания, то земля останется в училищном ведении, в противном случае земля перейдет в ведение городской Думы» [7, с. 1].

Дальнейшее разбирательство по данному делу поставило вопрос о том, кому принадлежит эта земля: городскому или частному лицу и как она досталась училищному ведению. Решая частный вопрос, городская Дума обратилась в Губернское Правление с просьбой помочь ей решить вопрос о разграничении прав на владение землями в пределах города и его окрестностей, т.к. они с времен Магдебурского права принадлежали городу, а в настоящее время почти все перешли в вотчинное владение и не подлежат налогообложению. Разбирательство Думы в полной мере представил процесс перехода городских земель в частные руки, злоупотребление бывшей администрации города, допустившей нарушение законов, в результате чего почти вся городская земля оказалась в вотчинном владении. Дума установила, что, согласно инвентации 1792 года, в городе Мозыре было достаточно вакантных пляцев «по числу жителей и строений». После войны 1812 года число жителей города стало увеличиваться. Еще одним источником пополнения населения города стали евреи, занимающиеся шинкарством. Пожары несколько раз опустошали большую часть города, и каждый раз при возобновлении построек «мещане захватывали принадлежавшие городу пустопорожние земли под пляцы».

Городское правление не могло предотвратить таких захватов, т.к. постройки велись самовольно, а полиция, которая, минуя городское правление распоряжалась всем, не интересовалась принадлежностью земельных владений или не обращала на это внимание. Поэтому частыми были переуступки земли. Подтверждением права на пользование владениями и землей занимался Уездный суд, который никогда не проводил проверку нарушения законов и измерения переуступа участков, а на протесты городского правления всегда доказывал, что переуступные земли навсегда останутся городскими и не перейдут в вотчинную собственность, как о том гласило Магдебурское право. Таким образом, при преобладании власти полиции и Уездного суда и отсутствии прав у Городской Думы к моменту отмены Магдебурского права большая часть городских земель оказалась в частных руках.

После продолжительной переписки между Городской Думой и Губернским Правлением вопросу разграничения прав жителей Мозыря на владение занимаемых ими земель в город был прислан Старший Чиновник особых поручений Турский. Для разбирательства был разработан особый комитет из членов Городской Думы и депутатов всех сословий. Одним рапортом от 11 июля 1862 года Туровский в силу возникших затруднений при рассмотрении древних документов о переходе городских земель из рук в руки просил разрешить обложить поземельным платежом городские земли на основании «нижнего геометрического инвентарного описания Мозырских городских земель», составленного в 1842 году, по копейке с одной сажени внутри города и пахотные земли по 17 копеек с морга за городом. До отмены Магдебургского права жители города пользовались городскими землями, платили за это чиншевой налог в пользу города. Причем Губернское Правление обложило налогом не только земли внутри города, но и за городом, не принимая во внимание никаких документов на их владение. Единственное исключение было сделано для земель, отданных по контрактам. Размер чинша определялся комитетом, однако должен был быть меньше указанного Губернским правлением в указе от 14 марта 1861 года за № 1663 [10, л. 9].

Жители города часто обращались с протестами на несправедливость завладения городскими землями, однако во время неоднократных пожаров эти жалобы истреблялись вместе с другими документами, хранившимися в Думе. Таким образом в настоящее время лица, завладевшие землями в пределах города, обязаны доказать право на такое владение, а Городское Управление имело право потребовать подтверждение на основе того, что раньше частного права на землю в пределах городской черты существовало общественное, в определенных границах, право на землю. Данное обстоятельство было использовано Мозырской городской думой для обращения в Минское Губернское Правление с просьбой передать в городское ведомство земли со строениями и огородами бывшего Дворянского училища. Это позволит открыть городского дохода, т.к. это единственное место, на котором со временем можно построить общественное здание.

Исполнение решения о составлении раскладок на сбор поземельных денег в городе Мозыре было поручено частному приставу Мозырской Городской полиции Савицкому (вместе с депутатами от всех сословий).

Для рассмотрения же прав на владение вообще в городе Мозыре и обложение поземельным налогом с 1862 года по решению Губернского Правления был утвержден особый комитет под председательством Частного Пристава Мозырской городской полиции Савицкого, и решение о передаче земли в ведение городского плаца, состоящего под зданием бывшего Дворянского училища, было передано на рассмотрение созданного комитета.

Исполнение решения о составлении раскладок на сбор поземельных денег в городе Мозыре было поручено частному приставу Мозырской Городской полиции Савицкому (вместе с депутатами от всех сословий).

Постоянные недоимки, отсутствие средств в городской казне замедляли развитие и благоустройство городского хозяйства, а большая часть неотложных расходов (строительство мостов, переправы, мощение улиц, устройство ассенизационного обоза) удовлетворялись за счет самих горожан, несмотря на то, что в 1810 году Высочайшим указом было решено выдавать городам известные суммы из откупных доходов предназначаемые на содержание школ, больниц и др. благотворительных заведений. С этой целью городу ежегодно выделялось из казны 3475 рублей, однако, по-видимому, эта сумма использовалась на другие нужды города.

По сведениям городской полиции в г. Мозыре в 1862 году было 497 домов, 69 магазинов, лавок и складов. По статистическим сведениям домов было 502, а магазинов, лавок и складов – 82.

В 1863 году был уничтожен податный оклад с мещан, а, вместо его, введен налог на недвижимое имущество в городах. Оценка имущества и раскладка налога на их владельцев производилась местными городскими думами. Раскладке подлежали не только частные дома, лавки, магазины, но и частные поземельные угодия. В 1862 году годовой оклад налога, определенный Министерством финансов для г. Мозыря, составляет 780 р.; число недвижимых имуществ, обложенных налогами, 753 р. Определенная в 1863 году городской думой ценность всех имуществ составляла: 303 р., 410 р.; средняя каждого из имуществ составляла 403 р., а средний налог с каждого имущества в городе равнялся 1 р. 4 к.

В 1866 году в Мозыре проживало 5941 человек. Преобладающим населением города были православные, что в Минской губернии, да и во всем западном крае, было редким явлением. По статистическому отчету в городе имелось 745 жилых домов (15 каменных, 730 деревянных), два общественных здания, одно казенное, одна каменная и 5 деревянных церквей (одна католическая, 2 еврейских молитвенных дома и три православных церкви). Из промышленных предприятий города в середине 60-х годов имеются сведения о табачной фабрике, открытой в 1861 году, но так как разрешения на нее открытия у владельца не было, то она вскоре закрылась. Основным занятием горожан осталось ремесло. В 1866 году в городе числилось: хлебников 6, булочников 5, мясников 8, кондитеров 1, портных 47, сапожников 36, модников 1, шляпошников 12, перчаточников 1, печников 11, трубочистов 4, столяров 13, плотников 14, бондаров 4, кузнецов 12, медников 2, жестянщиков 4, красильщиков 1, стекольщиков 2, часовщиков 3, извозчиков 4. Из учреждений в городе имелось классическая гимназия, бесплатное женское училище святой Ольги, одноклассное приходское училище, больница. В городе существовала

пожарная команда. В 1861 году в Мозыре был один пожар, при котором сгорело 26 домов на сумму 7267 р., в 1864 году пожар уничтожил 127 домов и принес ущерб на 33600 р. Состояние пожарной части зависело от пожаров. Отсутствие пожаров приводило к уменьшению снарядов и наоборот. Относительно других происшествий можно сказать, что город Мозырь много не терпит. Так, из имеющихся сведений за 1861–1865 годы было всего только четыре смертные случаи: в 1861 году 1 умер от невождержания, в 1863 году 2 утонуло и 1 умер от «разных несчастных случаев» и только. Нет ни самоубийств, ни убитых каким-либо образом, ни грабежей, ни наводнений, ни землетресений, ни даже подкидных детей, хотя нельзя сказать, чтобы незаконнорожденных было мало: в течение пяти лет (1861–1865) их было 67, что составляло по 13,4 в год или 5,2% всех рождений [1].

Приход города с 1863 по 1865 год составил расход до 275 р. 80 к. в год.

Приведем пример расходов города в 1860 году:

	Содержание членов городского управления	562 р. 85 к.
	Содержание квартирных комиссий за счет особого квартирного сбора	316 р. 28 к.
	Содержание городских магистрата с сиротским и словесным судами пенсиями	
	На канцелярии уездных стряпчих	12 р. 25 к.
	Жалование частным приставам	85 р. 77 к.
	Содержание чинов полиции и пожарных команд	434 р. 88 к.
	Лечение больных в тех же команд	89 р. 6 к.
	Содержание пожарных лошадей	228 р. 6 к.
	Ремонт пожарных инструментов, упряжи	64р. 66 к.
	итого	1,793 р. 81 к.
I	Содержание городских имуществ и наем от города помещений	
0	Наем квартиры, отопление и освещение думы	99 р. 50 к.
1	Помещение, отопление и освещение магистрата	83 р. 45 к.
2	Помещение, отопление и освещение городской полиции и квартирной команды	140 р.
3	Помещение, отопление и освещение пожарной и полицейской команд	15 р.
	Итого	315 р.

II	Наружное благоустройство города	
	Из 13 статей в бюджет внесена одна:	
4	Очистка дымовых труб и отходных мест в городских зданиях, ремонт мостов, городских зданий, содержание городского сада, ограды и мостики, бульвар, содержание городских часов, освещение города, очистка улиц против городских зданий и площадей, содержание профоса для преследования собак, исправление мостовой.	66 р. 66 к.
V	Издержки по воинской части	–
	Содержание учебных благотворительных и других общественных заведений	
6	Содержание приходского училища	265 р.
I	Уплата долгов и составление запасных капиталов	
7	Выполнение расходов прошлых лет	790 р. 16 к.
II	Мелочные расходы (газеты, журналы) Экстраординарные расходы	155 р. 76 к. –
	Итого	3386 р. 39 к.

Одним из постоянных источников пополнения городских доходов был окладной налог. Численный состав мозырян находился под постоянным контролем губернской Казенной Палаты, т.к. от этого зависела сумма оклада – налога, поступающего в казну с каждого горожанина. В 1855 году были проведены ревизские сказки Мозырского еврейского общества по 9 народной переписи с 24 февраля по 7 марта 1852. По итогам проверки оказалось, что 24 человека были случайно пропущены и т.к. о них найдены сведения в 1851 году, то на них были составлены новые оклады. Семейство старообрядцев Ивановых, которое постоянно проживало в Бобруйском уезде, было исключено из оклада и на их счет было сделано предписание Бобруйскому Земскому суду провести следствие и предоставить сведения в высшие инстанции. Умершие из дальнейшего оклада были исключены в дополнительные ревизские сказки. О тех евреях, которые не были вписаны в 9 перепись по случайной отлучке и местонахождение которых было неизвестно (14 человек), было дано распоряжение о необходимости произвести сыск по империи с объявлением в Минских губернских новостях [11, с. 805].

Стараясь увеличить городские доходы и заботясь о состоянии здоровья горожан, Губернское правление предложило построить в 1862 году в г. Мозыре новую скотобойню Городским головой и членами думы было определено место для предполагаемого здания у Ромашова рва

с примыкающей к нему дорогой. Подряд на строительство был отдан жителям Мозыря П. Марцинкевичу и Е. Мардуху Зарецкому, по которому они обязались на протяжении 12 лет вносить в пользу города по 55 руб. Но в результате протеста еврейского городского общества контракт был приостановлен. Городское еврейское общество предложило более выгодный контракт, но Городская Дума отказала обществу, т.к. «их скотобойня старая и маленькая и через 12 лет будет в худом состоянии». Контракт был отдан Мозырскому купцу З гильдии Ш. Лившину и купцу И. Равинновичу. По условиям контракта с 1 января 1864 года владельцы должны были платить чинш городу по 81р. в год, по истечению срока 12 лет подрядчик должен был отдать скотобойню в собственность города, далее в контракте подробно оговаривались условия строительства и содержания бойни. В 1863 году бойня была открыта. 2 января 1864 года Минская врачебная управа обратилась в Губернское Правление с просьбой о закрытии новой бойни в г. Мозыре на основании рапорта Мозырского городского врача от 13 декабря за № 108 о неграмотном устройстве бойни среди города [12, с. 78]. Из рапорта Мозырского врача в Минскую управу от 24 декабря: «Город построен буквой Т, и в нем буквой О означено место новой скотобойни. Все улицы города проведены по оврагам, а место где должна быть бойня, гористое, так что при малейшем ветре испорченный воздух может разливаться по всем улицам, а вода смывает отходы по улицам в реку, т.о. строение в этом месте вредно для здоровья» [12, с. 78]. Ответ Мозырской городской думы Минскому Губернскому Правлению опроверг факты о вреде скотобойни для города, такого же содержания был и рапорт Мозырского уездного стряпчего в марте 1864 года, в котором он объяснил подобную жалобу на строительство бойни. Стряпчий подтвердил, что бойня построена в правильном и нужном месте [12, с. 84]. Однако в апреле 1864 в Губернское Правление обратился старший лекарь Козловского пехотного полка, расквартированного в г. Мозыре с сообщением о том что «часто появляются случаи заболевания глистами и другими вредными болезнями которые нередко ускоряют смерть». Однако из главных причин он считал употребление нечистой воды из речки Припять, в которую вода стекает по улицам от устроенной в центре города скотобойни. Для разбирательства по данному делу в город по распоряжению главного начальника края был прислан старший чиновник по особым поручениям Турский и инспектор Минского Губернского управления Спасович. Осмотр места и опрос жителей вынудили комиссию сделать заключение, что построенная бойня на данном месте г. Жучок близ Ромашова рва существовать не должна, а наиболее выгодным местом для нее может быть место возле старой скотобойни, т.к. вода до нее не доходит даже во время разлива, и жилые дома находятся на достаточном расстоянии от нее. 25 апреля 1864 г. Начальник Минской Губернии распорядился «безотлагательно построить в г. Мозыре новую бойню, которая должна

быть устроена вне города и при том ниже по течению реки». Средства на перенос постройки необходимо было найти у виновных, т.е. у членов Городской Думы и городского головы 1862 года, неправильно выбравших место. В мае 1864 года владельцы бойни Ш. Лившиц и И. Равинкович обратились к императору с просьбой оставить ее на прежнем месте, а в случае переноса, в силу необходимых издержек, оставить им аренду еще на 12 лет. В этом случае все расходы по переносу они готовы были взять на себя. В апреле 1865 года новая городская скотобойня была закрыта и был составлен акт о ее переносе в урочище на место возле старой еврейской скотобойни. Летом 1865 года городская дума объявила Городскому Голове Сайковскому строгое замечание с занесением в книгу за неисполнение указа Правления от 28 июля 1864 года относительно переноса скотобойни на вновь избранное место за счет членов Городской Думы 1862 г. Перенос бойни был растянут на несколько лет, в результате она была перенесена теми же подрядчиками. 15 ноября 1868 года был составлен дополнительный контракт на аренду скотобойни на 8 лет, а с 31 декабря 1883 года скотобойня должна была перейти в ведение городской думы. Из дела не ясно, были ли взысканы деньги с виновных по данному делу, но есть упоминание о необходимости описать их имущество, а полученные доходы в государственную казну. Строительства было отодвинуто на 8 лет.

Пытаясь увеличить государственные доходы, Минское Губернское правление без согласия городских обществ приписывало к ним мещан, тем самым увеличивало городские налоги. В 1864 году к Мозырскому христианскому обществу без его согласия было приписано 132 человека. Мозырские мещане не согласились с решением Палаты и подали жалобу в Губернское Правление, однако их жалоба осталась без удовлетворения, т.к. «на основании ст. 395 устава вольные люди имели право быть приписаны без согласия общества, то их через 5 лет должны будут перевести в оклад рабочих, но не исключить полностью из оклада» [13, с. 3]

Городская Дума не согласилась с решением Казенной Палаты о необходимости внушить мозырским мещанам принять в свое общество приписанных людей и представила суть проблемы: «Коренных мозырских мещан по последней ревизии 758 душ мужского пола, а приписанных Казенной Палатой без согласия общества и без указания их постоянного места жительства 1288 душ. Причем, думе и обществу неизвестно, где находится большинство из них, а ведь мозырское общество отвечает за их недоимки государственных платежей и за неотбытие натуральных повинностей». В связи с указом Минского Губернского Правления возникают проблемы, во-первых во время рекрутских наборов много времени уходит на поиск лиц из приписанных семейств. Во-вторых, они останутся свободными от податей, рекрутских денег, отбытия натуральных

дорожной и рекрутской повинностей, а их недоимки лягут на коренных мещан; Бобруйские и Радомысльские старообрядцы причиняли много потерь коренному обществу, т.к. они уклонялись от всяких повинностей. Получая ведомость о недоимках числящихся по казначейству Мозырских мещан, Губернское начальство заставляло полицию и думу возмещать недоимки насильно и даже экзекуциями. Все это не давало результатов, так как у общества не было средств ускорить недоимки с тех, чье местопребывание неизвестно. Далее общество жаловалось на то, что уездное казначейство вело счет общим числом душ, а не отдельно коренных и приписных, и просило Казенную Палату заставить Мозырское уездное казначейство вести счет платежей и недоимок особо по коренному и причисленному обществам. Из представленной ведомости в городе Мозыре в 1864 году числилось коренных мещан-христиан 173, причисленных 45, а всего 218 человек, на 12 хуторах 583 коренных мещан (кроме дворян). Всего в Мозырском уезде числилось 863 человека приписных мещан, место жительства 155 из них было неизвестно, что тяжелым налоговым бременем ложилось на коренных жителей, с которых требовали уплаты всей суммы налогов [13, с. 9].

В 1861 году в г. Мозыре купцом 3 гильдии Симхом Финкельштейном в Мозыре было открыто 1 промышленное предприятие – табачная фабрика. Однако так как официального разрешения на ее открытие получено не было, фабрика вскоре была закрыта [14. л. 1. об.]. В 1878 году в городе действовали 2 винокурные и 1 пивоваренный завод. В 1894 году в Мозыре действовало 2 предприятия, на которых работало 22 рабочих. С объемом производства на 2900 руб. в год – меньше, чем в других городах Минской губернии. В уезде действовало 58 заводов, 273 рабочих с оборотом в 989945 р. [15. с.32]. В 1896 году население города значительно выросло и составило 11089 человек.

В середине 90х годов население Мозырского уезда продолжало заниматься традиционными кустарными промыслами, ремеслом, торговлей.

В Памятной книжке Минской губернии на 1896 год есть сведения о том, что в Мозырском уезде, занимаясь кустарными промыслами, крестьяне ткут узорчатые цветные материи для юбок из шерсти простых овец, выделывают из льна грубый и тонкий холст; в продажу поступило холста на 2000 р., по 6–5 к. аршин; занимаются выделкою посуды из дерева, мебели, принадлежностей для обработки полей, езды; строят лодки и небольшие суда(дубы), а в м.Лахва 6 человек плетут из ракового корня корзины, оплетают посуду, мебель, повозки, продавая всего в год на 1000 р. по 7–10р. за вещь на месте; из лыка плетут лапти ,из бересты и лозы – коробки (вереньки) [16. с. 28]. Девятое место из 10 уездов губернии занимал г. Мозырь в 1896 году по численности ремесленников – 370, меньше было только в заштатном городке Докшицы – 228. К концу XIX

века в городе имелось 4 промышленных предприятия с 701 рабочим, сумма производительности которых составляла 182 тыс. р. в год. Среди 9 городов губернии это были срединные показатели.

В 1900 году в городе было построено еще одно предприятие: деревянное строение для мыловаренного завода с салотопкой. В 1909 г. в Мозыре была проведена первая телефонная линия. Она соединяла контору участка строящейся Подольской дороги с квартирой жандармского отдела. Телефон служил для надобностей дороги и никаких частных интересов не обслуживал [14].

В 1996 году в словаре И. Эфрона и Ф. Брокгауза о Мозыре сообщалось:

Мозырь – уездный город Минской губернии, на реке Припяти. Жителей – 12251 (6338 – мужчин и 5883 – женщин): православных – 4118, раскольников – 68, римско-католиков – 619, протестантов – 22, евреев – 7276, прочих исповеданий – 148; дворян – 248, духовного – сословия 45, почетных граждан и купцов – 315, мещан – 9886, военного сословия – 140. Церквей православных – 3 (из них 1 каменная), католическая 1, синагога, еврейских молитвенных домов 10. От существовавших тут крепости и замка остались только следы. Городских домов в 1896 году 12462 р., расходов – 11518 р., в том числе на городское управление – 2645р., на народное образование – 1100 р., на врачебную часть – 120 р. По р. Припяти отправлено 80000 пд., прибыло 227000 пд. Заводы – 1 пивоваренный (на 3000р.) и 2 кирпичных (на 4200 р.); кузнечно-слесарная мастерская. К городу примыкает 13 поселков или хуторов. Городской земли 4731 дес. 6-ти классная мужская прогимназия, 1-классное приходское училище с женской сменой и частное 2 – классное женское училище. Городская больница на 15 кроватей и тюремная на 5 кроватей. Метеорологическая станция, типография, фотография, 2 книжные лавки, общество вспомоществования учащимся. 2 ярмарки; обороты их незначительны. Около М. найден каменный уголь.

В начале XX века в Мозыре существовало 4 промышленных предприятия: спичечная фабрика «Молния» Акционерного общества с оборотом примерно 300000 р. в год, фанерная фабрика «Прима» Акционерного общества с оборотом 393000 р., пивоваренный завод Повицкого, находящийся в аренде у Н. Соколовского с оборотом 37800 р., водопровод и при нем лесопильный завод Ленкевича с оборотом 7000 р. [15. л. 376].

В рапорте Мозырского уездного полицейского управления, представленного в Губернское Управление о привлечении к ответственности владельцев за отсутствие частного разрешения на постройку предприятий в г. Мозыре в 1915 году существовали:

Наименование фабрики или завода	Где расположен	ФИО владельца	Кем, кому, когда выдано распоряжение
1. Водокачка, мельница, лесопильный станок	г. Мозырь	Ленкевич	МВД 1901г.
2. Спичечная фабрика	Кимбаровка, г. Мозырь	Акц. общество Молния	Разрешения не имеет
3. Мукомольная мельница с нефтяным двигателем	---	Частному лицу	Строит. Комитет Мин. губ. Прав. 4 янв.1913г.
4. Фанерная фабрика	х. Телепуны г.Мозырь	Акц. общество "бывшая Прима А.Лурье"	Строит. Комитет Мин. Губ. Прав. 21марта 1912г.
5. Кирпичный завод	ур. Кизляковка при г. Мозыре	А. Киркевич	Строит. Комитет Мин. губ. Прав. 1912г.
6. Мыловаренный завод	г. Мозырь	Л. Ронькин	Строит.комитет Мин. Губ. Прав. 25 ноября 1900г.
7. Маслобойный завод с нефтяным двигателем	г. Мозырь	Ш. Гозенштейн	Не имеет

В уезде из 65 фабрик и заводов 23 не имели разрешение на строительство.

Список использованных источников

1. Труды Минского Губернского Статистического комитета.
2. Историко-статистическое описание 9 уездов Минской губернии. Минск 1870. Выпуск 1.
3. НИАРБ. Ф.21. Оп.1.д.1.ч.6.
4. НИАРБ. Ф.134. Оп.1.д.11.
5. НИАРБ.Ф.299. Оп.1.д.447.
6. НИАРБ. Ф.21. Оп.1. д.1.ч.6.
7. НИАРБ. Ф.295. Оп.1. д.10.
8. НИАРБ. Ф. 299. Оп.1. д.272.
9. НИАРБ.Ф.299. Оп.5. д.279.
10. НИАРБ. Ф.299 Оп.1.д.447
11. НИАРБ.Ф299. Оп.2 д.5891.
12. НИАРБ. Ф.299. Оп.2. д.6235
13. НИАРБ. Ф.295.Оп.2 д.562
14. НИАРБ. Ф.295.Оп.2. д.373

СОЦИАЛЬНАЯ ПОДДЕРЖКА СЕМЕЙ, ПРИЗНАННЫХ НАХОДЯЩИМИСЯ В СОЦИАЛЬНО ОПАСНОМ ПОЛОЖЕНИИ

О.В. Леонович

Территориальный центр социального обслуживания населения
Мозырского района

Считается, что самое безопасное место для детей – это дом, семья. Казалось бы, именно здесь рядом с детьми находятся люди, которые признаны любить и защищать, заботиться о них. Но, к сожалению, не всегда так бывает. Статистика свидетельствует, что с каждым годом увеличивается число неблагополучных семей. Вступив на такой путь, родители деградируют как в социальном, так и в моральном плане, обрекая на такое существование и своих детей.

В связи с этим социальная служба ставит перед собой и такие задачи, как:

- профилактика семейного неблагополучия;
- определение возможных путей разрешения трудных жизненных ситуаций;
- восстановление утраченных контактов внутри семьи.

Для решения поставленных задач используются различные формы и методы работы. Здесь следует отметить, что важным фактором реализации социальной поддержки семей является организация целенаправленного и плодотворного взаимодействия с различными как государственными, так и общественными организациями. Многие мероприятия проводятся при участии Турово-Мозырской епархии, что позволяет использовать потенциал православных традиций и ценностей в формировании личности человека, его духовно-нравственном воспитании.

Большая роль отводится проведению различных благотворительных акций и семейных культурно-массовых мероприятий. Эти мероприятия решают не только вопрос оказания гуманитарной помощи семьям в виде одежды, обуви, игрушек, книг, но и, главным образом, помогают восстановить детско-родительские отношения, повысить потенциал семьи, престиж семейных ценностей:

- новогодняя акция «Наши дети» (посещение детьми городских Новогодних представлений и Архиерейской елки с получением новогодних подарков; посещение детей, нуждающихся в государственной защите, на базе приюта с интересной программой и сюрпризами);

- весенняя акция «Детям из неблагополучных семей – внимание и забота» при поддержке волонтерских групп из числа студенческой молодежи (оказание детям из неблагополучных семей помощи в виде одежды, игрушек, канцелярских товаров – на дому и в детской больнице);

- летняя акция «Умные каникулы» (организация посещения детьми культурно-просветительских учреждений с целью повышения уровня

осведомленности о родном крае; духовно-нравственные беседы на базе Свято-Михайловского собора);

– благотворительная акция «Здравствуй, школа!»! по поддержке детей из неблагополучных и малообеспеченных многодетных семей при подготовке к школе (участие в аттракционах в городском парке культуры и отдыха; получение гуманитарной помощи в виде одежды, обуви и канцелярских товаров; предоставление услуг салона парикмахерских услуг; посещение детьми Божественной литургии накануне 1 сентября; посещение на дому неблагополучных семей с ребёнком инвалидов совместно со священнослужителем Турово-Мозырской епархии с вручением подарков детям и проведением духовных бесед с родителями; финальное праздничное мероприятие «Здравствуй, школа!» с вручением подарков первоклассникам).

Большой популярностью среди родителей пользуется клуб «Возрождение» для неблагополучных семей, где один или оба родителя злоупотребляют спиртным. Широко практикуются такие формы работы, как индивидуальные профилактические занятия по профилактике негативных зависимостей и формированию ответственного родительства; групповая работа со всей семьёй по коррекции межличностных отношений. Активно в работу клуба подключается и психолог, оказывающий психологическую помощь на личном приеме, по телефону Доверия, а также в рамках работы Школы психологической поддержки на дому клиента. Все шире в практике работы клуба используется такая форма работы, как организация и проведение информационно-профилактических семинаров при участии представителей РОВД, здравоохранения, ГРОЧС, образования и церкви, направленных, главным образом, на профилактику травматизма и гибели детей от внешних факторов. Своё представление о семье ребята из неблагополучных семей ежегодно отражают в своих рисунках при участии в конкурсе «Мой дом – моя крепость?». Особое внимание уделяется нами таким праздничным датам, как День семьи и День матери, когда дети, работая в мастерской «Полет фантазии», могут изготовить своим родителям подарки собственными руками. Постоянным участником таких мероприятий стал настоятель Храма Святителя Николая Чудотворца отец Сергей Шевченко. Хорошо, когда родители понимают, что, несмотря на все семейные проблемы, нельзя отнимать детство и радость у своих детей, но когда такого понимания нет – на помощь приходит Церковь и мы.

О больших результатах пока говорить рано. Но мелкими шажками, при взаимодействии с различными организациями и службами, мы движемся к намеченной цели. И пусть мы сможем помочь одной, двум, трем семьям из множества этих семей, то и этот результат будет дорог.

ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ УЧАЩИХСЯ НА ПРАВОСЛАВНЫХ ТРАДИЦИЯХ БЕЛОРУССКОГО НАРОДА

Н.В. Мохорева

ГУО «Гимназия г. Калинковичи»

Сегодня мы говорим о целостном образовательном процессе, ориентированном на восхождение учащихся к своему духовно-нравственному потенциалу, который основан на принципах системности в осмыслении общечеловеческих ценностей, связи духовного воспитания с традиционной белорусской культурой, терпимости, интеграции краеведческого подхода и целей духовно-нравственного воспитания.

Современно звучат цели образования, высказанные еще Яном Коменским: «Развивать способности детей, воспитывать нравственно, т.е. осуществлять то, что помогает человеку стать Человеком».

Второй год гимназия является республиканской инновационной площадкой по теме: «Внедрение модели оптимистического мировосприятия у учащихся на православных традициях белорусского народа». Основная идея проекта опирается на тот факт, что, когда человек находится в согласии с самим собой, принимает себя, он принимает и понимает других, а это, в свою очередь, способствует развитию позитивной самооценки, снижению тревожности и благоприятному общению с окружающими. Через совершенствование предметно-информационной среды, способствующей творческому самовыражению, создание благоприятного эмоционально-нравственного микроклимата в гимназии и семье на основе приобщения к духовно-нравственным традициям мы должны сформировать позитивные жизненные установки и систему ценностей у детей, родителей и педагогов средствами православной культуры. Что предполагает конечный результат проекта?

1. Уменьшение количества негативных проявлений в поведении детей, повышение у учащихся положительной нравственной устремленности, умение детей оценивать поступки людей, их чувства, выражать готовность в помощи, сформировать устойчивое эмоциональное реагирование на внешние факторы, снижение эмоциональных нарушений.

2. Обеспечение эмоционального благополучия и создание предпосылок для дальнейшего личностного развития.

3. Для родителей – это приобретение навыков самоконтроля поведения, эмоциональной устойчивости в ходе общения с ребенком.

Какая же работа проводится гимназией в рамках осуществления проекта?

Во-первых, это реализация воспитательного потенциала каждого урока. Каким должен быть современный урок? Это урок, рождаемый стремлением гуманизировать действительность, предоставить возможность утвердить в повседневной жизни непреходящие ценности. Педагоги в рамках изучения программного материала включают в

содержание библейские сюжеты, притчи, сведения о жизни святых. Безусловно, на уроке формируется эмоционально-ценностная сфера учащихся, свой взгляд на мир и способность осознавать свое место в нем. Уроки литературы, истории, обществоведения и нового предмета «Искусство. Отечественная и мировая художественная культура» являются фундаментом для формирования духовно-нравственных качеств личности.

Во-вторых, это организация работы факультативных занятий в 1–4 кл и 10 кл «Основы православной культуры» по программам, утвержденным Министерством образования Республики Беларусь. В начальных классах факультативные занятия преподают 8 педагогов и в старших классах 4 учителя. Эти занятия стали занятиями нравственности, где ребята изучают Библию, Божьи заповеди, учатся любить и прощать. В этом году гимназисты участвовали в интернет-олимпиаде по православию, проводимой Московским православным университетом.

Мы рассматриваем понятие «доброта» как классическую ценностную ориентацию, фундаментальную основу для развития отношений «человек – человек». Диагностика учащихся показала, что доброта для учащихся – это «красота души, понимание, гуманность, создание спокойной, искренней атмосферы». «Быть добрым – значит творить счастье, нести мир в души людей». Мы убеждаем детей, что доброта должна проявляться и в добром слове, и в добрых делах. С этой целью создан волонтерский отряд «Доброе сердце». Члены отряда посещают приют, коррекционный центр, помогают пожилым людям, работают в Храме.

Большое внимание уделяем созданию информационного пространства гимназии. Лозунги «Делай мир светлее», «Делай, что можешь... и еще чуть-чуть», «Мысли позитивно», «От веры – к добру», работа гимназического телевидения, газеты «Гимназический экспресс» с приложением «Свет православия» – это возможность просвещать духовно как детей, так и родителей.

Еще одним направлением нашей деятельности является проведение христианских праздников, ведь это история народа с богатыми традициями, состояние души человека. Приведу примеры: праздник Покрова Пресвятой Богородицы прошел у нас в форме коллективного творческого дела с проведением экскурсии в музей «Славные женщины Калинковичской земли» и посадкой Аллеи матери.

Праздники «Рождество Христово», «Пасхальная радость» дают эмоциональный подъем, обогащают детей духовно.

В прошедшем учебном году в гимназии был открыт кабинет православной культуры, который был освящен владыкой Мозырско-Туровской Епархии Леонидом. Мы делаем все возможное по укреплению и развитию методической, учебной базы кабинета, чтобы в дальнейшем он

стал Центром изучения православной культуры для учреждений образования Калинковичского района.

Особое место в реализации духовно-нравственного потенциала учащихся занимают экскурсии. Учащиеся побывали на экскурсиях в Мирском замке, Несвиже, Гомеле, Турове, Полоцке.

Наша Калинковичская земля имеет свои святыни, и приобщение ребят к ним – одно из направлений духовно-нравственного воспитания. Учащиеся посещают Храм Иконы Казанской Божьей Матери в Калинковичах и монастырь в д. Юровичи.

Безусловно, встречи со священниками являются важной составляющей работы по духовно-нравственному воспитанию. Отец Авксентий, настоятель Юровичского монастыря, отец Сергей – священослужитель Храма иконы Казанской Божьей Матери всегда желанные гости в нашей гимназии. Стало традицией приглашать их на линейки, выпускной вечер, на родительские собрания, классные часы. Беседы с ребятами об уважении к старшим, умении прощать, преодолении трудностей и жизненных проблем важны в становлении личности гимназистов.

Еще одно направление нашей работы по формированию духовно-нравственных качеств личности учащихся – воспитание экологической культуры, ведь духовная, экологическая неразвитость человека является одной из причин равнодушного отношения к природе. Как научить детей бережному отношению ко всему живому, сформировать мировоззрение и основные моральные качества? Для этого создаем четко выстроенную систему деятельности через включение в проект ПРООН «Зеленые школы». Только в этом учебном году на территории гимназии учащимися было посажено 20 туй. Кроме кабинета биологии, функционирует кабинет экологического воспитания. Формы работы здесь тоже самые разнообразные: игры, дискуссии, турниры, выступления агитбригад. Таким образом, мы убеждаем детей, что Земля – наш общий дом, и человек с детства должен учиться ценить каждый прожитый день, благодарить Творца за счастье жить, видеть солнце и небо, реки и озера, птиц и животных, осознавать необходимость заботиться о своем нравственном здоровье и нравственном здоровье окружающих.

В гимназии создан музей «Славные женщины Калинковичской земли». Музей – это место, где сохраняется материальное и духовное наследие земляков, живет память, а музейные предметы являются носителями социальной, исторической и культурной информации. Работа экскурсоводов, разработка исследовательских проектов способствуют созданию духовно-нравственной среды в гимназии.

Большое значение в этом направлении имеет работа с семьей. Традицией стало проведение Свято-Казанских, Рождественских, Сретенских встреч с родителями. Ежегодно проводим конкурс «Семья

года» с приглашением священнослужителей. Не ошибусь, если скажу, что сегодня сотрудничество педагогов и родителей является залогом стабильности семьи и гармоничного развития ребенка. Есть у нас семьи неблагополучные. И задачу здесь видим в объединении усилий гимназии и Церкви по преодолению социальной дезадаптации семьи, профилактике социального сиротства.

Завершая выступление, хочу сказать, что мы учим детей дружить, жить в единении и согласии с другими народами. Подтверждением тому является проведение фестиваля «Книга – начало начал каждой науки». Мы дружим с гимназией г. Клинцы Брянской области, школой № 1825 г. Москвы, Центром творчества г. Славутич и лицеем из Молдавии.

Таким образом, принцип нашей педагогики заключается в следующей формуле: «Любить – понимать – принимать – сострадать – помогать!»

Убеждена: нравственные импульсы нельзя рационально усвоить с помощью чисто научного образования, никакая сумма знаний сама по себе не в состоянии заменить любовь, веру и сострадание. Современная постановка проблемы нравственного воспитания невозможна без обращения к его духовным основам, Православной Церкви.

СУПРАЦЬСТАЯННЕ БРАЦКІХ ПРАВАСЛАЎНЫХ ШКОЛ КАТАЛІЦЫЗМУ

М.М. Музычэнка

УА “Мазырскі дзяржаўны педагагічны ўніверсітэт імя І.П. Шамякіна”

Праца прысвечана барацьбе праваслаўных брацкіх школ з каталіцызмам. Месца і роля брацкіх школ у беларускай культуры і адукацыі XVI–XVIII ст. мела вялікае значэнне. Асаблівасцю іх дзейнасці на тэрыторыі Беларусі з’яўлялася захаванне беларускай мовы.

Пасля заключэння Люблінскай уніі пануючай рэлігіяй на тэрыторыі Беларусі стаў каталіцызм. Асноўным правадніком каталіцызму з’яўляліся езуіты. Першая езуіцкая калегія была адчынена ў Полацку ў 1581 г. пры непасрэдным удзеле караля Стэфана Баторыя і езуіта Пятра Скаргі. Наступнай адчынілася Нясвіжская калегія ў 1584 г. Мікалаем Радзівілам (Сіроткам). На працягу XVII ст. езуіцкія калегіі адчыніліся у такіх гарадах, як Орша, Брэст, Бабруйск, Гродна, Магілёў, Пінск, Навагрудак, Віцебск, Слуцк, Драгічын. Адукацыя ў калегіях давалася слабая і ў асноўным рэлігійнага напрамку. Як пісаў адзін з вучняў такой калегіі Ф. Вальтэр: “Я не ведаў той краіны, у якой нарадзіўся, я не ведаў ні галоўных законаў, ні інтарэсаў маёй радзімы; я нічога не разумеў у матэматыцы, нічога ў філасофіі; я ведаў толькі латынь і глупства” [1].

Каб супрацьстаяць каталіцкаму засіллю у процівагу езуіцкім вучылішчам (калегіумам), брацтвы адкрывалі ў гарадах свае школы.

Першымі брацкімі школамі былі Львоўская і Віленская, якія ўзніклі ў 80-х гадах XVI ст. Па іх прыкладзе ствараліся аналагічныя школы і ў Беларусі. У канцы XVI – першай палове XVII ст. брацтвы з’явіліся ў Брэсце (1591 г.), Мінску (1592 г.), Магілёве, Полацку, Віцебску, Слуцку і інш. Значнае месца ў брацкіх школах займалі царкоўныя спевы, «свяшчэннае пісанне», царкоўны статут. Акрамя гэтых прадметаў, у школе вывучаліся славянская, грэчаская, «руская» (г. зн. беларуская), лацінская і польская мовы, арыфметыка, рыторыка і дыялектыка. У брацкіх школах выкладанне вялося на царкоўна-славянскай і беларускай мовах. Брацкія школы распаўсюджвалі асвету сярод беларускага насельніцтва, рыхтавалі пісьменных людзей, так неабходных растучым беларускім гарадам і мяшчанскаму саслоўю, якое набывала палітычную вагу.

Брацтвы праводзілі вялікую культурна-асветніцкую дзейнасць, якая з’яўлялася, па сутнасці, адной з форм ідэалагічнай барацьбы. Яна заключалася ў арганізацыі школ, друкарняў, выданні падручнікаў, палемічных твораў і іншай літаратуры. Акрамя падручнікаў і вучэбных дапаможнікаў, брацтвы друкавалі рэлігійна-палемічныя кнігі, або як іх называлі «мяцежніцкія», г. зн. антыкаталіцкія творы, накіраваныя супраць паланізацыі і акаталічвання беларускага насельніцтва. Невыпадкова каталіцкая царква абвінавачвала брацтвы ў тым, што яны сваімі друкаванымі творамі «до разрухов и невзгод и до бунтов дорогу подают и указуют». Але брацтвы не спыняліся толькі на ідэалагічнай барацьбе. Яны аказвалі адзін аднаму неабходную дапамогу, падтрымлівалі цесную сувязь з брацтвамі віленскім, львоўскім і кіеўскім. Вялікае значэнне мела дзейнасць брацтваў для развіцця культурных сувязей паміж беларускім і ўкраінскім народамі, існавала досыць цеснае асветніцкае ўзаемадзеянне з Львоўскім і Кіеўскім брацтвамі.

Адмоўную ролю ў барацьбе праваслаўнай царквы з каталіцызмам адыграла Рэфармацыя. Па меры распаўсюджвання каталіцызму і рэфармацыі многія магнаты і шляхта пачалі пакідаць праваслаўе, а змяніўшы веру, сталі прысвойваць сабе маёмасць, якая знаходзілася пад апекай іх царкоўных устаноў. У гэтых умовах праваслаўная Царква страціла істотную частку сваёй паствы з асяроддзя феадалаў і гарадскога насельніцтва. Так, у 2-й палове XVI ст. перасталі існаваць многія праваслаўныя прыходы, а іншыя прыйшлі ў заняпад. Цяжкасці, якія перажывала праваслаўная царква, узмацняліся і тым, што епіскапскія кафедры часта аказваліся ў руках свецкіх людзей, якія, выкарыстоўваючы фінансавыя цяжкасці караля, куплялі іх за грошы. Такія пастыры былі не падрыхтаваны да выканання сваіх абавязкаў, а горш за ўсё проста не жадалі іх выконваць. Яны бачылі ў сваім высокім сане толькі крыніцу ўзбагачэння. Прыкладам могуць служыць мітрапаліты Кіеўскія: Сільвестр Бялькевіч (1556–1567 гг.), Ілля Куча (1576–1579 гг.), Анісіфор Девоча (1579–1589 гадах). Да канца XVI ст. Беларусь уваходзіла ў склад

Полацкай, Тураўскай і Смаленскай дзяцэзіі. Праваслаўная царква спрабавала выйсці з крызісу шляхам ўмацавання ўнутрыцаркоўнага парадку, умацнення сваіх пазіцый у грамадстве, рэфармавання манаскага жыцця. Аднак непаспяхоўнасць у ажыццяўленні рэформаў прывяла толькі да сутыкнення епіскапата і вернікаў, аб'яднаных у праваслаўныя брацтвы. Намецілася відавочнае збліжэнне паміж праціўнікамі біскупаў і ўсходнімі патрыярхамі. Усё гэта прымусала шукаць заступніцтва ў папы, а выратаванне праваслаўнай царквы шукаць у уніі з Рымам. Ідэя царкоўнай уніі знаходзіла падтрымку і з боку дзяржаўнай улады, зацікаўленай у рэлігійным адзінстве і разрыве сувязей паміж Кіеўскай мітраполіяй і іншымі часткамі праваслаўнага свету. Праўда, прыняўшы рашэнне аб падначаленні папе Рымскаму, біскупы выставілі ўмову захавання праваслаўнай дагматыкі і абрадаў. Аднак папская курыя прымусіла прыняць каталіцкае веравучэнне. Праваслаўным былі пакінуты толькі абрады, але з агаворкай, калі такія не супярэчаць каталіцкаму вучэнню.

Па меры абвастрэння ў краіне палітычных супярэчнасцей, умацнення палітычнай ролі польскіх феодалаў у жыцці Вялікага княства Літоўскага ў асяроддзі пануючага класа, гарадской верхушкі расла цяга да каталіцызму і ўніяцтва як сродкаў умацавання сваіх саслоўных эканамічных і палітычных пазіцый. Уніяцкая царква імкнулася замацаваць свае пазіцыі пры дапамозе брацтваў, якія к сярэдзіне XVII ст. былі створаны ў многіх буйных гарадах Беларусі, асабліва ў яе заходняй частцы. Пры падтрымцы магнатаў і каралеўскай улады ў 1597 г. Брэсцкая брацкая школа была перададзена ўніатам. Такі ж лёс у 1631 г. напаткаў Пінскую, Магілёўскую, Мінскую, Навагрудскую і іншыя брацкія школы. Аднак пераважная большасць сялянства і гараджан, сярэдне- і дробнапамесныя феодалы аставаліся ў апазіцыі да каталіцызму і уніі [2].

Наступленне феадальна-каталіцкай рэакцыі ў другой палове XVII ст. паставіла асвету беларускага народа ў вельмі неспрыяльныя ўмовы. Урад Рэчы Паспалітай у саюзе з самай рэакцыйнай і агрэсіўнай сілай каталіцызму ордэнам езуітаў закрываў брацкія школы і друкарні, знішчаў кнігі на зразумелай беларускаму народу мове. У канцы XVII ст. асвета ў Беларусі стала манаполіяй каталіцкай і ўніяцкай царкваў, а беларуская мова была выцеснена з афіцыйнага ўжывання польскай.

Праўда, у другой палове XVII ст. брацкія школы існавалі яшчэ ў Полацку, Гродна, Мазыры, Магілёве, Мінску, Брэсце і некаторых іншых мясцінах. Аднак дзейнасць іх ва ўмовах нацыянальнага прыгнёту сустракала на сваім шляху велізарныя цяжкасці. Пастаянныя праследаванні брацтваў, неаднаразовыя і беспакараныя пагромы, якія арганізоўвала езуіцкае і базыльянскае духавенства, прывялі да значнага скарачэння колькасці брацкіх школ.

Значэнне брацкіх школ як сродку ідэалагічнага выхавання гараджан у духу супраціўлення паланізацыі і барацьбы з каталіцкай царквой

узрасла па меры абвастрэння рэлігійна - палітычных супярэчнасцей як у самой Беларусі, так і паміж Расіяй і Рэччу Гаспалітай. Такім чынам, брацкія школы адыгралі вялікую ролю ў захаванні і развіцці культурнай спадчыны беларусаў, вызначэнні і зацвярджэнні іх культурна – гістарычнай адметнасці.

Спіс выкарыстаных крыніц

1. Исаевич, И. Д. Роль братств в издании и распространении книг на Украине и Белоруссии (конец XVI–XVIII в.) / И. Д. Исаевич. – М.: Книга и графика, 1972. – 132 с.
2. Мещеряков, В.П. Братские школы Белоруссии (XVI – 1-я пол. XVII в.) / В. П. Мещеряков // Минск: БГУ, 1977. – 57 с.

ОТ ВАВИЛОНСКОГО СТОЛПОТВОРЕНИЯ ДО ТЬМЫ КРОМЕШНОЙ: СОВРЕМЕННОЕ УПОТРЕБЛЕНИЕ В РЕЧИ БИБЛЕЙСКИХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ

А.Д. Никончук

ГУО «Высоковская средняя школа» Каменецкого района

Во все времена вечными остаются духовные ценности, носителями которых являются религия и культура. В сознании восточнославянских народов эти ценности связаны, прежде всего, с христианством и, следовательно, с Библией. Человечество почерпнуло из нее огромное количество цитат, фраз, мыслей. Стоит внимательно прислушаться к речи, звучащей вокруг нас, и можно услышать выражения, вошедшие в нашу жизнь из Библии. В русском языке имеется более двухсот устойчивых сочетаний, афоризмов из Книги Книг.

Объект нашего исследования – библейские фразеологизмы. Предметом исследования является современное употребление библейских фразеологизмов в речи и художественных произведениях.

В наше время не всегда правильно понимают истинное значение библейских фразеологизмов, а ведь их правильное употребление не только создает богатство речи, но и посредством отсылки к Библии апеллирует к глубокому духовному смыслу и высокой нравственности. Как ни прискорбно, богатство языка современной молодежи складывается из чрезмерного употребления заимствованных слов, а нередко и из ненормативной лексики. Поэтому, на наш взгляд, для общества как никогда важен процесс возрождения истинных ценностей и обращение к качественной, высокохудожественной лексике, какой и являются библейские фразеологизмы. В этом актуальность нашего исследования.

Цель работы – выявить особенности современного использования в речи библейских фразеологизмов.

Для достижения поставленной цели были определены задачи исследования: 1) рассмотреть особенности фразеологии русского языка;

2) выявить место библейских фразеологизмов в фразеологической классификации; 3) проследить за использованием библеизмов в различных видах искусства; 4) определить степень владения библейскими фразеологизмами разными возрастными и социальными группами.

Была выдвинута гипотеза: сфера использования библейских фразеологизмов постепенно сужается, современная молодежь плохо знает их значение, редко использует в речи, даже те, кто использует, не видят связи с первоисточником.

Проверку гипотезы осуществляли по плану:

- 1) изучить теоретический материал по теме;
- 2) отобрать из фразеологических словарей фразеологизмы библейского происхождения для создания словаря библейских фразеологизмов;
- 3) выбрать ряд библейских фразеологизмов и опросить различные возрастные группы на предмет понимания их значения;
- 4) проанализировать и систематизировать полученные в результате опроса данные, представить результаты;
- 5) сделать выводы по окончании работы.

В первой главе рассмотрены особенности фразеологии русского языка. Нами проанализированы различные классификации фразеологических оборотов: по составу, по происхождению, по тематике; определено место библейских фразеологизмов.

Во второй главе проанализированы происхождение, значение и употребление в речи библейских фразеологизмов. Нами предложена систематизация библейских фразеологизмов по нескольким признакам, выявлены особенности употребления их в речи.

В третьей главе говорится об использовании библейских фразеологизмов в литературе и живописи.

В четвертой главе мы рассмотрели современное использование в речи библейских фразеологизмов. Проведенное нами исследование свидетельствует об ограниченности их употребления в речи школьников, непонимании значения в отличие от взрослых. С целью просвещения учащихся была оформлена отдельная рубрика на стенде с информацией о значении различных библейских фразеологизмов.

Таким образом, фразеология библейского происхождения с ее образной системой, яркой выразительностью и глубоким нравственным содержанием отнюдь не является застывшей массой устаревших слов. Использование ее в речи – признак интеллектуальной и духовной образованности.

СЕМЕЙНОЕ ВОСПИТАНИЕ В ДРЕВНЕРУССКОЙ ДУХОВНОЙ ТРАДИЦИИ

А.А. Погоцкая

УО «Мозырский государственный педагогический университет
им. И.П. Шамякина»

Введение христианства принципиально изменило подходы к семейному воспитанию в древнерусском обществе. Первоначально в вопросах взаимоотношений родителей и детей господствовала ветхозаветная традиция, где доминировали строго патриархальные начала. Отношение родителей к детям было суровым, подавляющим любую самостоятельность и свободу. Постепенно в семейном воспитании стали доминировать новозаветные, евангельские начала: любовь, кротость, ценность каждой человеческой личности. Также Евангелие дало людям нравственные ориентиры, обличенные в форму заповедей, которые легли в основу воспитания.

Древняя Русь приняла как Ветхий, так и Новый заветы. Н. Лавровский отмечал, что «библейская и древнерусская семья сходны были в том, что обе находились в естественном патриархальном состоянии, когда права главы семьи поглощали собою права всех остальных её членов» [1, 7]. По Ветхому Завету, служение отцу и матери уподоблялось служению Богу. Лука Жидята в «Поучении к братии» призывает почитать «старых людей и родителей своих» [2, 152]. Древнерусские книжники считали, что уважительное отношение детей к родителям является не только залогом личного благополучия, но и спасения души.

В древнерусской духовной традиции утверждалось, что детство является тем истоком, откуда начинаются все хорошие или дурные качества взрослого человека. Феодосий Печерский по этому поводу говорил: «Старшие должны служить для юных примером воздержания, бдения, трудолюбия и смирения» [2, 92].

Практически во всех произведениях педагогической направленности Древней Руси речь идёт о том, что дети должны уважать своих родителей, помогать им, для детей главное – их сыновний долг. Авторы «Физиолога», описывая то, каким должно быть отношение детей к родителям, приводят пример из мира природы: «...когда птицы не могут летать...выходит один из птенцов и приносит пищу родителям своим, пока они не оперятся и не взлетят обе... Так и ты, человек, всегда заботься о родителях своих» [2, 214]. Большое значение имеет педагогическое воздействие родителей на детей: «Как и члены телесные наших детей в час рождения повиваются, чтобы крепче, прямее были и твёрже, так изначала нам следует и детский

характер направлять» [2, 74]. Именно от родителей зависит будущее детей, их характер. Ответственность за дурные наклонности, пороки детей возлагается на родителей. Учительная литература Киевской Руси часто апеллировала к словам Иоанна Златоуста о том, что «те родители, которые не радуют о душе детей, хуже детоубийц, потому что убийца только тело отделяет от души, а те и душу и тело ввергают в вечный огонь» [3, 4]. Иоанн Златоуст утверждал, что «для того Бог и вложил в родителей любовь к нам, чтобы в них мы имели наставников в добродетели» [3, 41]. Родители должны быть терпеливы и усердны в воспитании своих детей. Ведь «яко бо кто всеет, тако и пожнёт» [3, 37].

Особое положение в семье занимает женщина. В соответствии с христианскими этическими нормами женщина по своему происхождению вторична. А по достоинству – равна мужу. Пришедшая вместе с христианством моногамия изменила облик древнерусской семьи и место женщины в ней. В обществе постоянно утверждалось мнение, что женщина – это прежде всего жена и мать. Во многих произведениях древнерусской литературы образцом мудрости, доброты и супружеской верности является женщина, хотя ей и отказано в праве быть равной мужчине. Можно предположить, что основой таких представлений являлись слова Иоанна Златоуста о том, что «жена не должна требовать равенства с мужем, так как стоит под главою, но и он не должен высокомерно смотреть на неё ... потому что она – тело его; если голова станет пренебрегать телом, то и отпадет и сама...» [3, 410]. Следовательно, в семье жена участвует с мужем во всём: в рождении и воспитании детей, в его делах, интересах и т.д. Более того – «даже если муж будет злой, если впадёт в неверие, то любящая жена, украшенная христианскими добродетелями, собственным примером может привлечь мужа к благочестию» [3, 218]. Обязательность воспитания детей является общей как для отца, так и для матери.

Таким образом, в древнерусской духовной традиции воспитание детей понималось как первейшая и главная обязанность родителей, главное условие не только земного благополучия людей, но и их нравственно-духовного совершенствования.

Список использованных источников

1. Забияко, А.П. История древнерусской культуры / А.П. Забияко. – М.: Интерпракс, 1995. – 304 с.
2. Златоструй. Древняя Русь X–XIII вв. – М.: Молодая гвардия, 1990. – 635 с.
3. Иоанн Златоуст. О воспитании / Златоуст, Иоанн. – М.: Паломник. – 903 с.

КИРИЛЛ ТУРОВСКИЙ О СМЫСЛЕ ЖИЗНИ ЧЕЛОВЕКА

А.В. Погоцкий

УО «Мозырский государственный педагогический университет
им. И.П. Шамякина»

С введением христианства в древнерусской культуре появляется новое мировоззрение, которое основывалось на принципе духовного творения, дуализма идеального и реального, духовно-нравственного понимания человека [1, 89]. Человеческая природа стала рассматриваться как поле битвы, где постоянно сталкиваются стремление к добру и злу; жизнь индивида начинает восприниматься как духовное явление.

Определяя смысл жизни человека, Кирилл Туровский в своих произведениях рассуждает о соотношении в человеке духовного и телесного начал. Анализируя природу человеческих чувств, роль души и сознания в личности, мыслитель стоит на чётко выраженных воинственно-монашеских позициях. Смысл человеческой жизни для него – в полном отказе от мирских, плотских наслаждений, в уходе от суетного и повседневного к вечному. Идеал нравственности – монах-отшельник. Кирилл Туровский называет и главные добродетели, характерные для высокоморальной личности – смирение, послушание, полный отказ от воли. «Ты как свеча, волен в себе до церковных дверей, а потом не смотри, как и что из тебя сделают», – говорит он в «Сказании о черноризческом чине» [4, 204]. Вслед за Феодосием Печерским Кирилл Туровский считает, что именно инок, иночество является идеалом нравственности. В «Повести о белоризце-человеке и о монашестве» мыслитель отмечает, что «внутренние добродетели иноков сияют чудесами» и что всякий, кто стал на пути аскезы и монашества «жизнь вечную наследует» [4, 208]. Важно отметить, что, рассуждая далее о нравственных добродетелях, просветитель относит их прежде всего к монашеству, а не к мирским людям. Но в отличие от Феодосия Печерского, туровский епископ в своих трудах выходит на более широкую аудиторию. То, что у Феодосия могло показаться лишь практической рекомендацией монашеского жития, у Кирилла звучит как нравственный призыв, обращённый ко всему обществу. Мыслитель обращается не только к инокам, но и к душе и совести каждого, тем самым привнося новые подходы в развитие теории и практики нравственного воспитания.

Кирилл Туровский в «Притче о человеческой душе и теле», рассуждая о том, кто может обрести спасение, подчёркивал, что именно смиренным Бог дарует свою благодать [5, 194]. Философ также полагал, что смирение и кротость должны являться не только монашескими, но и общечеловеческими добродетелями.

В процессе духовного совершенствования личности, приближения к нравственному идеалу, по мнению туровского просветителя, огромное значение имеет сохранение «чистоты ума» [5, 201]. Вера даёт возможность созерцать истину, очищает «естественный разум» и возводит его до «разума духовного», не отягощенного ничем земным. Нравственное

знание, полагал мыслитель, можно получить из святых книг. Но божественное слово не всегда явно, а потому необходимо прибегать к разуму, просвещению. Разум нуждается в строгом контроле, так как «грех есть духовный груз» и «не достигнут цели слова грешники, лишённые благодати Святого духа» [5, 197]. Разум, не направленный на служение высшим духовным ценностям, приводит к тому, что человек начинает думать о суетном, о мирском. Поэтому одним из требований к организации нравственного воспитания выступает стремление уравновесить разум и знание истиной церкви, верой. «Познавай веруя», – такова теологическая формула Кирилла Туровского. Просвещение даёт возможность выйти на первый план внутренней духовности человека, что позволяет ему эффективно бороться со своими слабостями, а также определиться с выбором необходимых средств нравственного совершенствования. Кирилл Туровский напрямую связывал уровень просвещённости индивида с возможностью его духовного роста, ведь «царь же – ум, обладающий всем ... если он добр, кроток и милостив – изыскивает всё необходимое для тела... заботится о своих людях» [56, 204]. Мыслитель подчёркивал, что нравственное развитие личности может иметь место только тогда, когда «пригоден разум» [5, 195]. Строя воспитательный процесс на интеллектуальных началах, можно достичь больших успехов. Туровский Златоуст пишет о том, что «ум истинный», размышляющий, – уже не себе одному на спасение, но и многим другим, внимающим ему. Сюда и подходят евангельская притча, говорящая: «Всякий книжник, познавший Царство небесное, подобен мужу домовитому...» [5, 194–195].

Целям духовного просветительства был посвящён и подвиг столпничества Кирилла Туровского. Благодаря этому подвигу, Кирилл приобрел среди горожан огромный авторитет, после чего его избрали епископом. Авторитет мыслителя делал в глазах мирян его проповеди более привлекательными, что существенно увеличивало их нравственно-воспитательный потенциал.

Список использованных источников

1. Лихачёв Д.С. Прошлое – будущему. Статьи и очерки / Д.С. Лихачев. – Ленинград: Наука, 1985. – 576 с.
2. Комаров Ю.С. Общество и личность в православной философии / Ю.С. Комаров. – Казань: Издательство Казанского университета, 1991. – 187 с.
3. Фромм Эрих. Человек для себя / Эрих Фромм. / Пер. с англ. и послесл. Л.А. Чернышевой. – Минск: Коллегиум, 1992. – 253 с.
4. Кирилл Туровский. Повесть о белоризце-человеке и о монашестве / Туровский, Кирилл // Златоструй. Древняя Русь X–XIII вв. – М.: Молодая гвардия, 1990. – С. 202–208.
3. Кирилл Туровский. Притча о человеческой душе и теле / Туровский, Кирилл // Златоструй. Древняя Русь X–XIII вв. – М.: Молодая гвардия, 1990. – С. 193–202.

РАДУЖНАЯ АУРА ДОБРОДЕТЕЛИ, ИЛИ «НИ ОДНОГО ДНЯ БЕЗ ДОБРОГО ДЕЛА»

Я. Рубцова

ГУО «Гимназия г. Калининичи»

Ежедневно, входя на территорию своей родной гимназии г. Калининичи, каждый гимназист видит лозунг «Ни одного дня без доброго дела». «Мы, гимназисты, с душою чистой и с сердцем добрым на добрые дела», – это строки из гимна Гимназии. «Добрым быть совсем, совсем не просто. Не зависит доброта от роста, доброта приносит людям радость и взамен не требует награды», – вторит песенка, знакомая каждому из детства.

Я задумалась: «Если каждый день делать доброе дело, то тебя можно называть добрым человеком? Значит, тогда ты будешь и добродетельным?»

Решила разобраться в понятиях доброта, доброе дело, добродетели, изучила историю понятия добродетели и указания о нём в различных источниках. Попыталась понять, что нужно делать, чтобы быть добродетельным?

Что такое добродетель? Даже первоклассник, немного поразмыслив, ответил мне: «Это делать доброе дело». Добрые дела бывают: внешние, внутренние, телесные и духовные. Внешние добрые дела – это добрые дела по отношению к нашим ближним. Внутренние – это по отношению нас самих. Внешние телесные – это оказать помощь, накормить, напоить, одеть, лечить, помочь одиноким и больным и т.п. Внешние духовные – это оказать кому-нибудь духовную помощь: посоветовать, исправить грешника, привести к Богу и т.п. Мы, гимназисты, в основном совершаем внешние телесные дела. Тем более, что в гимназии проводится для этого очень много «добрых» мероприятий, акций: «Девять добрых дел», «Делай добро своими руками» и др. Доброта – это отзывчивость, душевное расположение к людям, стремление делать добро другим [1, с. 137].

Понятие «добродетель» происходит от греческого слова «aretae», означающее определенное качество личности. В результате развития христианских тенденций оно приобрело исключительно нравственную окраску. Этикой добродетели интересовались учёные нескольких столетий. К ним относятся такие философы, как Элизабет Анском, Филиппа Фут, Майкл Слоут [2, с. 131]. Учение о четырех основных добродетелях (благоразумие, мудрость, мужество, справедливость) было разработано еще Платоном. Артур Холмс писал: «Добродетель – это правильная внутренняя установка». Один из Отцов Церкви, Амвросий Медиоланский называл эти добродетели «кардинальными». В период деятельности Отцов Церкви возникло учение о добродетелях, в основу которого были положены четыре кардинальные добродетели и три новые: вера, надежда и любовь (1-е Коринф. 13:13). Учение о семи христианских

добродетелях было развито в трудах Фомы Аквинского. Семь основных добродетелей сохранились и поныне в учениях Православной церкви. Священное Писание не имеет систематизированного учения о добродетелях. В Ветхом Завете нет упоминания древнееврейского слова «добродетель». В Новом Завете встречается лишь косвенное указание на добродетели. Однако в Библии можно увидеть примеры использования добродетелей в качестве основополагающего жизненного приоритета. Наилучшим образом их проявили цари Соломон, считавшийся образцом мудрости и справедливости, и Давид, выступавший олицетворением мужества [3, с. 186–189].

Аристотель выделял два типа добродетелей: нравственные (щедрость и благоразумие) и мыслительные (мудрость, сообразительность и рассудительность). Он считал, что добродетель – это «склад души» [4, с. 461–462].

Добродетель имеет радужную ауру. Радуга есть символ соединения цветов, оттенков в одно целое. Разве добродетель не является единением качеств? Добродетель не есть просто доброе деяние. Лишь единство лучших человеческих качеств дадут в результате восхождение. Лишь наше намерение действовать будут утверждением добродетели. Никакие внешние деяния не могут свидетельствовать об истинных желаниях. Никакие блестящие слова и действия не скроют побуждения. Можно назвать много исторических примеров, когда даже полезные деяния не могли быть оправданы, вследствие недостойных намерений. И, наоборот, многое, оставшееся неразгаданным, сияло прекрасным побуждением.

Этика добродетели касается не столько наших действий, сколько нашего характера, склонностей и побуждений. Словарь Ожегова даёт такое определение: «Добродетель – положительное нравственное качество, высокая нравственность» [1, с. 137]. Очевидно, что внутреннее состояние и характер человека серьёзно влияют на наши внутренние поступки, на то, как мы ведём себя по отношению к другим людям, на наше отношение к учёбе и поведению вообще. Так, способный от природы ученик может быть ленивым. Он часто не организован, не может сосредоточиться на учёбе и часто просто поддаётся своему настроению развлечься с друзьями. Сдавая экзамены, тесты, надеется не столько на подготовку, сколько на удачу. Разве можно потом поручить ему ответственную работу. Другой, менее одарённый от природы, но более упорный и настойчивый, оказывается более надёжным работником.

Внутренние мотивы, побуждения человека могут изменить смысл его поступков, действий. Представим ситуацию во время проведения благотворительной акции. Один внесёт свою лепту, но сделает это не потому, что искренне хочет помочь, а лишь потому, что будет выглядеть некрасиво в глазах своего окружения. Другой пожертвует большую сумму, но опять же не из сострадания, а чтобы произвести впечатление, чтобы

о нём заговорили. Третий внесёт несоизмеримый со своими доходами вклад, так как он действительно сострадательный человек. Конечно, все эти пожертвования помогут нуждающимся, независимо от мотивов. Но каков же нравственный вклад каждого? Кто из них совершил доброе дело, а кто был добродетелен? Вот здесь и проявляются побуждения.

В Библии говорится: «Если я раздам всё имение моё и отдам тело моё на сожжение, а любви не имею, – нет мне в том никакой пользы» [5]. Любовь – внутренняя добродетель. В Новом Завете находим строки о необходимости практических действий и благих дел: «Дети мои! Станем любить не словом или языком, но делом и истиною» [6].

Бог создал человека по Своему образу, поэтому у каждого человека уже заложена тяга к любви, добру и добродетели. В святых писаниях указывается, что для спасения и возрождения человеку нужны вера и дела. Так, Святитель Тихон Задонский наставляет: «Добрыми делами, происходящими от чистого сердца, человек уподобляется Богу. И христианин, когда уподобляется Ему добродетелями, свидетельствует об имеющемся в нем образе Божиим, в котором и состоит душевная красота и доброта».

Я согласна, что добродетели невозможно научиться. Здесь поможет только практика. Мы не станем добродетельными, просто читая Библию о том, что нужно жить добродетельной жизнью. Человеку нужно упражняться в добродетели, как он упражняет свои мышцы, чтобы он не атрофировался. «Упражняй себя в благочестии... преуспевай в правде, благочестии, вере, любви, терпении, кротости», – говорит апостол Павел [7].

«Ни одного дня без доброго дела» с внутренними побуждениями к вере и любви от чистого сердца разовьют в каждом гимназисте душевную красоту, доброту, добродетельность. В этом я убеждена!

Список использованных источников

1. Ожегов, С.И. Словарь русского языка / С.И. Ожегов. – М.: Рус. яз., 1987.
2. Гудинг, Д. Мировоззрение: человек в поисках истины и реальности / Д. Гудинг. – Ярославль: «Норд», 2004. – Т. 2.
3. Слюсарь, Т.В. Понятие добродетели и достоинства в христианстве [Текст] / Т.В. Слюсарь // Молодой ученый. – 2010. – № 4.
4. Аристотель. Этика. Кн. II: М., 1969. – Т. 1.
5. Ин. 3:18
6. Тим. 4:7; 6:11.
7. Кор. 13: 3–7.
8. http://drevnijmir.ru/fo/religia/6_2/499.php
9. www.verappravoslavnyaya.ru

ФОРМИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНО-ЛИЧНОСТНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ КАК ЦЕЛЬ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТА В УЧРЕЖДЕНИИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

И.И. Семашко

УО «Барановичский государственный университет»

В современных экономических условиях востребованными являются не только профессиональные компетенции работников, но и их нравственные и гражданские личностные качества. Рассмотрим деятельность факультета экономики и права УО «Барановичский государственный университет» (далее – факультет экономики и права) в области проведения воспитательной работы среди студентов, обучающихся по специальности «Правоведение».

Юрист, выполняя важную социальную роль, наряду с профессиональными качествами, должен обладать моральными, деловыми качествами. Эти требования закреплены в соответствующих нормативных правовых актах.

Так, согласно Закону Республики Беларусь «О прокуратуре Республики Беларусь», на должность прокурорского работника может быть назначен гражданин Республики Беларусь, имеющий высшее юридическое образование и обладающий необходимыми профессиональными и моральными качествами (ст. 48) [1].

Статьей 91 Кодекса о судоустройстве и статусе судей закреплено, что судьей Конституционного Суда Республики Беларусь может быть назначен (избран) гражданин Республики Беларусь, обладающий высокими моральными качествами [2].

В целях оценки уровня профессиональных знаний, умений и навыков лиц, претендующих на занятие должности судьи суда общей юрисдикции, а также их деловых и морально-психологических качеств, проводится квалификационный экзамен (ст. 96) [2].

Статьей 15 Закона Республики Беларусь «О Следственном комитете Республики Беларусь» закреплено, что сотрудниками Следственного комитета являются граждане Республики Беларусь, способные по своим личным, моральным и деловым качествам выполнять задачи, возложенные на Следственный комитет [3].

Правила этического характера, обязательные для судьи, нотариуса, адвоката содержатся соответственно в Кодексе чести судьи, Правилах профессиональной этики нотариуса и адвоката.

Поэтому закономерно, что одной из целей подготовки юриста является формирование и развитие социально-профессиональной, практико-ориентированной компетентности, позволяющей сочетать академические, социально-личностные, профессиональные компетенции для решения задач в сфере профессиональной и социальной деятельности. Социально-личностные компетенции включают культурно-ценностные

ориентации, знание идеологических, нравственных ценностей общества и государства и умение следовать им (пп. 4.3, 6.1 Образовательного стандарта ОСВО 1-24 01 02-2013) [4].

Требования к социально-личностным компетенциям юриста предусматривают, что он должен обладать качествами гражданственности, быть способным к социальному взаимодействию, обладать способностью к межличностным коммуникациям, владеть навыками здоровьесбережения, быть способным к критике и самокритике, уметь работать в команде, выполнять требования правовых актов в профессиональной и других сферах своей жизнедеятельности, соблюдать правила профессиональной этики (пп. 6.3) [4].

В указанном стандарте, как отмечает О.Л. Жук, воспитательная цель подготовки специалистов выражается в конечном интегрированном результате высшего образования – социально-профессиональной компетентности выпускника вуза [5, с. 3].

Огромный опыт духовно-нравственного воспитания имеет Белорусская Православная Церковь. Подписание Программы сотрудничества между Министерством образования Республики Беларусь и Белорусской Православной Церковью на 2015–2020 гг. свидетельствует о том, что и «Государство, и Церковь стремятся к воспитанию нравственно зрелой, духовно развитой личности, способной осознавать свою ответственность за судьбу Отечества» [6, с. 2]. Несмотря на то, что в Программе сотрудничества впервые предусмотрено сотрудничество с учреждениями высшего образования, Барановичский государственный университет уже много лет организует совместные мероприятия с участием Белорусской Православной Церкви.

На факультете экономики и права мы проводим круглые столы и встречи, постоянным участником которых является протоиерей Виталий Лозовский, кандидат богословия, настоятель храма Святого благоверного князя Александра Невского (г. Барановичи). Например, теме словесной сущности человека были посвящены круглые столы, прошедшие в феврале 2014 г. Во время их проведения были затронуты вопросы бесконфликтного общения, культуры речи как части культуры поведения, духовного значения слова в нашей жизни, сущности и значения академического письма.

В преддверии Дня семьи были проведены круглые столы на темы «Семья без насилия» (май 2014 г.) и «Крепкая семья как общественный идеал белорусского государства» (май 2015 г.). Для всестороннего рассмотрения проблем семейного воспитания, взаимоотношений между супругами были приглашены представители государственных органов. Помощник Барановичского межрайонного прокурора О.Г. Кирейчик рассказала о средствах защиты семьи со стороны государства, о возможных негативных последствиях для родителей, которые

ненадлежащим образом выполняют свои обязанности по воспитанию детей, об уголовной и административной ответственности за совершение насильственных действий в отношении членов своей семьи. Э.В. Захарова, заведующий сектором по делам молодежи отдела идеологической работы, культуры и по делам молодежи Барановичского городского исполнительного комитета, рассмотрела вопрос о государственной поддержке молодых семей как одном из направлений государственной молодежной политики. Заместитель начальника отдела записи актов гражданского состояния Барановичского городского исполнительного комитета С.В. Карпович рассказала об условиях заключения брака по законодательству Республики Беларусь, протоиерей Виталий Лозовский – о сущности и целях брака с точки зрения Православной Церкви.

При проведении круглого стола на тему «Семья без насилия» студентам было предложено заполнить анкеты, которые включали вопросы о сущности супружества, о возможности вступления во внебрачные отношения до заключения брака и др. Из 150 студентов 129 (86%) считали, что целью брака является рождение и воспитание детей, 79 (53%) – духовная общность супругов, 34 (23%) – сохранение верности супругу (супруге), 28 (19%) – избегание одиночества. На вопрос о том, возможны ли внебрачные отношения до вступления в брак, 87 студентов (58%) ответили положительно, 41 (27%) – скорее да, чем нет. Только 7 студентов (5 процентов) считают, что невозможны внебрачные отношения до вступления в брак, из них – три девушки и четверо парней. По мнению 44 студентов (29%), нахождение во внебрачных отношениях никаким образом не влияет на общество, 32 (21%) – происходит подрыв нравственных основ общества, 90 (60%) – увеличивается количество неполных семей.

Анализируя результаты анкетирования, полагаем, что следует продолжать работу по пропаганде семейных ценностей, разъяснять студентам сущность и значение супружества, развивать у них чувство ответственности за рождение и воспитание детей. Мы солидарны с мнением Г.И. Николаенко, проректора по научно-методической работе ГУО «Академия последипломного образования», в том, что работа учреждения образования и Белорусской Православной Церкви по семейному воспитанию молодежи на основе христианских ценностей должна быть направлена на принятие молодым поколением таких понятий, как целомудрие, крепкая семья, уважение родителей [6, с. 2].

В целях развития у будущих специалистов качеств гражданственности в октябре 2014 года был проведен круглый стол «Князь Владимир: выбор нового цивилизационного пути», приуроченный к 1000-летию со дня праведной кончины Святого равноапостольного князя Владимира.

Во время проведения указанного мероприятия протоиерей Виталий Лозовский выступил с докладом «Крещение Руси в судьбах восточнославянских народов». Студенты первого курса рассказали о просветительской деятельности белорусских святых – Кирилле Туровском и Евфросинии Полоцкой. Преподаватели факультета рассказали о влиянии христианства на развитие политико-правовой мысли Беларуси в период раннего средневековья, а также провели обзор и анализ законодательства по вопросам демографической безопасности Республики Беларусь, поскольку утверждение православных духовных ценностей является основой реализации Национальной программы демографической безопасности Республики Беларусь.

На наш взгляд, проводить воспитательные мероприятия необходимо и для студентов, получающих высшее образование в заочной форме. Студенты 4 курса заочной формы получения высшего образования, присутствуя на круглом столе «Семья без насилия», высказали пожелание продолжить разговор о семейных отношениях и рассмотреть проблемы взаимоотношений родителей и детей. В октябре 2014 года эта встреча была организована. Проведенный среди студентов опрос подтвердил необходимость организации подобных мероприятий. Поэтому было принято решение об организации на следующей лабораторно-экзаменационной сессии встречи на тему: «Грани любви» (апрель 2015 г.), во время проведения которой протоиерей Виталий Лозовский рассказал о смысле и цели супружества, особенностях Таинства венчания, причинах разводов.

После завершения встречи студенты затронули такую проблему, как особенности общения с людьми, болеющими онкологическими заболеваниями. В связи с этим на октябрь 2015 г. запланировано проведение для студентов заочной формы получения образования встречи на тему «Болезни души и тела» с участием протоиерея Виталия Лозовского, врача-психиатра и врача-нарколога.

Вышеизложенное позволяет заключить, что проведение в учреждении высшего образования совместно с Белорусской Православной Церковью воспитательных мероприятий будет способствовать формированию у студентов социально-личностных компетенций и, как результат, воспитанию нравственно зрелой, духовно развитой личности.

Список использованных источников

1. О прокуратуре Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 8 мая 2007 г., № 220-З: с изм. и доп. по состоянию на 10 июля 2012 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.
2. Кодекс Республики Беларусь о судоустройстве и статусе судей [Электронный ресурс]: 29 июня 2006 г., № 139-З: принят Палатой представителей 31 мая 2006 г.: одобр. Советом Респ. 16 июня 2006 г.: с изм. и доп. по состоянию на 4 янв. 2014 г. //

ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.

3. О Следственном комитете Республики Беларусь [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь, 13 июля 2012 г., № 403-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.

4. Образовательный стандарт высшего образования. Первая степень. Специальность 1-24 01 02 Правоведение. Квалификация Юрист / Министерство образования Республики Беларусь. – Минск: [б.и.], 2013. – 38 с.

5. Жук, О.Л. Теоретико-методические основы воспитания студентов в современном университете / О.Л. Жук, А.П. Богомазов // Высшая школа. – 2014. – № 6. – С. 3–8.

6. Осуждаем Программу сотрудничества между Министерством образования Республики Беларусь и Белорусской Православной Церковью на 2015–2020 гг. // Воскресение. – 2013. – № 3 (188). – С. 2–3.

ДЕЛА ДОБРА ПО ИНТЕРНЕТУ ИЛИ КАК РЕАЛИЗОВАТЬ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫЕ ПРОЕКТЫ В МАЛЫХ РЕГИОНАХ

Ю.Г. Сергеева

Отдел по церковной благотворительности и социальному служению
Слуцкой епархии

Многие из нас знакомы с проблемой интернет-зависимости: миллионы молодых душ гибнут в бездне интернет-паутины, играя в онлайн игры или зависая в общении в социальных сетях.

Для руководителя Отдела по социальному служению интернет-сообщества и социальные сети могут стать хорошей площадкой для миссионерской проповеди о делах добра и милосердия, площадкой для информирования о социальных проблемах общества, а также площадкой по поиску волонтеров, спонсоров и меценатов. В то же время многие социальные проекты, которые легко можно реализовать в крупных благочиннических центрах областных городов, сложно реализовать в небольших населённых пунктах, отдаленных городах. И именно здесь можно широко использовать возможности интернет-технологий по продвижению социальных проектов.

В Слуцкой епархии в 2015 года реализовывались обще епархиальные благотворительные акции по сбору средств личной гигиены, продуктов питания, канцелярских и прочих видов товаров для людей с инвалидностью, малообеспеченных, ветеранов войны, многодетных семей, беженцев с Украины (благотворительные акции «Рождество приходит к каждому», «Пасхальный подарок», «Сундучок добра», «Дети наши – дар Божий», «Сделать добро – просто»).

В рамках данных акций волонтеры Слуцкой епархии организовывали сборы пожертвований в магазинах гг. Слуцк и Солигорск, которые позже передавали в социальные учреждения и всем нуждающимся.

Из всех благотворительных акций Слуцкой епархии выделяются две акции, сбор пожертвований в которых проходил через сеть интернет.

Для 110 детей в возрасте от 2 месяцев до 3 лет с тяжелыми поражениями нервной системы, множествами увечий, синдромом Дауна, гидроцефалией мозга из Слуцкого специализированного дома-ребенка была широко проведена благотворительная интернет-акция «Пасхальная коробочка». В рамках акции для 110 детей планировалось собрать 110 вязанных комплектов из натуральной шерсти и хлопка, 50 летних и 50 зимних вязанных головных уборов, а также наборы вязанных носочков, шарфиков и варежек.

Первым этапом акции стало составление анонса акции и яркой афиши. Анонс акции и афиша публиковались в региональных средствах массовой информации, информационных порталах, сайте епархии. Вышло более 20 статей об акции.

Вторым этапом стало открытие групп в социальных сетях «ВКонтакте» https://vk.com/pasxa_sbor и в «Одноклассниках» <http://ok.ru/group/52634007371850>. В группах велась активная работа: рассылалась информация об акции с призывом поучаствовать. К проведению акции присоединилось ряд волонтеров из разных уголков Беларуси. Волонтеры размещали информацию на интернет-порталах по рукоделию и вязанию для детей.

Около 50 единиц вязанных дизайнерских вещей в рамках акции «Пасхальная коробочка» ребенка принесла Алена Коваленко, координатор инициативы по сбору вязанных вещей для благотворительных проектов на портале «Страна мам». Каждая вещь связана с любовью, украшена теплыми и заботливыми руками молодых мам из проекта «Нашим детям». Сотни мастериц из интернет-сообщества «Осинка» прислали в почтовых посылках вязанные комплекты для детей-инвалидов. Все вещи сделаны из натуральных волокон, не содержат искусственных красителей, ведь мастерицы всё самое лучшее отдали детям.

Результатом акции стало более 100 присланных посылок из всех уголков Беларуси (больших областных городов и небольших населённых пунктов), а также посылки из Москвы и Санкт-Петербурга. Незнакомых людей, мастериц по вязанию объединяла любовь к детям, которые имеют тяжелые заболевания. Были в посылках и дизайнерские бантики, повязочки для волос, носочки, платышки, жилетики, шапочки и шарфики. Особенно порадовали вязанные развивающие слингобусы, благодаря которым процесс кормления детей будет проходить радостнее и веселее.

Завершилась акция выставкой присланных работ в Слуцком специализированном доме ребенка для детей с органическим поражением центральной нервной системы и нарушением психики с последующей передачей работ воспитанникам дома-ребенка. Акция оказалась успешной и полностью удовлетворила потребности медицинского учреждения.

Второй интернет-акцией стала акция «Сундучок добра» по сбору расходных материалов для проведения развивающих занятий для ребят с инвалидностью для государственного учреждения «Слуцкий территориальный центр социального обслуживания населения». И здесь были применены технологии, что и в предыдущей акции. В результате было получено множество посылок из разных регионов Беларуси, которые в дальнейшем и были переданы в социальное учреждение.

Отдел по церковной благотворительности и социальному служению активно использует интернет-технологии для поиска волонтеров. Так, в социальных сетях групп «Православные волонтеры Слуцка» постоянно проходят разнообразные онлайн-викторины, конкурсы, через которые идет трансляция и пропаганда дел добра и милосердия, призывы стать волонтером. Так для акции «Рождество приходит к каждому» был проведен ведемарафон, в рамках которого ежедневно бросались вызовы разным людям стать участниками благотворительной акции. Более 30 видеороликов были сняты о желании стать участником акции пользователями социальной сети «ВКонтакте». Постоянно используются при размещении информации о социальных акциях в социальных сетях хэштеги [#молодежьслуцкоепархии](#), [#slutskaya_eparhia](#), [#слуцкаяепархия](#), нажав на которые можно получить всю информацию о социальных акциях Слуцкой епархии.

Более 10 групп в социальных сетях для реализации социальных проектов ведутся Отделом по социальному служению и Отделом по делам молодежи Слуцкой епархии.

На сегодняшний день Отделом по социальному служению считает работу в сети интернет эффективной и перспективной в будущем для реализации социального служения.

РОЛЬ КЛАССНОГО РУКОВОДИТЕЛЯ В ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОМ ВОСПИТАНИИ ПОДРОСТКОВ

Т.Е. Сергеенко

ГУО «Гомельский областной институт развития образования»

Осмысление воспитания в современных условиях дает основания утверждать, что задачи, которые стоят перед современными учреждениями образования сейчас, отличаются от тех, которые мы решали еще десятилетие назад, на рубеже веков. Подтверждением тому является разработка Кодекса об образовании, третьей Республиканской программы непрерывного воспитания детей и учащейся молодежи. В Концепции непрерывного воспитания детей и учащейся молодежи в Республике Беларусь, вступившей в силу с 1 сентября 2015 года, указывается, что воспитание – целенаправленный процесс формирования духовно-нравственной и эмоционально ценностной сферы личности обучающегося.

«Духовно-нравственное воспитание направлено на формирование нравственной культуры личности и предполагает приобщение обучающихся к гуманистическим общечеловеческим и национальным ценностям. Нравственная культура характеризует степень освоения обучающимися морального опыта общества, меру воплощения этого опыта в поведении и в отношении с другими людьми, выражается в потребности в нравственном самосовершенствовании» [1, с. 15].

Зачем же в современном мире нужно духовно-нравственное воспитание? Развитие человека и его восхождение к высшему уровню духовности обуславливается сформированностью и развитостью душевности, ценностных ориентаций, духовных идеалов, интересов, потребностей и включенностью личности в творческую, духовно насыщенную жизнь и деятельность. Задача духовного воспитания – научить учащегося избрать те ценности, которые несут в себе объективную пользу для него самого и для общества в целом.

В современных исследованиях ученых (А.С. Зубра, Ф.В. Кадол, В.И. Слободчиков, А.А. Фоменко, А.В. Шувалов) духовное воспитание представляет собой процесс организованного целенаправленного воздействия педагога на духовно-нравственную сферу личности, являющуюся системообразующей для её внутреннего мира. Это воздействие носит комплексный и интегрированный характер относительно чувств, желаний, мнений личности. Духовность – это устремление человека к тем или иным высшим ценностям и смыслу, идеалу, стремление человека переделать себя, приблизить свою жизнь к этому идеалу и внутренне освободиться от обыденности. Она проявляется в стремлении человека строить свои отношения с окружающим миром на основе добра, истины, красоты, строить свою жизнь на основе гармонии с окружающим миром.

Духовность и нравственность – понятия, существующие в неразрывном единстве. При их отсутствии начинается распад личности и культуры. Нравственность является составной частью комплексного подхода к воспитанию личности. «Формирование нравственности есть не что иное, как перевод моральных норм, правил и требований в знания, навыки и привычки поведения личности и их неуклонное соблюдение», – писал Харламов И.Ф [2].

Рассмотрим аспекты духовно-нравственного воспитания подростков в практике классного руководителя. Подростковый возраст относится к числу критических периодов онтогенеза, связанных с кардинальными преобразованиями в сфере сознания, деятельности и системы взаимоотношений индивида. Определяющей особенностью общения подростков является его выраженный личностный характер. Изменение социальной ситуации развития подростков связано с их активным стремлением приобщиться к миру взрослых, ориентацией поведения на

нормы и ценности этого мира. Характерным для подросткового возраста новообразованием является «чувство взрослости», а также развитие самосознания и самооценки, интереса к себе как личности, к своим возможностям и способностям.

Большую роль в духовно-нравственном воспитании подростков играет самооценка. В отличие от самооценки младших школьников она становится более устойчивой, а это активно влияет на развитие стремления младшего подростка к самовоспитанию. Она пока носит сугубо подражательный характер с целью выделиться в данной ситуации. У старших подростков одной из наиболее значимых целей самовоспитания уже становится желание научиться владеть собой. Учащиеся VII–VIII классов нередко начинают вести дневники, на страницах которых ясно прослеживается стремление познать себя, осознать в себе личность и наметить пути самосовершенствования. В каждом без исключения учащемся проявляется индивидуальность, которую надо заметить классному руководителю и опереться в дальнейшем воспитании подростка, его нравственном развитии.

Как показывают исследования, проводимые с учащимися 7–9 классов учреждений общего среднего образования г. Гомеля в 2014/2015 учебном году, правильно осознают поступки других людей почти все подростки; поступки своих друзей – более половины, а свои собственные – менее половины. С осознанием подростками своих поступков связан выбор ими способа поведения, который перед ними постоянно предстает в виде проблем, задач, которые надо решать в той или иной ситуации. Практика показывает, что достаточный запас нравственных знаний, накопленный опыт нравственного поведения позволяет многим подросткам правильно делать этот выбор пока только «теоретически». На практике же положение совершенно иное: правильный выбор в сложных ситуациях делает только половина подростков, в то время как мысленно принимает решение действовать правильно в подобных случаях 8–9 из 10 школьников.

Наблюдения показывают, что главной причиной является то, что нравственные знания учащихся в большинстве своем не соотнесены с практикой поведения, а накопленный моральный опыт недостаточно осмыслен. Этот разрыв обусловлен тем, что классные руководители, родители, другие взрослые редко побуждают подростка к анализу совершенного им поступка, а тем более поступка предстоящего. Как правило, анализу подвергаются только ярко выраженные негативные поступки учащихся. Иногда обращается внимание подростков на «недостаточно красивый» поступок. Тонкости же в выборе способа морального поведения, как правило, остаются вне поля зрения. Часто оказывается невыясненным и мотив, который побудил подростка к тому или иному поступку. Еще чаще недооценивается необходимость

применения достаточно развитой воли, чтобы принятое решение претворить в действие, чтобы поступить правильно в соответствии с намерением. Следовательно, эта сложнейшая сфера – осознание подростками поведения и моральный выбор в реальной действительности – требует самого пристального внимания педагогов.

В инструктивно-методическом письме Министерства образования Республики Беларусь «Особенности организации социальной, воспитательной и идеологической работы в учреждениях общего среднего образования в 2015/2016 учебном году» указывается, что огромным педагогическим потенциалом обладает волонтерская деятельность, которая дает возможность проявления ценного образца подростковой взрослости – самостоятельной деятельности на благо другого. Волонтерство – отличная школа социального становления и адаптации подростков и молодежи, позволяющая раскрыть внутренний положительный потенциал каждого, развивать творческие возможности, формировать лидерские качества, научиться навыкам сотрудничества [3, с. 7].

Волонтерское движение можно рассматривать по блокам. Блок «Милосердие» – помощь престарелым и ветеранам труда и ВОВ; помощь неуспевающим сверстникам; участие в акции «Подарок другу»; участие во Всесоюзном Дне добра; встречи с ветеранами войн, тематические вечера и экскурсии в музеи; работа по благоустройству школы; «Мы разные, но мы вместе» – акция, посвящённая Международному Дню инвалида и др. Блок «Творчество» – организация и проведение вечеров, праздников; подготовка и показ волонтерского мероприятия «Мы за здоровый образ жизни»; участие в художественной самодеятельности, агитбригадах; участие в общешкольных акциях, предметных неделях; проведение традиционных праздников: День знаний, День пожилых людей, День учителя, День матери (Покров), Рождество, День защитников Отечества, Пасха, День птиц, Последний звонок, День защиты детей, выпускной вечер для 9 класса и др.

В работе классного руководителя важное место занимает духовно-нравственное просвещение, способствующее развитию и совершенствованию нравственных понятий и представлений подростков, углублению содержания их нравственных знаний. Одним из наиболее распространенных методов нравственного просвещения является этическая беседа. В среде учащихся можно организовать обсуждение на следующие темы: «Истинные идеалы и ценности нашего народа», «Народы Беларуси: нравы, традиции, обычаи, характер», «Кодекс чести нашего народа в пословицах и поговорках, сказках, былинах, преданиях, сказаниях, литературе и искусстве», «Народный этикет», «Дружба, любовь, милосердие, сострадание, забота в нашем понимании», «Портрет старшего и юного поколения Беларуси: общее и особенное», «Портреты народов Беларуси: их прошлое и настоящее», «Что важнее: национальные различия или различия в моральном облике?».

В рамках инновационного проекта «Внедрение модели организационно-методического обеспечения программ духовно-нравственного воспитания учащихся VIII–IX классов на православных традициях белорусского народа (2013–2015)», внедряемого в ГУО «Гимназия № 58 г. Гомеля имени Ф.П.Гааза», «Средняя школа № 8 г. Гомеля», «Средняя школа № 30 г. Гомеля» классные руководители на факультативном курсе «Основы православной культуры» (авторы: А.В. Бройко, Г.А. Лаврецкий и др.) рассматривали с учащимися вопросы исторического, духовного и нравственного опыта белорусского народа, традиционный семейный уклад, праздники и будни православных христиан [4].

Священное Писание раскрывается как источник нравственного закона. Личность Иисуса Христа определяет необыкновенно высокую оценку человеческой личности, как нравственный идеал. Если Ветхозаветный нравственный вектор – исполнение этических норм конечного характера, то «норма» новозаветного человека – стремление к бесконечному нравственному совершенству. В разделе «Ответственность за жизнь и здоровье» с подростками обсуждаются темы полового воспитания. Физическая чистота – величайшее благо для человека, источник духовной силы и красоты. Именно в супружестве раскрываются лучшие духовные силы человека. Поднимаются вопросы тяжелых последствий добрых и внебрачных половых связей. В разделе «Благочестивые традиции» рассматриваются темы «Труженик», «Семьянин», «Прихожанин», «Гражданин».

В результате освоения учебной программы факультативного курса «Основы православной культуры» учащиеся 8–9 классов знают нравственные заповеди, изложенные в библейских сюжетах; извлекают нравственные уроки из прочитанного; имеют знания о человеке как о социальном существе, об обязанностях человека перед другими людьми и отечеством; имеют ценностное представление о предназначении семьи в жизни человека, проявляют желание вносить свой вклад в общий труд на благо семьи; знакомы с православными праздниками, именами и жизненными подвигами святых, святынями и традициями белорусского народа.

Таким образом, рассмотренные аспекты духовно-нравственного воспитания подростков только тогда будут эффективны, когда классный руководитель имеет обратную информацию о действенности воспитательных влияний и учитывает эту информацию на каждом новом этапе своей педагогической деятельности. Такую информацию классный руководитель получает только из жизни, из повседневного изучения практики отношений и деятельности в среде учащихся.

Список использованных источников

1. Концепция непрерывного воспитания детей и учащейся молодежи в Республике Беларусь [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.vgsk.vitebsk.by>. – Дата доступа: 10.10.2015.
4. Харламов, И.Ф. Педагогика / И.Ф. Харламов. – Минск: Вышэйшая школа, 2004. – 272 с.
5. Инструктивно-методическое письмо Министерства образования Республики Беларусь «Особенности организации социальной, воспитательной и идеологической работы в учреждениях общего среднего образования в 2015/2016 учебном году» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.adu.by>. – Дата доступа: 10.10.2015.
6. Учебная программа факультативных занятий основы православной культуры для учащихся VIII классов / Л.В. Финькевич [и др.]; Центр православного просвещения преп. Е. Полоцкой. – Минск: НИО, 2011. – 22 с.

ИСТОРИЧЕСКАЯ СПРАВКА ПРИХОДА ХРАМА СВЯТОГО ПРОРОКА ИЛЬИ В Д. ВЕЛЕМИЧИ

А. Слуцкий

УО «Мозырский государственный педагогический университет
им. И.П. Шамякина»

В церковных документах Минской епархии есть подтверждение, что в 1724 году (XVIII век) в д. Велемичи был построен деревянный Ильинский храм. Храм был корабельной формы с тремя куполами, дощатой кровлей, одним входом и двухъярусными окнами. Пол и потолок деревянные. Площадь храма составляла 25 саженей (65 м²). Храм не обогревался, и в 1879 году требовался капитальный ремонт. Иконостас был сделан из доски и имел 32 иконы, размещённые в четыре ряда. Имелась колокольня, на которой было четыре колокола. Один – 1 пуд (16 кг.), второй – 3 пуда (48 кг.), третий – 6 пудов (96 кг.), четвёртый – 10 пудов (160 кг.). В годы Великой Отечественной войны два колокола были затоплены в озере Сиять и до сих пор не извлечены, хотя место их захоронения известно. На территории прихода находилось 2 кладбища и одна приписная церковь. В приход входили д. Велемичи и окольца Ольпень. Причт церкви состоял из настоятеля и псаломщика. Одним из настоятелей был священник Иоан Корженевский [1, ст. 158]. В школьном листке начальной церковной школы за 1911 год значится, что он работал 37 лет и окончил МинДС. В 1875 году начал своё служение, был награждён набедренником. Его годовой оклад составлял 42 рубля [2, л. 4]. Храм имел около 60 десятин земли (120 саженей). Из них полей и сенокоса 40 десятин (80 га), приусадебной участок 1,5 десятины (3 сажени), остальное – леса. Годовой доход прихода составлял 60 руб. На 1864 год в приходе насчитывалось 529 прихожан мужского пола и 591 женского [3, ст. 264]. При храме имелась приходская школа и дом милосердия.

Первое упоминание о церковно-приходской школе относится к 23 декабря 1875 года. В «Ведомости о состоянии приходских школ состоящих

в ведомстве благочиния 3 округа» Велемичская церковно-приходская школа значится под номером 4. Указано количество учащихся: 21 юноша. В школе обучались «чтению по азбукам и изучали Св. историю» [6, л. 9]. В ведомости по церковно-приходским училищам за 1880 год за номером 177 значится Велемичское церковно-приходское училище Мозырского уезда с количеством учащихся 22 человека мужского пола, состояние здания неудовлетворительное, учителя недобросовестно относятся к своим обязанностям [7, л. 13]. В школьном листке начальной церковной школы значится, что школа посещалась уездным наблюдателем 15 февраля 1911. Существенных нарушений найдено не было. Здание школы построено в 1824 году и нуждается в капитальном ремонте. В школе учится 114 человек. Из них муж. 97, а жен. 17. На содержание школы от церкви идёт 5 рублей, а от сельского общества 60 рублей. Учитель – дочь священника Анна Сулковская, 23 года, работает в школе с 1907 года [2, л. 4].

Храм 1724 года не сохранился. Он сгорел. На его месте в 1881 году был построен новый деревянный храм, тоже Ильинский. Храм построен в стиле барокко и имел корабельную форму с тремя куполами и одним входом. В 1888 году силами прихожан были достроены два боковых придела, после чего церковь приобрела форму креста, и ещё два купола. Площадь храма составляет 280 м² (108 сажень). К основному объёму примыкают пятигранный алтарный сруб с ризницами, квадратный бабинец и прямоугольные боковые приделы. Входы в бабинец и боковые приделы с запада выделены тамбурами с двухскатными крышами. Стены вертикально обшиты досками с нащельниками. Оконные проёмы прямоугольные за исключением абсиды, там окно в форме креста. Иконостас трёхъярусный, сделан из доски. На нём находятся 29 икон. Возле храма находится деревянная трёхъярусная колокольня, в которой есть 2 колокола [5, ст. 227]. На территории прихода имеются захоронения священников. Последнее было обнаружено в 2014 году, когда проводились работы по замене пола в ризницах. Под полом были найдены останки человека. Кому они принадлежат, не установили. На сегодняшний день Храм обогревается [4, ст. 385]. К приходу приписано кладбище. Настоятелем прихода с 1914 года был Николай Юницкевич. С 1923 г. псаломщиком был Иван Курнилевский. В приходе было две школы. В них в 1934 году училось 458 учеников. На 1925 год в приходе насчитывалось 3100 верующих [8]. К 1934 году их число возросло к 3222 человекам православного вероисповедания [10]. В церкви сохранилось Евангелие 1798 года [5, ст. 227].

В околице Ольпень в конце 20-х годов была образована униатская парafia. В итоге в униатство перешло около 200 человек (на 1931–1934 гг. их насчитывалось 127).

Метрические книги Ильинской церкви начиная с 1786 года и до 1808 г., находятся в НИАБ, а с 1808 года частично в архиве церкви и в НИАБ.

Настоятелями Ильинской церкви в разные периоды были:

- 1875 – Иоан Корженевский;
- 1914 – Николай Юницкевич;
- 1953 – Иаков Коляда;
- 1970-е – Ревуцкий;
- начало 1990-х – Григорий Коляда (служил полгода);
- 1990-е – Иоан Пешко.

С 1953 года настоятелем Свято-Ильинской церкви был Яков Григорьевич Коляда. Родился он в 1919 году в д. Рубель, сын бедных крестьян. В селе Велемичи, где отец Иаков был вторым священником и регентом, он развил бурную хоровую деятельность. Став в 1954 г. настоятелем Св.-Ильинской церкви, занятия с хором не оставил. В хоре Велемичской церкви пели около 60 человек. На богослужении руководил хором псаломщик А. М. Ранцевич. Сохранился рукописный сборник отца Иакова, который хранится у его сына, протоиерея Николая Коляды, настоятеля Св.-Георгиевского прихода г. Витебска. В сборнике записаны музыкальные произведения самого о. Иакова на стихи как известных поэтов, так и на свои собственные. В некоторых песнях авторство текста анонимное. В сборнике 74 разные по содержанию песни: покаянные песни, песни–размышления на библейскую тему, праздничные песни. Несмотря на то, что запись песен каллиграфическая, спеть их трудно, а иногда и просто невозможно. Иаков Коляда, самостоятельно изучив нотную грамоту и даже тональную систему, не научился записать нотами то, что слышал или сам пел. Поэтому записи в сборнике трудночитаемы и воспроизвести напев, смотря на текст, могут только те, кто слышал эти песни в оригинале [9, ст. 162–163]. В годы гонений на Православную Церковь храм в Ольпене был закрыт, а церковное имущество вывезено. Но Ильинская церковь продолжала работать и ни на день не закрывалась. Попытки её закрыть, а имущество вывезти решительно пресекались населением.

С 1990 года по настоящее время настоятель храма – Иерей Иоан Пешко. По ремонту храма неоднократно проводились косметические работы. А с 2009 года на добровольные пожертвования прихожан начата реконструкция кровли храма и покраски фасада. В 2010 году была закончена работа по реконструкции кровли, крестов, куполов и крыши колокольни. В 2012 году начались внутренние ремонтные работы, которые были закончены в 2013 году. В 2014 году начались работы по благоустройству и ограждению церковной территории кованым металлическим забором, которые завершились летом 2015 года.

Список использованных источников

1. Памятная книжка Минской губернии / сост.: Минский губернский статистический комитет. – Минск: Минская губернская типография, 1880. – 349 с.
2. НИАБ, ф. 464, о. 1, д. 3.
3. Историко-статистическое описание Минской Епархии / сост.: Ректор МинДС Архимандрит Николай. – СПб.: Типография духовного журнала «Странник», 1864. – 315 с.
4. Свод памятников истории и культуры Белоруссии. Брестская область / Редкол.: С.В. Марцелев (гл. ред.) и др. – Минск: БелСЭ, 1990. – 424 с.
5. Регионы Беларуси. Брестская область в 2 т. / Гл ред.: Т.В. Белова. – Минск: БелЭн, 2009. – 1 т.
6. НИАБ, ф. 136, о. 1, д. 4899.
7. НИАБ, ф. 458, о. 1, д. 51.
8. ГАБО, ф. 2059, о. 1, д. 2926, 3089.
9. Густова, Л.А. Духовно-нравственные аспекты творчества церковного музыканта / Л.А. Густова // Вопросы искусствоведения, этнологии и фольклористики: вып. 10 / Институт искусствоведения, этнографии и фольклора имени К. Крапивы НАН Беларуси; ред.: А.И. Локотко. – Минск: Право и экономика, 2011. – С. 161–165.
10. Карпович, А.В. Православная церковь на Столинщине в 1920–1930-е гг. / А.В. Карпович // Bestreferat.Ru [Электронный ресурс]. – 2008. – Режим доступа <http://www.bestreferat.ru/referat-112124.html>. – Дата доступа: 07.09.2015.

ДУХОВНАЯ ТРАДИЦИЯ ВОСТОЧНЫХ СЛАВЯН В СОВРЕМЕННОМ ВОСПИТАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ

Т.Н. Сыманович

УО «Мозырский государственный педагогический университет
им. И.П. Шамякина»

Социокультурная ситуация на постсоветском пространстве в настоящее время демонстрирует целый спектр серьезных противоречий во взаимодействии человека с обществом и миром. Тотальное наступление массовой культуры, кризис института семьи, манипулирование человеком со стороны различных социальных групп, возрастание разрушающего воздействия на окружающую среду – все это заставляет ученых все настойчивее говорить о социальном кризисе современного человека. Кроме того, глобализация экономических процессов, сопровождающаяся периодическим возникновением кризисных явлений, усугубляет трудности в воспитании подрастающего поколения. Изменение целевой и содержательной сторон образования выводит на первый план формирование активной, творческой, самостоятельной личности, имеющей установку на постоянное самосовершенствование, «самостроительство». В этой связи принципиально важной исследовательской задачей становится изучение мира человеческих ценностей, которые выступают ориентиром в саморазвитии индивида, формировании его как действующего существа.

В последние десятилетия именно ценностная сфера личности в наибольшей степени пострадала от сомнительных новаций глобализации и массовизации общества. Поэтому педагогическая «реставрация» системы ценностей молодежи, реальный возврат в педагогической практике к традиционным ценностям восточнославянских народов является необходимым и оправданным с точки зрения благополучного развития общества и преодоления кризисных явлений в образовании.

Развитие системы образования как базисного социального феномена во многом определяется тем, какие мировоззренческие установки выступают ориентирами этого процесса. Как справедливо отмечает Т.В. Сохраняева, «ценности образования всегда являются выражением существующего образа мира и ментальности, а идеал образованности, характерный для того или иного типа общества, – выражением культурного стереотипа» [1, 49]. Для того, чтобы общество могло сохранить свою уникальную культуру, не потерять внутренний творческий потенциал развития, должна происходить передача духовных, ценностных ориентиров, на которых держалась восточнославянская цивилизация на протяжении своей истории.

Основу ментальности и ценностного мира восточных славян составляет православие. С приходом христианства на земли Киевской Руси в сознании наших предков постепенно утверждалась мысль о том, что христианская идеология – универсальный инструмент духовного постижения жизни и одновременно надёжный метод практического ориентирования в окружающем природном и социальном мире [2, 87]. Новая религия позволила отдельному человеку и обществу увидеть перспективу социально-культурного развития, духовного роста, нравственного совершенствования. Как справедливо отмечал А.Н. Пыпин, христианское вероучение представило древнерусскому человеку первый цельный кодекс космогонии и нравственности [3, 67]. Новая религия принесла нравственные заповеди, звучащие не только в запретительном (чего не стоит делать), но и в положительном плане (как надо поступать). Моральные законы христианства обращены, прежде всего, к внутреннему миру индивида, к совести человека. Личность взывается к нравственной ответственности, она должна делать сознательный выбор между двумя мировыми силами. Н.Д. Никандров подчеркивает, что из десяти евангельских заповедей «первые четыре устанавливают отношения человека с Богом, а следующие шесть – взаимоотношения между людьми» [4, 5]. В итоге меняется представление человека о самом себе, о его месте и назначении в мире, об отношении к другим людям. Всё это явилось мощнейшим импульсом развития морально-этической мысли восточных славян в последующие исторические периоды.

В христианской парадигме воспитывается «культура совести», внутренней ответственности человека за свои действия. К.Д. Ушинский

писал: «Современная педагогика исключительно выросла на христианской почве, и для нас нехристианская педагогика есть вещь немислимая – безголовый урод и деятельность без цели, предприятие без побуждения позади и без результатов впереди» [5, 54].

Духовное наследие восточнославянских земель представляет нам целостную систему этико-педагогических взглядов о месте человека в мире, среди людей и, самое главное, – о смысле человеческой жизни. Основные педагогические универсалии, являющиеся стержнем нашей духовной культуры, были сформированы в период Киевской Руси – время политического и духовного единства восточных славян.

Древнерусские просветители в качестве ключевой ценности воспитания провозглашали человеколюбие. Феодосий Печерский в «Слове и терпении, и о любви, и о посте» пишет о том, что нравственный (т.е. боголюбивый) человек всегда желает добра тому, кто рядом [6, 156–157]. Мало только испытывать чувство любви к ближнему и рассуждать о человеколюбии, необходимо подкреплять это реальными поступками, ведь «любовь к Богу не в словах совершается, а в действительных делах» [6,157]. Феодосий Печерский приводит слова Соломона о том, что «братья те, кто в беде помогают друг другу» [6, 98]. Подлинное человеколюбие не может носить избирательный характер. Любовь к ближнему должна являться не только основным качеством нравственной личности, но и основой, на которой строятся отношения между людьми. Феодосий делает акцент на том, что любовь к ближнему – это то, на чём держится весь окружающий мир, ведь «любви ради и грехи исчезают, любви ради и Господь сошёл на землю и распял себя ради нас грешных» [6, 158]. Этот тезис мыслителя имеет большое воспитательное значение, т.к. он убеждал своих современников в том, что любовь к ближнему – это не только доброе отношение к близким и незнакомым людям, она предполагает и недопущение ненависти к врагам. Многие просветители обращали внимание на то, что человеколюбие проявляется и в защите обижаемого. Владимир Мономах полагал, что нравственного человека характеризует то, что он «не позволяет сильным погубить человека» [6, 166]. И далее мыслитель призывает потомков: «ни правого, не виноватого не убивайте и не приказывайте убить его; если будет он достоин смерти, то не губите ни одной христианской души» [6, 166]. В этико-педагогической мысли Киевской Руси подчеркивалось значение и таких педагогических ценностей, как кротость и смирение. В «Послании пресвитеру Фоме» Климент Смолятич отмечает: «...да будет моя тёмная душа, как та вдовица, и да вбросит она два медяка в святилище: от плоти – целомудрие, и от души – смирение» [6, 185]. Выработка этих качеств весьма актуальна для повседневной жизни, ведь в представлении средневекового человека служение Богу не унижает, а возвышает и спасает индивида [6, 271]. Человек кроткий и смиренный в состоянии усмирить и своё тело, и свой ум, что в конечном итоге подвигнет его на добрые дела.

В связи с этим Владимир Мономах в «Поучении» призывает: «Лишаемый – не мести, ненавидимый – люби, преследуемый – терпи, хулимый – моли, умертви грех» [6, 165]. Без кротости и смирения невозможно прощение, только человек смиренный может преодолеть соблазн отмщения, стать выше обиды. Именно поэтому «кроткие же наследуют землю и будут наслаждаться миром» [6, 164].

Следующей ключевой ценностью древнерусского общества провозглашалось просвещение. Именно из Византии пришло на Русь представление о единстве обучения и воспитания. Иоанн Златоуст говорил о «любомудрии», которое включало в себя и познание созданного Творцом мира, и «размышление о духовных предметах..., слушание и изучение слова Божия..., устремленность к добрым делам» [7, 126]. Кирилл Туровский акцентировал внимание на необходимости сохранения «чистоты ума» [6, 212]. Вера даёт возможность созерцать истину, очищает «естественный разум» и возводит его до «разума духовного», не отягощенного ничем земным. Нравственное знание, полагал мыслитель, можно получить из святых книг. Но божественное слово не всегда явно, а потому необходимо прибегать к разуму, просвещению. Разум нуждается в строгом контроле, так как «грех есть духовный груз» и «не достигнут цели слова грешника, лишённые благодати Святого духа» [6, 197]. Разум, не направленный на служение высшим духовным ценностям, приводит к тому, что человек начинает думать о суетном, о мирском. Поэтому одним из требований к организации нравственного воспитания выступает стремление уравновесить разум и знание истиной церкви, верой. «Познавай веру», – такова теологическая формула Кирилла Туровского. Просвещение даёт возможность выйти на первый план внутренней духовности человека, что позволяет ему эффективно бороться со своими слабостями, а также определиться с выбором необходимых средств нравственного совершенствования. Кирилл Туровский напрямую связывал уровень просвещённости индивида с возможностью его духовного роста, ведь «царь же – ум, обладающий всем ... если он добр, кроток и милостив – изыскивает всё необходимое для тела... заботится о своих людях» [6, 204]. Мыслитель подчёркивал, что нравственное развитие личности может иметь место только тогда, когда «пригоден разум» [6, 195].

Просветитель Иоанн экзарх болгарский обращал внимание на взаимосвязь морального знания и знания об окружающем мире вообще. Познание окружающего мира помогает постичь «премудрость и силу Творца», утвердиться во мнении, что всё в мире строится и движется на основе всеобщего морального закона любви, любви людей друг к другу и к окружающему миру. Философ полагает, что познание мира возможно только с позиции веры. В «Шестоднев» мы читаем: «...через видимое восходим к невидимому...благодаря вере можем увидеть Премудрость» [6, 249].

Особое место в этико-педагогической мысли восточных славян древнерусского периода занимало требование построения процесса воспитания на общинных началах и актуальность коллективизма в системе ценностей конкретного человека. Во многом придание воспитанию общественного характера вытекает из сущности христианского вероучения. «Одной из основных черт христианства было то, что оно выставило руководящей нитью в жизни человека не его личное счастье, а счастье общества. Справедливость для всех, признание равноправия всех людей, прощение обид ...» [8, 235]. Православие на восточнославянских землях учредило культ человека соборного. Это отчётливо прослеживается в «Житии Ефросинии Полоцкой», где речь идёт о том, что просветительница всем своим образом жизни проповедовала единство людей в добре и противостояла вражде, ненависти, розни. «... Ни хотяше бо видети никого же котороющая: ни князя со князем, ни бояри с боярином, ни служанина служанином» [6, 78]. В житийной литературе Древней Руси лейтмотивом проходит мысль о том, что индивидуально человек достичь морального совершенства не может. Лишь в коллективе возможно максимальное раскрытие всех граней личности; именно в коллективе человек учится сочувствию, состраданию, ответственности; пропускает через собственное «я» убеждение в том, что отношение к другим людям должно быть таким же, как и к самому себе. Владимир Мономах рассматривал добротворчество, полезный для общества труд как в качестве одного из главных показателей моральности человека, так и в качестве необходимого условия его нравственного развития [6, 167]. Гражданскую активность Мономах противопоставляет ревностному исполнению церковно-монастырских установлений. С его точки зрения, тот, кто «терпит ... одиночество, черничество, голод – лишние люди» [6, 167].

Этико-педагогическая мысль восточнославянских земель X–XIII вв. демонстрирует огромный воспитательный потенциал семьи, ее принципиальную педагогическую ценность в духовном развитии общества и конкретного человека. Ещё Иоанн Златоуст отмечал большую социально-педагогическую функцию семьи. В работе «О воспитании» философ пишет: «Под долгом воспитать детей я понимаю не только то, чтобы не допустить им умереть с голоду... Для этого не нужно ни книг, ни постановлений: об этом весьма громко говорит природа. Я говорю о стремлении образовать сердца детей в добродетели и благочестии, – долг священный, которого нельзя преступить, не сделавшись виновным в некоторого рода детоубийстве» [7, 3]. В христианской этике главным лицом в семье является отец. Именно он несёт ответственность за свою семью: «Отец – это тот, кто осознаёт, что молитвой, скорбями, терпением он призван к искуплению грехов рода» [7, 111]. В педагогических представлениях народа отец, глава родового клана, также выступает

ключевой фигурой в воспитании. Нужно отметить, что восточные славяне рассматривали свой дом, свою семью и как родовое гнездо и как крепость, и как храм. От него начались все линии жизни человека и к нему же, в конце концов, возвращались. Привязанность к дому, семье напрямую ассоциировалась с преданностью своей земле, Родине.

Практически во всех произведениях педагогической направленности Древней Руси речь идёт о том, что дети должны уважать своих родителей, помогать им, для детей главное – их сыновний долг. Авторы «Физиолога», описывая то, каким должно быть отношение детей к родителям, приводят пример из мира природы: «...когда птицы не могут летать...выходит один из птенцов и приносит пищу родителям своим, пока они не оперятся и не взлетят обе... Так и ты, человек, всегда заботься о родителях своих» [6, 214]. «Повесть об Акире Премудром» делает акцент на охранительных функциях семьи, ведь родственные связи делают человека более защищенным в мире [6, 142]. Большое значение имеет педагогическое воздействие родителей на детей: «Как и члены телесные наших детей в час рождения повиваются, чтобы крепче, прямее были и твёрже, так изначала нам следует и детский характер направлять» [7, 74]. Именно от родителей зависит будущее детей, их характер. Ответственность за дурные наклонности, пороки детей возлагается на родителей. Учительная литература Киевской Руси часто апеллировала к словам Иоанна Златоуста о том, что «те родители, которые не радуют о душе детей, хуже детоубийц, потому что убийца только тело отделяет от души, а те и душу и тело ввергают в вечный огонь» [7, 4]. Иоанн Златоуст утверждал, что «для того Бог и вложил в родителей любовь к нам, чтобы в них мы имели наставников в добродетели» [7, 781]. Родители должны быть терпеливы, и усердны в воспитании своих детей. Ведь «яко бо кто всеет, тако и пожнёт» [6, 137].

Ключевой духовной ценностью восточных славян также являлось «самовластие души» человека, или свобода воли. Индивид всегда имеет выбор – как поступить, «своей волей совершает поступки, ведущие к добру или злу, правде или неправде» [9, 45]. Необходимо отметить, что попытки разделить свободу воли и фатум встречаются еще в языческой идеологии. Характерный для восточнославянской мифологии взгляд на жизнь был обусловлен представлением о том, что Судьба и Случай нераздельны. Роженицы и Макошь в изображении древнерусского мифа были пряжами, которые пряли нить человеческой судьбы, предопределяя от рождения будущее ребенка [10, 39]. Однако при этом нельзя считать наших предков абсолютными фаталистами. Мифологическое сознание восточных славян допускало, что при особых обстоятельствах возможно свидание человека с своей Долей или Недолей. От человека зависит, сможет ли он укорить нерадивую Долю и уйти от Недоли. Следовательно, индивид не пассивный наблюдатель, «он – соработник Судьбы» [10, 41].

В языческом обществе воля богов не исключает воли человека: он сохраняет свою самостоятельность и может действовать независимо от них. Воля, проявление свободы индивида должны быть обращены к добру как в его коллективном, родовом понимании, так и в личном.

В христианской этике идея свободы воли человека занимает одно из ключевых мест. По мнению исследователя христианства Оливье Клемана, свобода является орудием нравственного совершенствования, способом действия [8, 179]. Митрополит Илларион придавал «самовластия души» большое воспитательное значение, т.к. оно как бы корректирует, поправляет фатум. В «Слове о законе и благодати» Иллариона фатализм понимается по-особому. Предопределение способствует не пассивности, а активности личности, освобождению ее творческих задатков. Не следует бояться фатума, ведь уверовавшие в Христа ожидают любви и помощи Всемогущего. Он должен быть терпим к возможным человеческим слабостям: ведь «в Его силах избавить от них человечество» [6, 111–112]. Авторы «Пчелы» рассматривали как экстравертный, так и интравертный характер «самовластия души» человека. В разделе «О жизненной добродетели и злобе» речь идет о том, что волевые усилия для достижения добродетели нужно направлять как вовнутрь, преодолевая собственные греховные побуждения, так и вовне, поскольку добродетельная жизнь индивида может стать примером для других. Нравственный человек способен преобразить, улучшить окружающий мир: «Пусть не прельстят тебе мужи нечестивые, не ходи с ними по пути, но отклони свои ноги от дорог, ибо ноги их на злое бегут...» [9, 54], «Не место делает добродетельным, но добродетели место украшают» [9, 46]. Благодаря интравертному характеру «самовластия души» возможно самовоспитание личности. Истинная свобода – внутренняя, и человек в любом положении может и должен чувствовать себя свободным: «если хочешь вне рабства быть, освободись от рабства, будешь свободен, если освободишься от желаний» [9, 57]. По мнению Владимира Мономаха, свободное волеизъявление человека проявляется в совершении им добрым дел, в труде, в служении на благо Отчизне. Кроме того, «самовластие души» даёт основание напрямую обращаться к Богу с молитвой о спасении. Мономах утверждал, что между Богом и человеком не должно быть посредников [6, 137]. Философ призывает: «Послушайте меня, аще не всего примете, то половину» [6, 136]. Индивид сам выбирает свою форму обращения к Богу и волен самостоятельно определить для себя пути и средства духовного совершенствования. Такой подход существенно расширяет простор для нравственной эволюции личности, делает разнообразнее палитру средств её морального роста, при этом наделяя индивида большой долей ответственности за свой образ жизни, поступки и т.д.

Таким образом, на протяжении длительной истории восточнославянских народов внимание и помыслы представителей духовной культуры были сосредоточены на поиске и обосновании идеалов, ценностных устоев, которые в своей основе отражают устремленность личности к свободе, гуманизму, всесторонней и полноценной самореализации достоинств и собственных духовно-нравственных приоритетов. Сегодня свобода личности, ее «самовластие», воспроизводство духовного и нравственного потенциала обретают статус ключевого фактора в реализации социальных инициатив, всеобщей поддержки всей совокупности конструктивных действий в сфере экономики, политики, науки, культуры и образования. История учит, что ценностные доминанты восточнославянской педагогической традиции не должны быть утрачены в процессе взаимодействия с другими культурами в новом глобальном мире.

Список использованных источников

1. Сохраняева, Т.В. Ценности образования на фоне меняющегося образа человека / Т.В. Сохраняева // Социально-гуманитарное знание. – 2002. – № 6. – С. 48–64.
2. Буганов, В.И. Бунтари и правдоискатели в русской православной церкви / В.И. Буганов, А.П. Богданов. – М.: Политиздат, 1991. – 526 с.
3. Пыпин, А.Н. История русской литературы / А.Н. Пыпин. – СПб: Тип. М.М. Стасюлевича, 1898. – Т. I. – 484 с.
4. Никандров, Н.Д. Нравственные уроки православия // Педагогика. – 1997. – № 3.
5. Ушинский, К.Д. Человек как предмет воспитания. Опыт педагогической антропологии / К.Д. Ушинский // Собр. пед. соч.: В 6 т. – М.: Педагогика, 1990. – Т. 5. – 528 с.; Т. 6. – 528 с.
6. Феодосий Печерский. • Вопрос князя Изяслава к Феодосию // Златоуст. Древняя Русь X–XII вв. – М.: Молодая гвардия, 1990. – С. 156–159.
7. Иоанн Златоуст. О воспитании. – М.: Паломник. – 903 с.
8. Клеман Оливье. Вопросы о человеке // Русское зарубежье в год тысячелетия крещения Руси. – М., 1990. – С. 234–256.
9. Адрианова-Перетц, В.П. Человек в учительной литературе Древней Руси / В.П. Адрианова-Перетц // Труды Отдела древнерусской литературы ин-та рус. лит. Акад. наук СССР. – Л.: Наука, 1972. – Т. 27. – С. 3–68.
10. Забияко, А.П. История древнерусской культуры / А.П. Забияко. – М.: Интерпракс, 1995. – 304 с.
11. Замалеев, А.Ф. История русской философии / А.Ф. Замалеев. – М., 1996. – 458 с.

ЗАКОН ЕСТЕСТВЕННОЙ НЕОБХОДИМОСТИ ЖИЗНИ В ОБРАЗЕ Н. РОСТОВОЙ

Т.В. Швед

УО «Мозырский государственный педагогический университет
им. И.П. Шамякина»

В 60–70-е гг. XIX в. возрастает интерес к историческому прошлому России. Появляются произведения А. Толстого об эпохе Ивана Грозного, затем М. Салтыков-Щедрин публикует свою знаменитую «Историю одного города» и, наконец, Л. Толстой пишет эпопею «Война и мир». История понадобилась писателям для того, чтобы найти ответ на вопросы современности, уловить закономерность социального развития России.

Л. Толстой, обратившись к эпохе Отечественной войны 1812 г., установил важную закономерность исторического развития. По мнению писателя, историю определяет не отдельная гениальная личность, а народы. Личность заявляет о себе только тогда, когда становится выразительницей народных интересов.

В свою очередь, народами движет закон естественной необходимости жизни, который воплощает природный ее ход, не зависящий от воли отдельного человека. Вот почему писатель становится приверженцем такой философии истории, которая именуется «фатализмом». Чтобы произошло то или иное историческое событие, необходимо слияние миллионов интересов, желаний и чувств. И в этом смысле воля отдельного человека ничего не значит.

Подобные философские построения легли в основу сюжета, композиции и системы образов «Войны и мира». Особенно наглядно закон естественной необходимости жизни в своей социальной ипостаси проявляется в образе русского полководца М.И. Кутузова, а в плане истории отдельной личности он сказывается в образе Н. Ростовой.

Н. Ростова – это самая непосредственная героиня эпопеи, она живет не умом, а сердцем, полагая, что сердце подскажет ей, как поступить, сделать правильный выбор. И эта естественная непосредственность героини оказывает сильнейшее влияние на окружающих. Все основные герои «Войны и мира» озарены внутренним светом духовности и естественности Наташи, в нее были влюблены, либо серьезно увлечены ею, Б. Друбецкой, В. Денисов, А. Болконский, А. Курагин, П. Безухов. Следовательно, в характере Наташи есть нечто, что привлекает к ней человеческие сердца. И для самого писателя она является любимой героиней. Кроме того, с образом Наташи связаны идеи Толстого о предназначении женщины: быть супругой и матерью. Вот почему писатель в конце произведения нарочито утрирует ее образ, делает героиню толстой и некрасивой.

Характер героини таит в себе некую загадку. Когда критики, разбирая «Войну и мир», пытались дать ей характеристику, они каждый

раз оказывались в положении Пьера Безухова, которого Марья Болконская просит рассказать о Наташе: «Я не знаю, как отвечать на ваш вопрос. Я решительно не знаю, что это за девушка; я никак не могу анализировать ее. Она обворожительна. А отчего, я не знаю: вот все, что можно про нее сказать» [1, 234].

Очаровательная, обворожительная – эти слова, хотя и являются сразу, когда надо сказать о Наташе, сами по себе они все-таки далеко недостаточны, чтобы выразить природу Наташиного очарования. Жеманные эти слова могут поверхностно представить Наташу; они не говорят ничего о глубокой серьезности тех основных проблем человеческой жизни, к которым имеет самое близкое отношение Наташина прелесть. Ведь она не просто приятна, радует, развлекает или, может быть, освежает, – она обновляет, освобождает, и человек сам не может объяснить такого эффекта от общения с «переполненной жизни» девочкой.

Наташа Ростова – образ, в котором соединилось многое из того, что было дорого писателю. Это воплощенная энергия и живость, соединенные с добротой и чутким сердцем, это красота и обаяние, нежность. Наташа – любимица в семье. Она естественна в каждом своем движении, художественно одарена, прекрасно поет, танцует. Ее живая, созидательная энергия спасительна для всей семьи.

Жизнь Наташи Ростовой в романе показана на всех этапах ее развития, от полудетского возраста до полной зрелости, замужества и материнства. В отличие от Пьера Безухова и Андрея Болконского, путь развития Наташи проходит по существу в сфере чувств. В ее развитии нет сложной духовной жизни, свойственных Пьеру и Андрею интеллектуальных запросов, философских размышлений о смысле жизни.

Автору удается показать душевность этой девочки, углубленность ее мировосприятия и в то же время непосредственность ее душевных движений. Редко прибегая к авторской характеристике Наташи, он ищет способы и средства ее художественного самовыражения в движениях, жестах, мимике, поступках и, главным образом, в ее речи. Речь героини с присущей ей «характерной неправильностью», экспрессивностью, богатством интонаций, оттенков произносимого слова чрезвычайно индивидуальна и в высшей степени выразительна. Героиня любит неожиданные образные выражения.

В тексте романа говорится о «ростовской породе» как некой особенной черте семейного характера. Наташа пользовалась известной свободой воспитания, и о всей картине жизни семьи Ростовых писатель говорит, что только в среде добрых и простодушных людей могла появиться такая девушка. В ее душевной жизни большое место занимает особое чутье по отношению к людям, в ней говорит своеобразный «ум сердца».

В Наташе нет особой склонности к самопожертвованию, она в полной мере живет для себя и своей жизнью. Она хочет не только быть счастливой, но и других видит счастливыми. Героиня способна проникнуться чувствами другого человека, понять их. Это обогащает внутренний мир самой Наташи, расширяет эмоциональную сферу, поднимает ее до подлинного закона жизни.

Война 1812 года потребовала от Наташи многих физических и нравственных жертв. В ней глубина и искренность патриотического порыва имеют стихийный характер, но именно в этой стихийности есть своя внутренняя сила, ее всеобщность, потому что в действиях Наташи находят выражение неосознанные стремления, скрытые чувства и других людей.

В романе значительное место занимает идея ограниченности, бессилия человеческого разума. Толстой противопоставляет ему подсознательное, интуитивное начало в деятельности людей. Этой мысли подчинены образы Кутузова, Пьера Безухова и, в наибольшей степени, Наташи Ростовой. Она всегда отдается полностью неукротимой власти чувства. Особенно изменился характер героини после семи лет замужества, когда Наташа стала матерью семейства.

Таким образом, нравственная сила характера Наташи Ростовой заключается в ее следовании закону естественной необходимости жизни, в ее даре любви к людям, к жизни, к природе, в интуитивном чувстве правды, в отзывчивости и чуткости.

Наташа – душа семьи. В обрисовке характеров молодого поколения семейства Ростовых: холодной, рассудительной Веры, чувствительной Сони, искреннего, увлекающегося, но ограниченного Николая и жизнелюбивой, прямодушной, отзывчивой до самозабвения Наташи – Толстой решает художественную задачу: показать влияние врожденных склонностей на развитие характеров.

Верность стихийному началу жизни в характере героини подчеркивают эпизоды с Андреем Болконским и Анатолом Курагиным. В судьбе Наташи эти эпизоды завершают ее безоблачную юность и открывают время зрелости. Эта пора совпала с героическим эпизодом в истории русского народа – Отечественной войной 1812 года.

Образ Наташи Ростовой в эпилоге, безусловно, полемичен по самому замыслу Л.Н. Толстого. Это видно и в обрисовке ее портрета, и в натуралистических деталях семейного быта, и в рассуждениях автора о браке и семье, о правах женщин, об отношениях супругов. Но главное, о чем говорит писатель, – это о полной несовместимости светской жизни Наташи с той жизнью семьянинки, настоящей матери и жены, какой она стала, и какой не могла не быть.

Список использованных источников

1. Толстой, Л.Н. Война и мир: Роман в 4-х томах / Л.Н. Толстой. – Минск: Мастацкая літаратура, 1987. – 718 с.

РЭЛІГІЙНЫ ФАКТАР У РАЗВІЦЦІ ГРАМАДЗЯНСКА-ПАТРЫЯТЫЧНАГА ВЫХАВАННЯ НА БЕЛАРУСІ: ГІСТАРЫЧНЫ АСПЕКТ

М.М. Шчэрбін

УА “Мазырскі дзяржаўны педагагічны ўніверсітэт імя І.П. Шамякіна”

Грамадзянска-патрыятычнае выхаванне як сацыякультурная з’ява развіваецца ў прасторы і часе па меры развіцця грамадства. Амаль усе яго складовыя кампаненты і структурныя, і сутнасныя, і функцыянальныя, акрамя таго, што маюць пэўны ўнутраны імпульс руху, падвяргаюцца таксама ўплыву знешніх фактараў. Дадзеныя фактары ўяўляюць сабой сукупнасць (комплекс) гісторыка-культурных умоў, якія стымулююць, актывізуюць або, наадварот, запавольваюць ці тармозяць развіццё выхаваўчага працэсу, вызначаюць агульныя тэндэнцыі і накірункі яго станаўлення.

У сувязі з гэтым развіццё грамадзянска-патрыятычнага выхавання на працягу XIV – XVII стст. у значнай ступені з’яўляецца адлюстраваннем развіцця агульнагістарычных працэсаў. Менавіта гэтыя працэсы вызначалі з аднаго боку, асноўныя накірункі грамадска-палітычнай і філасофскай думкі эпохі, з другога, – патрабаванні да выхавання чалавека як да прадстаўніка пэўнага сацыякультурнага асяроддзя. Як справядліва падкрэслівае Гаўрылавец К. В., “выхаванне ўстойлівых маральных адносін да людзей, да працы, і да Радзімы ў тым ліку,” адбываецца ў цеснай сувязі з адпаведным асяроддзем, дзякуючы магчымасці ўспрымаць і крытычна ацэньваць розныя грані яго быцця [2, с. 56].

XIV – XVII стст. ахопліваюць супярэчлівы час Сярэднявечча, які меў на беларускіх землях спецыфічныя рысы развіцця. У якасці адной з галоўных такіх рыс выступае актыўны працэс нацыянальнага самавызначэння беларусаў. Фарміраванне беларускай народнасці абапіралася на ўсведамленне роднасці і адзінства (рэлігійнага, тэрытарыяльнага, моўнага і г. д.), было падтрымана грамадска-палітычнымі працэсамі ўтварэння ВКЛ. Такая кансалідацыя шмат у чым садзейнічала не толькі станаўленню беларусаў як самастойнага этнасу, але і спрыяла росту самасвядомасці як найважнейшага імпульсу для развіцця грамадзянска-патрыятычнага накірунку выхавання маладых пакаленняў.

Сярод шэрагу фактараў развіцця грамадзянска-патрыятычнага выхавання ў XIV – XVII стст. мэтазгодна вылучыць групу рэлігійных фактараў, якія з’явіліся важным аспектам развіцця выхавання грамадзянскаці і патрыятызму.

Рэлігія для перыяду Сярэднявечча выступала вызначальным фактарам грамадскага, культурнага і духоўнага жыцця. Ліхачоў Д. С. у якасці найважнейшай яе функцыі адзначаў “цывілізуючы” уплыў на жыццё чалавецтва [6, с. 43]. Для ўсходнеславянскіх, а разам з імі і беларускіх зямель, распаўсюджванне агульнага веравучэння з’явілася

асновай светапогляду і культуры, крыніцай развіцця этыка-маральных нормаў агульнага жыцця, важным сродкам духоўнага аб'яднання людзей.

Замацаванне хрысціянскай філасофіі, па меркаванні Вішнеўскага М.І., насіла не толькі важнае “агульнасветапогляднае, але і педагагічнае значэнне” [1, с. 76]. Яно абумовіла “першаснасць духоўнага ў адносінах да матэрыяльнага, высокія маральныя імператывы, служэнне дабру і праўдзе”, садзейнічала развіццю чалавекалюбства і справядлівасці, маральнаму нападзенню катэгорый “адказнасці”, “адданасці”, “служэння” свайму народу і краіне, якія насілі яскравы патрыятычны характар.

У XIV–XVII стст. канфесійная сітуацыя на беларускіх землях не была адназначнай. Так XIV–XV стст. у ВКЛ вызначаліся пэўным парытэтам паміж праваслаўем і каталіцтвам.

Праваслаўныя каштоўнасці саборнасці, дабрачыннасці і самаахвярнасці дзеля бліжняга вызначылі разуменне “патрыятызму як маральнага абавязку хрысціяніна” [7, с. 43]. «Если же кто о своих, и особенно о домашних, не печется, тот отрекся от веры и хуже неверного», – падкрэслівала Святое пісанне (1 Тим.5:8).

Каталіцтва, у аснове вучэння якога тэакратычная сістэма “адзінства”, абапіралася на меркаванні, што “церковь светая вь единости верных залежить, яко и тело вь единости члонковъ” [5, с. 53]. Па гэтай прычыне трываласць царкоўнай іерархіі, і адпаведная ёй грамадская іерархія, павінны насіць “надзяржаўны і наднацыянальны характар”, стаць падмуркам патрыятызму як “любви да сваёй зямной Айчыны і адданасці ёй” [5, с. 57].

Побач з гэтым важнае месца ў сістэме светаўспрымання беларускага насельніцтва па-ранейшаму належала міфалагічна-язычніцкаму кампаненту, асабліва ў сялянскім асяроддзі. Мноству абрадаў і традыцый, што рэгламентавалі паўсядзённа-бытавую сферу, былі ўласцівы вера ў звышнатуральнае і магічнае, імкненне суадносіць свае дзеянні і ўчынкi з “дзедаўскімі” ўяўленнямі аб асобе і характары яе жыццядзейнасці. Паколькі традыцыйнасць для беларусаў – як адмысловая форма пераемнасці, на думку Шамякінай Т. І., насіла ярка выражаны патрыятычны характар, была накіравана на “захаванне нябачнай сувязі пакаленняў”, як важнай умовы трывалага развіцця народу і краіны [9, с. 238]. Для беларускага селяніна традыцыі моцнай ўзаемасувязі з родам, продкамі, сям'ёй выступалі крыніцай асобаснага самаўдасканалення ў рэчышчы ідэй калектыўнага дабра і прынясення карысці.

З XVI ст. на беларускіх землях назіраецца распаўсюджванне пратэстанцкіх вучэнняў. З'явіўшыся шырокамаштабным пераўтваральным рухам, Рэфармацыя не толькі “наблізіла людзей да Бога”, але і шмат у чым садзейнічала актывізацыі асобаснай пазіцыі чалавека ў адносінах да сябе, свайго народу, краіны [8, с. 54]. Яшчэ Францыск Скарына, якога

назваюць “папярэднікам беларускага рэфармацыйнага руху”, адзначаў важнасць таго, што “...людзі, да таго месца, дзе яны нарадзіліся і ўзраслі ў Богу, вялікую любоў маюць” [3, с. 27]. Увасабленнем такой любові ў яе дзейных формах, прыкладам адданасці інтарэсам Радзімы становіцца дзейнасць гуманістаў і рэфарматараў Сымона Буднага, Васіля Цяпінскага, Андрэя Волана, Мікалая Радзівіла Чорнага, якія “і словам, і справай” даказвалі сваю вернасць Айчыне.

Прапаведніцка-місіянерская дзейнасць езуітаў у рамках Контррэфармацыі характарызаваліся на беларускіх землях дабрачыннасцю і асветніцтвам, садзейнічала актывізацыі кнігадрукавання, адкрыцця сеткі адукацыйных устаноў, што мела важнае значэнне для развіцця навучальна-выхаваўчай справы на Беларусі. Аднак прыхільнасць прадстаўнікоў “Таварыства Ісуса” да тэакратычнага адзінства рабіла немагчымым выпрацоўку кампрамісных пагадненняў з прадстаўнікамі іншых веравызнанняў, што было важнай умовай стабільнасці ў поліканфесіянальным грамадстве ВКЛ.

Раўнавага паміж гэтай рэлігійнай разнастайнасцю трымалася за кошт лаяльнай агульнадзяржаўнай палітыкі і традыцыйна ліберальнага стаўлення да прадстаўнікоў іншых народнасцей і рэлігій, што былі вядомы на беларускіх землях з даўніх часоў. Такая талерантная скіраванасць грамадскіх адносін побач з прыярытэтам дзяржаўна-палітычнай цэласнасці садзейнічала падтрымцы гуманістычнага характару грамадзянска-патрыятычных настрояў, іх арыентацыі на калектыўныя інтарэсы дзеля захавання міру і грамадскага парадку. Паколькі незалежна ад канфесійнай прыналежнасці грамадская большасць прызнавала “згоду, заснаваную на добрай волі” [5, с. 44].

Брэсцкая царкоўная унія 1596 г., з’явіўшыся спробай вырашэння рэлігійнага пытання ў ВКЛ, абвастрыла канфесіянальныя супярэчнасці, прывяла да маштабнай палемікі ў грамадстве. Прадстаўнікі розных веравызнанняў па-рознаму ставіліся да шэрагу нацыянальна-патрыятычных пытанняў, неаднолькава інтэрпрэтавалі паняцці “грамадскага служэння” і “згоды”, “агульнага добра” і “нацыянальна-культурных каштоўнасцяў”. Аднак іх дыскусія абумовіла актывізацыю грамадзянска-патрыятычных тэндэнцый грамадска-педагагічнай думкі Беларусі XVI–XVII стст., аказала ўплыў на далейшае развіццё асветніцкага характару і прыярытэт нацыянальна-каштоўнасных вектараў патрыятычнага выхавання.

Такім чынам, галоўнай характарыстыкай рэлігійнай сітуацыі перыяду XV–XVI стст. з’яўляецца так званы рэлігійны плюралізм. Ён стаў пошукам кампрамісу паміж рознымі плынямі і накірункамі, якія з’явіліся адлюстраваннем неаднароднага этнарэлігійнага складу насельніцтва ВКЛ. Гэта прывяло да запатрабаванасці цягпідасці, заснаванай на ўзаемапавазе, не толькі ў якасці важнай палітычнай заваёвы полікультурнага грамадства,

але і як спосабу вырашэння разнастайных пытанняў, і дзейснага сродку выхавання грамадзянска-патрыятычных якасцей. Побач з ростам нацыянальнай свядомасці адбываецца перапляценне доўгу рэлігійнага, які абапіраецца на мараль, і доўгу грамадзянскага, што меў прававую састаўляючую. І калі першы быў запатрабаваны яшчэ з часоў Кіеўскай Русі, то другі стаў лагічным працягам развіцця дзяржаўна-прававых інстытутаў, сферы права і абавязкаў даследуемага перыяду.

Аднак умовы царкоўнай ўніі, дзяржаўная падтрымка каталіцтва, актывізацыя езуіцкага ўплыву – парушылі рэлігійны “баланс”, што прывяло да страты канфесійнага кампрамісу, парушэння закладзеных у XVI ст. асноў верацярпімасці і скіраванасці на агульнае дабро. На працягу XVII ст. адбываецца пэўны ідэалагічны раскол грамадства па рэлігійнай прыкмеце. У такіх умовах патрыятычным лічылася захаванне прыхільнасці “ўласнай праваслаўнай веры” і традыцыям. Кутузава Н.А. адзначае, што к XVII ст. у ВКЛ “барацьба за свабоду веравызнання стала сінонімам барацьбы за нацыянальную незалежнасць” [5, с. 8].

Значных поспехаў у справе “захавання нацыянальна-рэлігійнай самабытнасці” дасягнула дзейнасць праваслаўных брацтваў, якія ўзначалілі патрыятычнае супрацьстаянне каталіцка-езуіцкай палітыцы на беларускіх землях [4, с. 67]. Крыштаповіч Л. зазначае, што яны ўяўлялі сабой “нацыянальна-рэлігійныя саюзы праваслаўнага насельніцтва”, якія выступалі абаронцамі не толькі веры, але і “тутэйшага народа” [4, с. 83]. Аб’яднаўшы “людзей народу Рускага і закону Грэчаскага”, такія брацтвы імкнуліся да захавання гістарычных каштоўнасцяў, што грунтаваліся на “праваслаўным светаўспрыманні”, для якога былі характэрны калектыўна-патрыятычныя настроі адзінства, калегіяльнасці, традыцыйнасці [4, с. 48].

К канцу XVII ст. ў ВКЛ перавагу атрымае каталіцтва, аднак рэлігійны плюралізм XV–XVI стст. значна паўплываў на развіццё грамадзянска-патрыятычных пачуццяў беларусаў, іх арыентаванасць на агульнае дабро і ўзаемапавагу. Побач з пашырэннем асветы і кнігадрукавання галоўным дасягненнем і яскравай дэманстрацыяй перамогі грамадскай згоды было заканадаўчае замацаванне “рэлігійнай “вольнасці”, што была зафіксавана ў III Статуце ВКЛ [3, с. 258]. Гэта спрыяла росту нацыянальнай самасвядомасці, грамадскай адказнасці і згоды прывеліюванай часткі грамадства, як галоўных сродкаў захавання адзінства, стабільнасці і самастойнасці княства, а таксама значных паказчыкаў развіцця змястоўнага напаўнення выхавання патрыятызму і грамадзянскасці.

Такім чынам, рэлігійны фактар выступаў у якасці дэтэрмінанты развіцця грамадзянска-патрыятычнага выхавання на беларускіх землях на працягу XIV – XVII стст., абумовіўшы шмат у чым гуманістычную і этнакультурную накіраванасць зместу выхавання грамадзянскасці і патрыятызму на аснове чалавекалюбства, талерантнасці, згоды і агульнага дабра.

Спіс выкарыстанных крыніц

1. Вишневский, М.И. Философский синтез как мировоззренческая основа образования: монография / М.И. Вишневский. – Могилёв: «Изд-во Могилевского гос. ун-та им. А. А. Кулешова», 1999. – 252 с.
2. Гавриловец, К.В. воспитание человечности: книга для учителя / К.В. Гавриловец. – Минск: Народная асвета, 1985. – 183 с.
3. История общественной и философской мысли в Беларуси: раннее и развитое Возрождение: хрестоматия: пособие / авт.-сост. В.В. Старостенко. – Могилев: УО «МГУ им. А.А. Кулешова», 2010. – 332 с.: ил.
4. Криштапович, Л.Е. Православные братства в Беларуси // Беларусь как русская святыня / Л. Е. Криштапович. – Белгород: ИПК НИУ «БелГУ», 2012. – 142 с.
5. Кутузова, Н.А. Нация, религия и государственность в полемической литературе Беларуси конца XVI – первой половины XVII в. / Н.А. Кутузова. – Минск, 1998. – 93 с.
6. Лихачев, Д.С. Человек в литературе древней Руси / Д.С. Лихачев. – М.: “Наука”, 1970. – 180 с.
7. Священник Протасов, С. Христианство и патриотизм / Священник С. Протасов // Православное слово. – 2014. – № 5 (май). – С. 43–44.
8. Становление национального самосознания белорусов: этапы и основополагающие идеи (X–XVII в.). / В.В. Старостенко. – Могилев: МГУ им. А.А. Кулешова, 2001. – 200 с.
9. Шамякіна, Т. І. Міфалогія Беларусі (нарысы). / Т.І. Шамякіна. – Мінск: Маст. літ., 2000. – 400 с.

ПРОСВЕТИТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ГОМЕЛЬСКОГО ПРАВОСЛАВНОГО БРАТСТВА: ТРАДИЦИИ И СОВРЕМЕННОСТЬ

С.А. Юрис, Т.А. Юрис, И.А. Грищенко
УО ГГТУ им. П.О. Сухого, БТЭУ ПК

Гомельское отделение Могилевского Богоявленского братства было создано 19 октября 1897 г. [1, л. 33 об.].

Культурно-просветительская работа сразу стала из значимых видов деятельности братской организации и имела ряд направлений. Направлением, рассчитанным на массовое участие людей, было открытие бесплатных народных библиотек-читален. Открытие бесплатных библиотек-читален в г. Гомеле и в предместье Гомеля – Белице состоялось уже в 1898 г. Обе они были созданы при Попечительстве о народной трезвости. За первый год деятельности братской организации было открыто 8 библиотек-читален. Управлением отделения учитывалась специфика условий работы библиотек. В местностях, где не было заметного влияния иноверия, создавались обычные духовно-

просветительские библиотеки. Помимо церковно-религиозной литературы, они включали книги исторического содержания, брошюры по земледелию, гигиене и прочее. В населенных пунктах, в которых были приверженцы шундизма или раскола (в селах Уть, Иваки, местечке Ветка) в библиотеках было значительное количество миссионерской и противосектантской литературы.

Помимо классических библиотек-читален, рассчитанных на приходящего читателя, который либо читает книги непосредственно в помещении библиотеки, либо получает книгу для прочтения на дом, в том же 1898 г. стали создаваться уличные библиотеки (витрины). Такая библиотека-витрина была открыта при Ивакском храме. Ее фонды регулярно пополнялись. Так, в 1899 г. настоятелю Ивакской церкви, священнику Платону Гошкевичу для бесплатной раздачи и обновления фонда библиотеки было выдано 600 экземпляров Троицких листков и 100 брошюр [2, с. 112].

Библиотеки отделения братства активно посещались населением. К примеру, в Глубочанской чайной, с ноября 1899 г. по август 1898 г. было взято 350 книг для чтения на дому (книги выдавались на дом только известным крестьянам во избежание неаккуратного с ними обращения), и в чайной читали книги около 3000 человек. В м. Хальч библиотека за указанный период выдала для бесплатного чтения населения 220 книг. Из донесений заведующих библиотеками-читальнями отделения также следует, что население интересуется книгами различного содержания (Хальч, Глубоцкое, Уть, Гомель) [2, с. 111].

Всего с открытия отделения до 1901 г. Гомельское братское отделение открыло 14 библиотек-читален (включая 2 уличных), общий книжный фонд их составлял 3690 книг различного содержания [3, с. 81].

Открытие и содержание библиотек требовало значительных финансовых затрат. Поэтому в 1901 г. братство не открывало новых, а занималось пополнением фондов и ремонтными работами в уже открытых библиотеках. Процесс создания новых библиотек отделением братства был возобновлен в 1902 г.

Помимо создания библиотек-читален, Гомельское отделение братства занималось бесплатным распространением литературы. Как правило, акции по распространению книг инициировались священниками какой-либо церкви или же епархиальным управлением. К примеру, в 1897 г. управление отделения по просьбе священника тюремной церкви Гомеля выделило 170 экземпляров книг для чтения заключенными. Основная цель раздачи литературы была миссионерская. В 1898 г. было выдано епархиальному миссионеру 450 экземпляров брошюры «Решение 5 трудных вопросов для глаголиемых старообрядцев вопросов о Церкви Христовой» для бесплатной раздачи раскольникам [3, с. 129–130].

Книги использовались и как способ вознаграждения за исполнение поручений братства, за вклад в религиозную жизнь приходов. Так, имея в виду, что правильное и благонравное чтение в церкви оказывает громадное воспитательное влияние, поддерживая и питая религиозное настроение молящихся, отделение братства в 1899 г. выдало 158 экземпляров Нового Завета, ценою по 75 копеек каждый, в награду лучшим чтецам во всех приходах уезда, согласно представлениям приходских священников. Для памяти о событии на каждой книге была поставлена подпись и печать отделения. За бесплатное и усердное отношение к делу заведывания библиотеками-читальнями отделения награждены книгой – Новый Завет с подписью и печатью – сиделец в чайной (второй) г. Гомеля – г. Курошко и сидельца Белицкой чайной – г. Владычанская; заведующий книжной торговлей отделения в часовне Петро-Павловского собора В.А. Шевелев, несущий обязанности приёма, выдачи, сортировки и продажи книг, награждён Библией [2, с. 113].

Общее собрание членов отделения братства 17 мая 1898 г. обсудило возможность устройства в Гомеле, в Спасовой слободе, где жили старообрядцы, одноклассной церковно-приходской школы, в которой вместе с православными могли бы учиться и дети старообрядцев. Открытие этой школы признано общим собранием весьма желательным. Причем общее собрание предоставило управлению отделения определенные средства для этой цели и ходатайствовало об открытии школы. В связи с созданием школы для детей старообрядцев был поставлен вопрос о том, могут ли старообрядцы быть допущены к участию в отделении братства в качестве действительных членов с правом голоса. Несомненно, многие старообрядцы, узнав о том, что для их детей устраивается отделение школа, пожелали бы поступить в число членов отделения. Епископ Мисаил наложил резолюцию, в которой сослался на § 6 устава отделения братства, в котором отмечалось, что старообрядцы могут быть допущены к участию в делах братства в качестве членов соревнователей без права голоса [4, л. 36–37].

Заботясь о религиозном просвещении народа, отделение братства с разрешения Мисаила от 19 апреля 1900 г. за № 1530 открыло внебогослужебные чтения по воскресным и праздничным дням в Гомельском Петро-Павловском соборе и Троицкой церкви поочередно. Всех чтений в 1900 г. было 17. Перед чтениями обычно совершались торжественные вечерни при пении хоров означенных церквей. Велись чтения местным духовенством и живущими в Гомеле лицами, получившими богословское образование по программе, утвержденной Его Преосвященством от 19 апреля и 9 ноября за № 4568. Чтения посещались простым народом от 300 до 500 человек [3, с. 80–87].

Принятие Закона «О веротерпимости» от 17 апреля 1905 г. изменило среду деятельности православных братств. В условиях усиления

межконфессиональной борьбы братства разнообразили свою деятельность, усилив миссионерский аспект.

С 1907 г. Гомельское отделение начало заниматься издательской деятельностью. Первыми четырьмя его изданиями стали листки и брошюры, а именно: «Противъ обычая драться вербами», «Размышленіе въ Великій Пятокъ», «Учрежденіе Гомельскаго викаріатства, первый Гомельскій Епископъ, преосвященнѣйшій Митрофанъ и первыя его служенія въ Гомелѣ», «Посѣщеніе г. Рогачева Его преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Митрофаномъ, Епископомъ Гомельскимъ» [5, с. 57]. Финансовые затруднения в следующем году привели к отказу Гомельского отделения от издания духовно-нравственной литературы.

В 1909 г. Гомельское братство стало самостоятельной организацией. Оно поставило перед собой несколько новых задач в просветительских целях. Братство собирало ежегодно до 3000 руб. пожертвований, имело читальный зал с библиотекой, устраивало миссионерские курсы. В центре города оно приобрело участок земли для устройства дома для просветительских учреждений. Братство организовало обучение на курсах кройки и шитья 20 девиц (1912 г.) [6, л. 58, 59]. В 1913 г. с благословения Константина, епископа Могилевского и Мстиславского, при братстве было открыто общество трезвости, председателем которого был избран Варлаам, епископ Гомельский. Общество имело свой устав, совет и кассу. «Могилевские епархиальные ведомости» опубликовали подробный отчет о проведении праздника трезвости в Гомеле 4 мая 1914 г.

Одним из направлений работы братства стали богословские публичные чтения. Первые такие чтения в Гомеле состоялись 20 января 1914 г. Инициативу проявил командир 160-го пехотного Абхазского полка полковник Н.Д. Ливенцев, который от имени общества офицеров пригласил Преосвященного Варлаама повторить прочитанную владыкой в Могилеве лекцию о христианском воспитании детей в стенах военного собрания для гомельской публики. Представители Гомельского духовенства высказали мысль о желательности продолжения подобных богословских чтений и об устройстве для этого епархиального дома [7, с. 237–239]. Высказалось также пожелание организовывать не только народные чтения, но также для интеллигенции и учащейся молодежи на наиболее волнующие в то время умы темы (социализм, теософия, естествознание и Библия, учение Л.Толстого, воспитание детей, о Ф. Достоевском и его типах). Дальнейшая работа в этом направлении была прервана Первой мировой войной, гибелью Российской империи.

Процесс создания молодежных православных братств в Гомельской епархии возобновился в начале 2000-х гг. В отличие от братств второй

половины XIX в. нововосстановленные братства создаются теперь при приходских храмах.

Основы их деятельности заложены в социальной концепции Русской Православной Церкви (август 2000 г.). В ней, в частности, отмечено, что, несмотря на светский характер современного государства, при созидании даже земных благ ему не обойтись без определенных нравственных норм, тех, которые Церковь считает необходимыми и для вечного спасения. «Поэтому задачи и деятельность Церкви и государства могут совпадать не только в достижении чисто земной пользы, но и в осуществлении спасительной миссии Церкви».

РПЦ определила область сотрудничества церкви и государства по устройению жизни народа, среди этих направлений сфера духовного, культурного развития, нравственного, патриотического воспитания, образования.

Некоторые из новообразованных в Гомельской епархии братств активны в просветительской и образовательной сферах. «Братство православных студентов-медиков и молодых врачей в честь преподобной Манефы Гомельской» при кафедральном Свято-Петро-Павловском соборе г. Гомеля образовано в 2006 г. Инициатива в его создании принадлежала доктору медицинских наук Гомельского медицинского университета Игорю Михайловичу Савченко. Первоначально в братство вошли 4 студента. Ныне возглавляет братство протоиерей Вадим Лапицкий. В нем насчитывается 20 братчиков (2012 г.), на февраль 2013 г. – 25 человек [8]. Основной задачей братство считает духовно-просветительское развитие молодых медиков. Для исполнения поставленной задачи братство регулярно проводит тематические вечера, участвует в волонтерской деятельности в Доме малютки. Члены братства участвуют в ежегодной научно-практической конференции на базе Гомельского государственного медицинского университета.

Традиция участия православных братств в пропаганде здорового образа жизни берет свое начало на рубеже XIX–XX вв., когда в Российской империи создавались Общества трезвости. Современные братства участвуют в духовно-просветительских чтениях, затрагивающих проблему здоровья человека и экологии. 14–15 ноября 2013 г. в Гомельском государственном медицинском университете в рамках Республиканской научно-практической конференции «Актуальные проблемы медицины» прошли чтения «Христианский взгляд на проблемы современной биоэтики и деонтологии», организованные братством православных медиков в честь преп. Манефы Гомельской. С 2013 г. данные чтения в ГГМУ стали проводиться дважды в год [9].

Следует отметить постоянно возрастающую духовно-религиозную составляющую в проблематике студенческой научной конференции, что нашло свое отражение в чтениях «Медицина и православие: к исцелению души и тела», проходивших 24 апреля 2014 г. Основными направлениями чтений стали такие вопросы, как церковь и медицина; биоэтические проблемы; портрет верующего врача; этические проблемы трансплантологии; жизнь и смерть как главные проблемы биомедицинской этики; здоровье и болезнь: от состояния организма до состояния души; эвтаназия: есть ли право на смерть; роль священника в лечении и исцелении души и тела.

Братство «Мир ярче» при Свято-Никольском монастыре возглавляет игумен Феодорит (Золотарев). Основной направленностью деятельности братство считает социальную и своей задачей считает курирование гомельского детского хосписа (при поликлинике № 7). Члены братства посещают дома престарелых в Присно и Шубино, ведут переписку с престарелыми людьми, проводят духовно-нравственные занятия в интернате в Улуковье. Братство создано в декабре 2012 г.

Молодежное братство при храме рождества Пресвятой Богородицы г.п. Урицкое возглавляет протоиерей Артемий Кривицкий. Братство организывает проведение обучающих семинаров, реализовывает проект «Братья», участвует в пасхальных и рождественских концертах, крестных ходах, посещает летний лагерь для трудновоспитуемых. Одним из направлений социальной деятельности братства является проведение передвижных стендовых выставок против абортов под девизом «Спасай взятых на смерть», во время проведения которых братчики трудятся волонтерами. Заседания братства проходят после воскресной Литургии. Обязательной компонентой заседания является полезно-познавательный элемент. Обычно братчики получают некое домашнее задание, как правило, это прочтение небольшого отрывка Священного Писания. Во время следующей встречи-занятия происходит совместный разбор и толкование этого отрывка с опорой на святоотеческую традицию. Заседания братства посещает 15 человек (2012 г.). Участники братства регулярно выезжают на обучающие курсы по молодежному и миссионерскому служению в другие города Беларуси, что позволяет познакомиться с опытом других братств в организации молодежного движения и укрепить связи между братствами.

Таким образом, Гомельское отделение Могилевского православного Богоявленского братства, созданное в 1897 г., активно занималось культурно-просветительной работой, благотворительностью, не замыкаясь в территориальных пределах города. Свои библиотеки-читальни оно открывало по всему уезду.

Создаваемые с начала 2000-х гг. молодежные братства также занимаются просветительской деятельностью, они переживают процесс становления и активно ищут ее актуальные формы.

Список использованных источников

1. Журнал Совета Могилевского Православного Богоявленного Братства от 05.03.1897 // НИАБ. – Ф. 2318. – Оп. 1. – Д. 35.
2. Протокол Общего собрания членов Гомельского Отделения Могилевского Церковно-православного Богоявленного Братства 30 января 1900 г. // Могилевские епархиальные ведомости. – 1900. – № 9 (часть официальная). – С. 110–117.
3. Отчет о состоянии и деятельности Гомельского Отделения Могилевского Церковно-Православного Богоявленного Братства за 1900 г. // Могилевские епархиальные ведомости – 1901. – № 9 (часть официальная). – С. 80–87.
4. Журнал Совета Могилевского Православного Богоявленного Братства от 29.09.1898. // НИАБ. – Ф. 2318. – Оп. 1. – Д. 37.
5. Жудро, Ф.А. Город Гомель (Могилевской губ.) с 68 автотипиями / Ф.А. Жудро, И.А. Сербов, Д.И. Довгялло. – Вильно: Сев.-Зап. отд. Импер. Русского географического о-ва, 1911. – 61 с.
6. Отчет о состоянии Могилевской епархии за 1912 г. Святейшему правительствующему Синоду // НИАБ. – Ф. 2301. – Оп. 1. – Д. 523.
7. Могилевские епархиальные ведомости – 1914. – № 7–8 (часть неофициальная). – С. 237–239.
8. Отчет протоиерея Вадима Лапицкого от 18.02. 2013 г. // Текущий архив Гомельской епархии Белорусской Православной церкви (ТАГЕ БПЦ). Отчет протоиерея Вадима Лапицкого от 20.11.2013. // ТАГЕ БПЦ.